

ЧЕЛОВЕК
.....
СООБЩЕСТВО
.....
УПРАВЛЕНИЕ

Научно-информационный журнал

№2 · 2009

ЧЕЛОВЕК СООБЩЕСТВО УПРАВЛЕНИЕ

Научно-информационный
журнал

2-2009

Издается с марта 1999 г.
Периодичность – 4 номера в год

Свидетельство о регистрации
№Р2829 от 16 марта 1999 г.
выдано Северо-Кавказским
региональным управлением
по СМИ

Учредитель:
Кубанский государственный
университет

Адрес редакции:
350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149, к. 404-н
Тел.: (861) 219-95-63

Адрес издателя:
350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149
Кубанский государственный
университет

Статьи для публикации
принимаются
по электронному адресу:
chsu1999@yandex.ru

Дизайн обложки:
С.Г.Ажгихин, М.Н.Марченко
Оригинал-макет:
Д.А.Хрипков

Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфического
центра Кубанского государственного
университета
Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Подписано в печать 27.06.2009
Уч.-изд. л. 8,7. Усл. печ. л. 8,52
Тираж 1000 экз. Заказ № 311

Главный редактор:

Е.В.Морозова, д-р филос. наук, профессор

Редакционный совет:

Алексеева Т. А., д-р филос.н., проф. (МГИМО(У));
Арутюнян Л. А., д-р филос. н., проф. (Ереванский ГУ);
Бабешко В.А., д-р физ.-мат. н., проф., академик РАН
(Кубанский ГУ); **Бедерханова В. П.**, д-р пед. н., проф.
(Кубанский ГУ); **Бодалев А. А.**, д-р психол. н., проф.,
академик РАО; **Деллер С.**, PhD, проф. (университет
Висконсин-Мэдисон, США); **Жаде З. А.**, д-р
полит. н., проф. (Адыгейский ГУ); **Зинченко Ю. П.**,
д-р психол. н., проф. (МГУ им. М.В. Ломоносова);
Знаков В. В., д-р психол. н., проф. (Институт пси-
хологии РАН); **Иванов А. Г.**, д-р ист. н., проф.
(Кубанский ГУ); **Кузьмина Н. В.**, д-р психол. н., проф.
(РАО); **Латфуллин Г. Р.**, д-р экон. н., проф. (Гос. ун-т
управления); **Марьин М.И.**, д-р психол. н., проф. (МВД
РФ); **Никовская Л.И.**, д-р социол. н., проф. (Институт
социологии РАН); **Романова А. П.**, д-р филос. н., проф.
(Астраханский ГУ); **Рябикина З. И.**, д-р психол. н., проф.
(Кубанский ГУ); **Сморгунов Л. В.**, д-р филос. н., проф.
(СПбГУ); **Фадеева Л.А.**, д-р ист. н., проф. (Пермский ГУ);
Шабров О.Ф., д-р полит. н., проф. (РАГС); **Шпак В. Ю.**,
д-р филос.н., проф. (Южный федеральный ун-т)

Редакционная коллегия:

Авдеева Т. Т., д-р экон. н., проф. (зам гл. редактора);
Белоконь Т.М., канд. филол. наук, доц.; **Дёмин А. Н.**, д-р
психол.н., проф. (зам. гл. редактора); **Ермоленко В. В.**,
канд. тех. н., доц.; **Ждановский А. М.**, канд. ист. н.,
проф.; **Кимберг А. Н.**, канд. психол.н., доц.; **Кольба А. И.**,
канд. полит. н., доц. (зам. гл. редактора); **Курбатова Г. С.**,
отв. секретарь; **Лаврова Т. Г.**, канд.эконом.н., доц.;
Лузаков А. А., д-р психол. н., доц.; **Малиночка Э. Г.**, д-р
пед. наук, проф.; **Мясникова Т. А.**, канд. экон. н., доц.;
Оберемко О. А., канд. социол. н., доц.; **Ожигова Л. Н.**,
д-р психол. н., проф.; **Остапенко А. Н.**, д-р пед.н., проф.;
Савва Е. В., канд. филос. н., доц.; **Филиппов Ю.В.**, канд.
эконом. н., проф.; **Фоменко Г.В.**, д-р психол. н., проф.;
Юрченко В. М., д-р филос. н., проф. (зам. гл. редактора)

2-2009

Содержание

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Психология безопасности: междисциплинарный подход (материалы круглого стола) 4

Дёмин А.Н. Методологические и мировоззренческие уроки Побиска Георгиевича Кузнецова (к 85-летию со дня рождения) 32

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Подвойский А.Я. Социально-политическая традиция платонизма в русской политической мысли 42

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Калашиникова О.А. Проблемы взаимоотношений региональных и муниципальных органов власти в контексте реформирования системы местного самоуправления (на материалах Краснодарского края) 49

Новоселов С.В. Наркоагрессия как угроза национальной безопасности: региональный аспект 61

Стоякин В.В. Роль GR-менеджмента в формировании цивилизованного корпоративного лоббизма в российских регионах 72

КАФЕДРА

Кольба А.И. Межэтническая толерантность: концептуальные основы и политические практики (материалы к учебному курсу) 89

АННОТАЦИИ **97**

SUMMARY **99**

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ **101**

ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

.....

Ключевые слова: субъектно-бытийный подход, безопасность, терроризм, агрессия.
Keywords: subjective-existential approach, security, terrorism, aggression.

6 февраля 2009 г. в Кубанском государственном университете на факультете управления и психологии состоялся круглый стол, посвященный актуальным проблемам психологии безопасности личности и общества. Мероприятие было организовано заведующей кафедрой психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета З.И. Рябикиной, деканом факультета психологии МГУ Ю.П. Зинченко, профессором кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета Г.Ю. Фоменко. Публикуем материалы обсуждения.

Участники обсуждения:

Рябикина Зинаида Ивановна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета;

Зинченко Юрий Петрович – доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова;

Бедерханова Вера Петровна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной работы, педагогики и психологии высшей школы Кубанского государственного университета;

Ясько Бэла Аслановна – доктор психологических наук, профессор кафедры управления персоналом и организационной психологии Кубанского государственного университета;

Фоменко Галина Юрьевна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета;

Тесля Светлана Николаевна – доктор философских наук, профессор Сочинского государственного университета туризма и курортологии;

Шуванов Игорь Борисович – кандидат психологических наук, доцент, первый проректор Сочинского государственного университета туризма и курортологии;

Тиводар Антонина Романовна – кандидат психологических наук, преподаватель Черноморской гуманитарной академии, г. Адлер;

Ковалёва Наталья Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Адыгейского государственного университета;

Гусейнов Александр Шамильевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма;

Кимберг Александр Николаевич – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета;

Дёмин Андрей Николаевич – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета;

Лузаков Андрей Анатольевич – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой управления персоналом и организационной психологии Кубанского государственного университета;

Улько Елена Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета;

Некрасов Сергей Дмитриевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета;

Ожигова Людмила Николаевна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета;

Флоровский Сергей Юрьевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета.

З.И. Рябикина: Мы знаем, что психологи, работающие в нашем университете, в значительной мере ориентированы на то, что мы называем субъектно-бытийным подходом, и в самых разнообразных аспектах его реализуют. Перечислять все имена и направления в данном случае не будем. Конечно, необходима была некая внутренняя работа, чтобы прийти к заключению, что субъектно-бытийный подход может быть реализован в поле проблематики, связанной с безопасностью личности и общества. В результате этой непростой внутренней интеллектуальной работы мы пришли к решению о целесообразности создания лаборатории в нашем НИИ социально-гуманитарных проблем КубГУ, которая будет в этом направлении осуществлять творческие исследовательские проекты. Эту лабораторию возглавит Галина Юрьевна Фоменко, доктор психо-

логических наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии, которая занимается близкими проблемами. Зачин и интеллектуальный посыл связаны с деятельностью Юрия Петровича Зинченко.

Наша с вами совместная работа будет проходить в режиме круглого стола для представления спектра реально существующих исследований и дальнейшего обсуждения заданной проблематики.

Ю.П. Зинченко: Проблема терроризма находится в числе первостепенных задач государства. Террор стал частью нашей жизни, проблемами терроризма сегодня обеспокоено всё мировое сообщество, хотя, по официальным данным национального антитеррористического комитета, в период с 2005 по 2007 г. количество террористических актов на территории РФ заметно снизилось. Это свидетельствует об эффективности выполнения спецслужбами своих функций. Но тем не менее нам необходимо многому ещё научиться в области противодействия терроризму. В связи с этим рождается запрос к психологическому научному сообществу на предмет содержательной стороны работы.

В последние годы проблема терроризма привлекает всё большее внимание исследователей и приобретает междисциплинарный характер. Осмысление и углубление данной темы логически выводит на проблему безопасности в широком смысле и психологической безопасности как системообразующей для других видов безопасности, так как угроза и защита исходят от субъекта, человека.

На первый взгляд проблема безопасности для психологии является по большей части внешней, поскольку в нашей науке она не имеет своей систематизированной теоретической истории. Так, у А. Маслоу упоминается потребность в безопасности в рамках его концепции об иерархии потребностей, но не конкретизируется. Тем не менее содержательный анализ всего спектра вопросов в психологических концепциях, относящихся к проблеме безопасности, безусловно, предоставит богатый и эвристически значимый материал в качестве отправной точки для дальнейших исследований.

Помимо когнитивной составляющей существует очень важный социальный ракурс проблемы становления и оформления нового научного направления – психологии безопасности. Эффективность наших научных изысканий и их практическая польза в аспекте борьбы с терроризмом в значительной степени будут зависеть от того, насколько успешно мы «впишемся» организационно в существующую административно-структурную работающую систему противодействия этому явлению. Причём, как будет видно из дальнейшего изложения, эти два аспекта (когнитивный и социальный) тесно взаимосвязаны.

На сегодняшний день проблема безопасности разработана в рамках нормативных определений этого понятия в Концепции национальной безопасности и внутри законов о безопасности и борьбе с терроризмом. Проблема заключается в том, что категориальный аппарат очерчен в основном рамками правовых

субъектов деятельности. Осознание системной природы феномена безопасности требует системного подхода к его изучению. При таком подходе выявляется, что содержание и степень безопасности государства и человека находятся в прямой зависимости от функционирования всех структур общества – экономической, политической, социальной, правовой. Система самой безопасности приобретает сложную структуру, в которой можно выделить соответствующие составляющие компоненты или подсистемы. В Концепции национальной безопасности выделены три её уровня: безопасность личности, общества и государства. Понятно, что центральным компонентом здесь является личность как субъект жизнедеятельности.

Обратимся к существующей реальности, в которой пребывает проблема безопасности. Существуют межведомственные комиссии Совета Безопасности РФ, которые призваны отвечать за безопасность в нашей стране, их достаточно много. Интерес представляет комиссия по информационной безопасности, которую возглавляет В.П. Шерстюк, помощник секретаря Совбеза, директор Института информационной безопасности, созданного в 2003 г. на базе МГУ. Существует достаточно развитая нормативно-правовая база, создание которой активизировалось после трагических событий 11 сентября в США.

Действует определенная схема координации антитеррористических действий. Во главе – Президент РФ, далее Национальный антитеррористический комитет, антитеррористические комиссии в субъектах Федерации и их аппараты, которые формируются высшими должностными лицами субъектов РФ. Чиновнический аппарат достаточно мощный, но существуют потребности, которые эти структуры не могут удовлетворить своими силами. Это потребность в осмыслении собственно феномена «терроризм». И здесь возникает поле для взаимодействия, которое нам необходимо занять, так как наши коллеги – социологи, философы и политологи уже действуют в нем довольно активно.

Существует потребность в конкретных практических рекомендациях психологов не только в центре, в Москве, но и непосредственно в регионах. Практические рекомендации на территории последних должны исходить из специфики местных условий и быть представленными и реализованными в сроки, определяемые потребностями заказчика. Таким образом, можно будет учитывать особенности конкретных субъектов Федерации и своевременно реагировать на возникающие там проблемы, вырабатывая и предоставляя конкретные рекомендации, адекватные данному уровню управления.

Исходя из поступившего заказа, МГУ уже в течение трех лет является головной организацией по социально-психологическому сопровождению научно-исследовательской работы для Национального антитеррористического комитета. Данная работа поддерживается грантовой активностью со стороны спецструктур. В 2008 г. нам удалось приблизить их внимание к регионам, и благодаря З.И. Рябикиной часть исследований была проведена в Южном федеральном

округе. Эта работа была активно воспринята заказчиком, хотя изначально предполагалось, что ее должны выполнять социологи. Но нами было заявлено о целесообразности работы в рамках субъектно ориентированного подхода, который позволит выявить в процессе мониторинга ключевые индикаторы для разработки практических рекомендаций для органов, осуществляющих работу на местах. Полученные результаты регулярно освещаются в печати и представляются на научно-практических конференциях. Наши специалисты принимали участие и в **IV Международной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму**. Она проходила на базе МГУ. Присутствовали практически все мировые специалисты, которые занимаются данной проблемой.

Так как сама научная программа, которая сопровождает деятельность Национального антитеррористического комитета, рассчитана до 2012 г., в рамках ее интересов множество тем для психологов. Поэтому хотелось бы остановиться не на том, что уже достигнуто, а на освещении проблемного поля. И если будет интерес, то возможно подключение к каким-то сюжетам, из которых могли бы прорасти исследования, которые нашли бы свое отражение в публикациях, диссертациях и т.д. Данная тематика сейчас является одной из приоритетных тем в национальной политике государства и поддерживается такими известными фондами, как РФФИ, РГНФ, а также гражданскими институтами нашего общества.

При разработке данной проблематики существуют определённые трудности как социального, так и когнитивного плана. Нас всегда останавливала некая специфика работы со спецслужбами, так как у них есть свой язык, свои задачи, своя логика и часто даже своя психология. Поэтому первые год-полтора мы потратили на создание общей категориальной базы, чтобы понимать потребности заказчика и собственные возможности их удовлетворения. Во многом благодаря Институту проблем информационной безопасности, который возглавляет В.П. Шерстюк, большая часть проблематики информационной безопасности «осела» в стенах МГУ.

Останавливали также разговоры о закрытом характере исследований. Но и данную сложность удалось разрешить, так как мы нашли возможность, чтобы отдельные части исследований носили абсолютно открытый характер и любой исследователь в России мог к ним присоединиться. Это было одним из условий с нашей стороны, и соответствующие структуры его выполнили, поэтому ограничений для научного творчества нет, они существуют лишь на уровне руководителей проекта, у которых есть обязательства перед государством в плане сохранения информации в том объеме, в котором она у них присутствует.

Что касается самой проблематики. Заказчиков несколько – это ФСБ РФ, которая отвечает за всю антитеррористическую активность, МЧС РФ, в рамках которого существует специальная служба экстренной психологической помощи, которую возглавляет Ю.С. Шойгу. Сотрудники этого центра – психологи, ко-

торые минимизируют последствия катастроф. Их задачами является: оказание помощи при проведении переговорного процесса с террористами, оказание помощи родственникам пострадавших и собственно оказание массовой психологической помощи пострадавшим в теракте. Эта работа носит хотя и ситуативный, экстренный характер, но в то же время принимаются во внимание и отдаленные последствия психологической травмы. Данная задача переходит в ведомство местных психологических служб. Представительства Федеральной службы экстренной психологической помощи существуют во всех федеральных округах, а в дальнейшем планируется открытие психологических центров МЧС в каждом субъекте Федерации, что является нашей зоной ближайшего развития. Замечу, что в Москве существует Московская служба психологической помощи – это городская структура, которая продолжает деятельность психологической службы МЧС РФ.

Возвращаясь к психологическим проблемам, обратим внимание на безопасность как на предмет и проблему практической деятельности. То есть, с одной стороны, мы обозначаем безопасность как предмет научного исследования, с другой – как проблему практической деятельности, мы её в общих чертах обрисовали, но существующие схемы требуют усовершенствования.

Рассматривая безопасность как междисциплинарную научно-практическую проблему, на сегодняшнем круглом столе мы попытаемся обозначить различные стороны и грани данного вопроса, остановимся на классификации видов и аспектов безопасности и нормативно-правовом регулировании деятельности в области безопасности, которая задает направления практической деятельности. Основные нормативные понятия в области терроризма в России на настоящий момент определяются Федеральным законом Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Какого рода здесь возникают сложности и проблемы? К базовым методологическим проблемам психологического изучения терроризма можно отнести следующие проблемы.

Внешний запрос к психологии, который не всегда соответствует внутренней логике развития психологического знания, так как заказчики – это профессионалы другого рода. Далее возникает реальность категориальной неопределенности, которая диктует проблему разработки единого тезауруса, который был бы понятен специалистам разного профиля и не зависел от профессиональной принадлежности или авторских амбиций. Далее, проблема определения понятий «террор», «терроризм», «террорист» и их соотношение с понятиями «экстремизм», «фундаментализм». Необходимо отметить, что до сих пор не подписана основополагающая конвенция по борьбе с терроризмом на уровне ООН только лишь по причине того, что все стороны не могут договориться об определении понятия.

Психологи в рамках своих интересов формулируют собственные определения терроризма. Существует более 200 определений, которые тем не менее не-

сводимы к некоему общему полю. И эта категориальная разобщенность ведет к невозможности выработки общей методологии. Здесь встает проблема взаимоотношения понятий «субъект» и «терроризм». Мы не можем дать четкого определения, что такое терроризм вообще и терроризм для субъекта в частности.

Если следовать историческому развитию, то можно заметить различную феноменологию терроризма как исторического явления. Сам феномен очень разнороден, поэтому трудно дать четкое определение, однако это становится актуальной задачей.

Также нет единого мнения и в концептуальных подходах. Здесь и бихевиоризм (поведение террористов, определяемое внешними факторами), и психоанализ (глубинная мотивация террористов), и когнитивный подход (представления террористов и общества о терроризме). Поэтому существующие на сегодняшний день исследования осуществляются в рамках одного из трех или некоего синтетического варианта. За рубежом актуальным становится культурно-исторический подход. Идеи Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева продолжают Коул и Вёрч в США.

Таким образом, нам необходимо выработать некую систему координат, в рамках которой можно подойти к данному феномену. Мы полагаем, что в качестве интеграционной концептуальной основы психологического изучения терроризма могут быть предложены культурно-исторический подход (Л.С. Выготский) и психологическая теория деятельности (А.Н. Леонтьев), в соответствии с которыми терроризм может быть рассмотрен и как феномен, социально обусловленный, имеющий исторические предпосылки и риски культурных последствий, как форма индивидуальной и коллективной деятельности, побуждаемая мотивами, направленная на достижение целей, использующая определённые средства для решения своих задач.

Культурно-исторический подход в методологическом плане оказался приемлемым и для наших западных соседей. В этом смысле деятельностный подход А.Н. Леонтьева и культурно-исторический подход Л.С. Выготского позволяют подойти к исследованию вопросов и задач, которые ставят заказчики. В первую очередь это исследование причинно-следственных отношений вовлечения в террористическую активность российских граждан. Эти вопросы достаточно хорошо вписываются в культурно-исторический контекст, в идею целеполагания, в идею о разных уровнях деятельности и т.д., так как сам терроризм – многослойный и многоуровневый феномен.

На первый план выходит прагматическая сторона вопроса. Основная работа с регионами будет заключаться в анализе результатов исследований и получении обратной связи. Предполагается также разработка системы распределения полномочий и ответственности, которая существует внутри силовых структур, именно с позиций психологического моделирования. Создавая модель работы аппарата Национального антитеррористического комитета от федераль-

ного уровня до уровня конкретного субъекта Федерации, мы ориентировались на то, каким образом выстроить наиболее эффективное взаимодействие с точки зрения психологической модели.

Если говорить о направлениях работы специальных психологических служб, то это, прежде всего, *ликвидация последствий террористических актов*, причем данная работа предполагает два направления: работа с пострадавшими и работа с личным составом; *предупреждение вовлечения в террористическую деятельность; профилактика распространения террористической идеологии; психологическая подготовка специалистов по противодействию терроризму*.

Исследования вовлечения в террористическую деятельность включают разработку категориальной базы, соотнесение и координирование различных подходов, создание адекватной психологической модели терроризма, которая, мы надеемся, в процессе совместной деятельности будет создана.

В практическом плане ожидается предложить научно-обоснованные способы идентификации значимых моментов феномена терроризма, повышение эффективности всех контртеррористических и антитеррористических мероприятий.

В статистических данных наблюдается снижение террористической активности на территории РФ, мы также прилагали к этому усилия и считаем, что это в некоторой степени и наши достижения. Но самое большое достижение – это определение вопроса распределения ответственности. Часто возникали ситуации, когда есть полномочия, но решения не принимаются и, наоборот, когда нет полномочий, а решение принимается и т.д. Анализ таких ситуаций способствовал построению структуры всей антитеррористической деятельности на территории РФ.

В настоящее время выделяются следующие корневые причины терроризма: недостаток демократии, гражданских свобод и власти закона; находящееся в упадке или слабое государство; стремительная модернизация; экстремистская идеология светской или религиозной природы; исторический опыт политической жестокости, гражданских войн, революций, диктатуры или оккупации и социальной несправедливости и т.п. Это некий набор, который указывается в современных исследованиях. Проблема заключается в том, что единой иерархической структуры и функциональной схемы нет, и возможно это происходит в виду отсутствия единой методологии.

Важной проблемой, помимо зависимости террористической активности от уровня экономического благополучия, является вовлечение молодежи в террористическую деятельность. Эта проблема беспокоит все уровни власти. Различные формы социализации – это те психологические «ручейки», посредством которых пополняются ряды террористической организации. То есть мо-

лодежная среда – самая проблемная в рамках данной тематики, и этот факт также является для нас отдельной задачей.

К важным вопросам относится и разработка индикаторов причин и условий, способствующих вовлечению российских граждан в террористическую деятельность. Одно из предложений заказчика состояло именно в создании психологических или социально-психологических индикаторов, которые позволяли бы определить степень риска террористической угрозы. В США разработана шкала в цветовом варианте, но для российской действительности данные индикаторы нерелевантны. Таким образом наша задача – обосновать и обеспечить мониторинг, который мог бы проходить в Южном федеральном округе. Поэтому мы заинтересованы в сотрудничестве, в совместных проектах научных исследований. Например, психологический мониторинг распространенности идеологии терроризма и экстремистских представлений – вот та тема, которую можно было бы обозначить как предмет теоретического и практического исследования. Другая тема – психологические проблемы профилактики вовлечения в террористическую деятельность.

Как сопутствующий вопрос возникает проблема подготовки грамотных специалистов. Нами разработан курс «Психология безопасности» как инновационная образовательная программа. В рамках соответствующей специализации возможны: психологическая подготовка специалистов по ведению переговоров в области обеспечения безопасности; психологическая профилактика экстремизма; психологические аспекты преодоления конфликтов и снижения напряженности; оказание экстренной помощи; дистанционные методы психологического консультирования. Квалификационные работы в рамках данной тематики гарантированно получают различного рода поддержку.

Также возникает потребность в психолингвистических методах анализа информационно-коммуникационных ресурсов на предмет соответствия идеологии терроризма. Это связано с тем, что Интернет – основная среда, где происходит большая часть общения и приобщения к той или иной идеологии. Актуальна проблема новых методов и инновационных технологий оказания экстренной психологической помощи, так как имеющиеся техники и технологии оказываются не всегда эффективными.

В.П. Бедерханова: Интересно сопряжение проблематики агрессивности и терроризма. Мне бы хотелось узнать, существуют ли границы агрессивного поведения? Вопрос связан с недавними событиями в Бельгии, казалось бы, такой благополучной в социально-экономическом плане стране.

Ю.П. Зинченко: Коллеги, которые имели возможность проводить исследования на база закрытых исправительных учреждений, пришли к выводу, что в преступные группы вовлекают субъектов, изначально имеющих определенный набор типологических характерологических характеристик. Таким образом, вовлекали контингент, уже обладающий определенными свойствами, которые ба-

зируются на психофизиологических особенностях. И тогда можно предполагать, что природа агрессивности и террористической деятельности одинакова, вопрос только в том, в какую среду попадет субъект, имеющий такой набор психофизиологических характеристик, и каким образом он туда попадет: либо случайно, либо целенаправленно.

В.П. Бедерханова: На нашей кафедре существует специальность «социальная работа в чрезвычайных ситуациях». Как данная специализация согласуется с существующими в МГУ специализациями?

Ю.П. Зинченко: Основная база специализации по психологии безопасности связана с особенностями деятельности в чрезвычайных ситуациях. Так что вполне согласуется. Но лучше на этот вопрос могла бы ответить Ю.С. Шойгу – руководитель соответствующей специализации у нас на факультете.

Б.А. Ясько: В порядке обсуждения проблемы замечу, что о террористической угрозе мы говорим в течение уже более десятка лет, но только сегодня идёт разговор о создании центра экстренной психологической помощи в г. Краснодаре. Мы знаем примеры катастроф на территории края. Для оказания помощи в этих ситуациях выезжали психиатры, а не психологи. В тот момент мною было направлено письмо ректору Кубанской медицинской академии с предложением организовать специальную подготовку психологов для работы с посттравматическими стрессовыми расстройствами. Письмо, к сожалению, осталось без ответа. Поэтому мне кажется, что сегодня мы на правильном пути – готовить специалистов данного профиля очень важно для нашего региона. Краснодарский край давно нуждается в высококвалифицированных специалистах, которые целенаправленно вели бы работу и по профилактике, и по превентивным мерам, и по работе с людьми, которые пережили экстренные ситуации.

Далее отмечу, что мои аспиранты проводят два очень интересных исследования. В одном из них промышленный альпинизм рассматривается в качестве фактора канализации агрессии. Второе исследование посвящено проблеме психологии жестокости, в ходе которого выяснилось, что люди, совершившие преступления с особой жестокостью, имеют не только склонность к аффективности, что давно известно, но и высокий болевой порог чувствительности, т. е. совершенно спокойно принимают боль. То есть поле для исследования носит общепсихологический характер.

И последнее. Недавно пришлось рецензировать статью по докторской диссертации, где терроризм фактически приравнивался к межнациональной напряженности. То есть даже в нашем профессиональном сознании не разводятся эти понятия и феномены, что опять-таки подчеркивает актуальность нашего сегодняшнего круглого стола.

З.И. Рябикина: В рамках существующих методологий мы хотим найти свою нишу в рассматриваемом предметном поле, так как своя методология всегда за-

дает и свой взгляд на феноменологию, и свое видение закономерностей, которые могут быть подвергнуты анализу.

Сегодня не просто «мир стал другим», о чём говорится всё чаще, мир стал *психологически* другим, ментальная конструкция отдельного человека потенциально более субъектна, нежели это было вчера. Отдельный человек стал потенциально более активным агентом воздействия на структурирование событий и среды. Сейчас это обретает особые акценты. Иногда трагические.

Нарастающий глобализм террористических «мероприятий» в этих рассуждениях может служить очень ярким примером. Реализация в этом случае ментального продукта ограниченной группы людей, оказывается по своим последствиям все более глобальной: а) по количеству конкретных вовлеченных в ситуацию жертв; б) по вовлеченности все большего количества людей, находящихся за рамками непосредственной ситуации, но благодаря СМИ чувствующих себя непосредственными участниками; в) по обращенности террористического акта ко всё более полномочным властным структурам с требованиями изменений в каких-то социальных процессах, способных оказать влияние на глобальные составляющие жизни мирового сообщества. Таким образом, мир по психологическим причинам стал более опасным.

Мы говорим о возрастании интереса к субъективному и субъектному как о признаке гуманизации современного общества. Но именно возрастание субъективного и субъектного несет в себе одновременно и опасность. Напрашивается аналогия с ядерной физикой, которая когда-то из фундаментального научного знания преобразовалась в источник самого страшного орудия.

Все больше тех, кто профессионально занят овеществленной в знаках субъективной реальностью (компьютерная реальность; образ мира, создаваемый СМИ; фильмы, отражающие мир, все более далекий от реальных возможностей человека, и пр.). Яркий пример – разворачивавшиеся события информационной войны во время конфликтов. Вымысел, реализуемый каждой из сторон в информационных сводках, становится реальностью, в которую помещаются слушатели, в которой создаются их настроение, отношение к каждой из сторон-участниц, возникают побуждения к действиям определенной направленности.

Еще один аспект: возрастает интерес обывателя к психологическим знаниям, к возможности их использования с манипулятивистскими намерениями. Значимость проблемы обусловлена *возрастающей распространенностью упрощенных, нередко излишне абсолютизируемых, лишенных контекста и поэтому искаженных психологических знаний*. Из-за акцентированного внимания к психологическим феноменам, объяснительным конструктам, тиражируемым в СМИ, нарастает рефлексивность и в связи с этим все более увеличивается влияние этих переменных на состояние и поведение современного человека. «Описания и объяснения мира сами конституируют формы социального действия», – пишет лидер социального конструкционизма К. Джерден. При

продолжающем возрастать запросе на получение все более дифференцированной информации о составляющих познания субъектом собственной психической реальности и психической реальности, носителем которой является другой человек, можно с уверенностью говорить о том, что *корректная/некорректная рефлексия обывателем психической реальности – важная составляющая социального действия и выстраиваемого бытия.*

В самой психологической науке все более очевидной становится опасность слишком абстрактного, вырванного из жизненного контекста рассмотрения отдельных феноменов. Очевидна необходимость *дихотомичного* рассмотрения актуальных психологических явлений, характеризующих позицию личности по отношению к бытию (толерантность, адаптация, самоактуализация, свобода личности и пр.), или более точного очерчивания *области применимости* исследуемого и интерпретируемого психологического феномена. В исследованиях феномена внимание должно уделяться *уравновешивающим оппозитивным процессам*. Научная абстракция, трактуемая как таковая братьями по научному цеху, может вызывать раздражение. Но та же научная абстракция, тиражированная СМИ и овладевшая сознанием масс, может стать разрушительным фактором для конкретного человека и неосторожно оперирующего с ней сообщества.

Гуманистическая психология с её особенностями не была обозначена в докладе Юрия Петровича в числе ведущих исследовательских парадигм при изучении вопросов безопасности. Да и звучит несколько странно «гуманистическая психология и проблемы терроризма». В реальности этот подход вместе с субъектным подходом ориентирует нас на определенные принципы рассмотрения личности как возможного объекта и субъекта террористической активности. Так что у нас есть основания для ожидания перспектив конкретизации методологии субъектно-бытийного подхода применительно к проблемам психологии безопасности. Галина Юрьевна Фоменко, заведующая лабораторией психологии безопасности личности НИИ социогуманитарных проблем КубГУ, об этом скажет более конкретно.

Г.Ю. Фоменко: Моё выступление посвящено открытию творческой исследовательской лаборатории «Психология безопасности личности» в структуре НИИ социогуманитарных проблем КубГУ. В своём сообщении мне хотелось бы обосновать название нашей лаборатории, озвучить и пояснить основные заявленные направления её работы, коротко остановиться на теоретико-методологических основаниях предполагаемой исследовательской деятельности.

В отношении оформления нового направления психологии создаётся впечатление, что мы имеем дело со встречным процессом. С одной стороны, потребность в психологии безопасности вызревает непосредственно в недрах нашей науки, о чём свидетельствует и сегодняшний круглый стол. Очень органично и

легко каждый из участников согласился вычленить аспект из собственной исследовательской проблематики, относящийся к этому направлению.

С другой стороны, это потребности практики, социальный заказ – проблема безопасности в настоящее время является общегосударственной. И её успешное решение может определяться в том числе и результативностью так называемой большой науки – взаимодействия государственных структур и учёных.

Оформляющееся новое направление «психология безопасности» пока ещё не определилась со своей предметной областью и не размежевалась с такими отраслями, как экстремальная психология и психология безопасности жизнедеятельности.

Можно предположить, в несколько шуточной форме, что вычленение психологии безопасности в отдельное направление основано на том, что жизнь вообще небезопасна для человека. И это не только войны, стихийные бедствия, техногенные катастрофы, профессиональная деятельность в ситуациях повышенного риска и высокой ответственности человека. А более серьёзно (о чём говорили ещё в 1996 г. А.В. Брушлинский и В.Е. Лепский), процесс переоценки ценностей в нашем обществе породил и новое понимание проблем безопасности. Главным в нём стало осознание системной природы этого явления и, следовательно, необходимости системного подхода.

В результате система самой безопасности приобретает сложное строение, в котором можно выделить соответствующие компоненты или подсистемы. Это очень наглядно продемонстрировал в своём докладе уважаемый Юрий Петрович.

Второй важный момент – пересмотр приоритетов и акцентов в интерпретации проблемы безопасности и перенос их с интересов государства, которые воспринимались в отрыве от нужд и потребностей человека, на интересы самого человека. Это поставило науку и практику перед необходимостью разработки совершенно нового аспекта этой проблемы – безопасности психологической. Как отмечает И.А. Баева, обосновывая необходимость выделения психологии безопасности как самостоятельного направления, «сегодня есть все основания придать психологической безопасности самостоятельный статус и рассматривать её как системообразующую для других видов безопасности, так как угроза и защита исходят от субъекта, человека».

В соответствии с системным рассмотрением феномена безопасности выделяют, прежде всего, национальную безопасность и три её уровня: безопасность личности, общества и государства. Заявленное направление «психология безопасности личности» не сужает проблему, как может показаться на первый взгляд, поскольку разработка этой темы в контексте субъектно–бытийного подхода, согласно которому личность как субъект является главной конституирующей частью человеческого мира, позволяет избежать изоляционизма личности

и её противопоставления социуму. Мы изучаем то, как отражает субъект объективные обстоятельства своей жизни: экономической, политической, культурной и др. и как в ситуации такой обусловленности субъективными представлениями он будет готов действовать в качестве субъекта социально-экономических, политических и прочих преобразований. Это позволяет проанализировать условия и выявить причины, по которым неоптимальное функционирование личности, направленность и содержание её активности могут представлять *угрозу* безопасности общества и государства.

Целесообразность указанного подхода к проблематике психологии безопасности выявляется и на уровне анализа *причин и факторов*, выводящих проблему безопасности в число приоритетных как для общества, так и для психологической науки и практики, и на уровне вытекающих из них *задач*, требующих своего разрешения.

Прежде всего, это специфика актуального исторического периода, квалифицируемого различными исследователями как эпоха глубоких цивилизационных преобразований, как глобальный системный кризис современного общества, что делает личность в таких условиях особенно незащищённой и уязвимой. Но одновременно мы живём в эпоху стремления к раскрытию индивидуальности, поэтому существует потребность в безопасности и защищённости не просто на физическом уровне. Не только экономическое выживание, но и безопасность современного человека связана с представлениями о поддержании и сохранении если не высокого, то достойного качества жизни. С другой стороны, психологи, сталкивающиеся с последствиями ЧС, в частности, с последствиями террористических актов, подчёркивают специфику психологической помощи в этих условиях, когда психолог должен помнить, что перед ним человек, переживший личностное потрясение, а не просто повседневный стресс, а значит, столкнувшийся с проблемой бытия, а не просто бытовой проблемой. Это, безусловно, выводит проблему психологии безопасности в предметное поле «личность и её бытие» с необходимостью субъектно-бытийного подхода к её рассмотрению.

Социальный прессинг, которому подвергается человек и который *возрастает* по мере «прогрессивного» развития общества, заставляет человека искать новые пути самозащиты. Соответственно, психология безопасности должна заниматься выявлением этих способов, их анализом и оценкой, селекцией наиболее продуктивных способов, а также помощью в их конструировании, формированием не просто навыков безопасного поведения (как психология безопасности жизнедеятельности), а задавать ориентиры для аутентичного бытия личности в этих условиях, казалось бы субъективно совершенно неприемлемых для человека, но которые тем не менее нужно, а главное, можно трансформировать в возможности для саморазвития.

Более того, возникла очередная бифуркация исторического процесса, когда фундаментальную роль начали играть *случайности*, ведущей становится категория *неопределённости*.

Новое направление психологии с позиций субъектно-бытийного подхода должно заниматься изучением рисков и опасностей, исходящих из такого актуального расклада нашей действительности, выяснением вопроса, к каким именно влияниям в плане утраты безопасности наиболее восприимчивы различные страты населения. В связи с этим необходимым становится изучение особенностей самоопределения и позиционирования личности в таких условиях.

В качестве актуальных оснований для разработки психологии безопасности выделяется *противоречие* между повышением роли субъектных характеристик человека при одновременном резком ограничении степени его автономности и возрастанием сложности социальной организации жизни, а также противоречие, заключающееся в том, что процесс становления в качестве субъекта происходит в условиях отчуждения и бессубъектности – в формулировке К.А. Абульхановой-Славской, которая считает это не эмпирической, а сущностной характеристикой современного российского общества. Субъектно-бытийный подход позволяет изучать феномен безопасности в этой сложной системе координат и одновременно учитывать противоречия, присущие человеческой природе: человек нуждается в причастности к группам и организациям, которые помогут ему обрести смысл жизни; вместе с тем он старается прослыть независимым и ему нужно ощущать себя хозяином своей судьбы; наряду с рационалистическими соображениями человеком движут сильные внутренние импульсы и т.п.

С учётом выделенных позиций становится понятно, что безопасность как самого субъекта, так и безопасность общества и государства зависят от того, какой именно способ экспликации этих противоречий в виде проблем, жизненных задач будет выбран субъектом и к какому *способу их решения* он прибегнет. В связи с этим очень важно выявить *критерии*, когда самостоятельные способы решения этих проблем человеком оказываются не просто вне правового поля, а переходят в категорию угроз национальной безопасности.

В качестве одного из возможных направлений прикладных исследований мы выделяем проблемы безопасности в период подготовки к зимним Олимпийским играм 2014 г. Это направление деятельности, безусловно, требует существенных интеллектуальных вложений со стороны психологов. Для жителей региона конфигурация обстоятельств, предшествующих Олимпиаде, может быть рассмотрена как ситуация *социально-культурного шока*. В этих обстоятельствах, с одной стороны, повышается вероятность степени задействованности каждого местного жителя в той или иной форме в этот процесс. С другой стороны, в силу различного рода стратегических и локальных экономических проектов каждый из жителей может оказаться объектом неблагоприят-

ных, с точки зрения личности, социальных воздействий (ущемления прав; отчуждения недвижимости в виде насильственного выкупа и т.п.). Это может провоцировать различные формы протестного поведения, что делает необходимым постановку вопроса о проведении социально-психологических экспертиз принимаемых правовых решений, причём осуществляемых в виде мониторинга на всех этапах подготовки к Олимпиаде.

Снижают чувство безопасности личности и активные изменения в предметно-пространственной среде, а также выраженная асинхронизация процессов в самых различных пространствах бытия человека. Имеют место темпоральное давление, нарушающее намеченный распорядок жизни, и рассогласование динамики изменений во внешнем мире с возможностями организма и сложившимися моделями поведения. В связи с этим целесообразно по аналогии с объектами высокого риска ввести понятие *территория (пространство) высокого риска*, провести исследовательскую ревизию всего комплекса проблем и предложить возможные пути их преодоления.

С.Н. Тесля: В своём выступлении я изложу позицию, которую мы разрабатываем совместно с Игорем Борисовичем Шувановым. Сегодня проблемное поле психологии безопасности, его границы и содержание еще настолько далеки от полной кодификации, что даже нет четкого различения понятий «психология безопасности» и «психологическая безопасность». *Категориальная неопределенность* в теории при возрастающей вариативности интерпретаций эмпирического базиса, предоставляющего информацию о различного рода опасностях, терроризме, срывах и конфликтах, угрозах и катастрофах задает проблему создания необходимого и достаточного тезауруса психологии безопасности, обладающего такой семантической ясностью и концептуальной последовательностью, чтобы можно было, например:

- определить предметную область психологии безопасности в структуре современного социально-психологического корпуса наук (и вузовских дисциплин), целенаправленно формировать корпус специалистов по психологии безопасности;
- осуществить корректный анализ этиологии и причин возникновения опасных ситуаций и «полей опасности» в зонах и регионах социальной, этнической, политической нестабильности в стране;
- прогнозировать вероятность террористических выпадов и шантажа, усиление протестных форм поведения социального субъекта в конкретных регионах страны;
- разрабатывать методический инструментарий диагностики перекосов социально-психологического климата того или иного проблемного региона, а также психологических установок субъектов риска;

– формировать пакеты компетентных рекомендаций по осуществлению паттерн-анализа в потенциально небезопасных регионах страны.

В этом контексте, как первый шаг к выведению предмета психологии безопасности, ставим вопрос о гносеологических и онтологических границах концепта «безопасность» – вопрос о сущности и природе безопасности как феномена человеческого бытия. Нами рассматриваются два подхода к выведению содержания концепта «безопасность».

1) Субъектно-ностный подход, в контексте которого вводится категория «идентичность». «Идентичность» принимается как системообразующий критерий модели «Безопасность-1» (Б-1).

2) Субъектный подход, в контексте которого вводится категория «идентификация». «Идентификация» является базовым критерием модели «Безопасность-2» (Б-2). Принципиальная важность разведения «идентичности» и «идентификации» состоит в том, что именно в модели Б-1, на наш взгляд, складывается специфика психологии безопасности в нашей стране, а значит, и понимание того, как оптимальнее ее изучать и ею управлять, в то время как западная психология безопасности вращается в рамках модели Б-2, методы понимания и управления которой не всегда работают в России или работают «по-русски».

А.Р. Тиводар: Я остановлюсь на психологических аспектах безопасности личности в межэтническом браке. Межнациональные семьи являются площадкой неоднозначного формирования этнической идентичности у детей. В связи с этим дети из таких семей часто становятся этническими аутсайдерами ввиду «спутанной» идентичности. В результате колебаний между двумя культурами они испытывают глубокие внутриличностные конфликты, в связи с чем не ощущают себя в психологической безопасности. Они могут стать агрессивными настроенными националистами. Однако можно выделить и позитивную сторону воспитания в полиэтнических семьях. Ситуация межэтнического общения дает ребенку возможности для приобретения знаний об особенностях различных этносов, и межэтнические семьи могут служить каналами передачи информации между этносами. Внутрисемейная атмосфера межэтнической семьи формирует уважение и терпимость к культуре, языку, традициям других народов, воспитывая некоторые черты интернационализма. Современные условия требуют поиска новых технологий конструирования государственной системы межэтнических отношений.

Н.В. Ковалёва: С 2008 г. коллектив преподавателей кафедры психологии Адыгейского государственного университета реализует проект в рамках АВЦП Федерального агентства по образованию «Развитие научного потенциала высшей школы» по теме: «Разработка антикризисных аспектов безопасности вуза в условиях реформирования при переходе на двухуровневое образование в соответствии с требованиями Болонского процесса». Данный проект имеет два основных направления: работа с текущими стрессовыми и тревожными состоя-

ниями студентов и преподавателей и работа с проблемами, связанными с переходом вуза на двухуровневое образование.

На первом этапе проведено анкетирование и серия интерактивных занятий для выявления рисков в образовательной среде, связанных с переходом на двухуровневое образование. В результате была составлена база данных рисков и кризисных проявлений в условиях реформирования высшей школы для разных категорий субъектов образования.

1. Риски преподавателей, связанные с реформированием вуза. Наиболее распространенными среди них являются: неготовность части студентов к предлагаемой реформами качеству и количеству самостоятельной работы; непонимание перспективы будущей профессиональной деятельности при получении образования в бакалавриате или магистратуре; дополнительная нагрузка на преподавателей; неумение субъектов образования включиться в новые условия и принять новые требования; физическая и психическая перегрузка; угроза профессионального и эмоционального выгорания, деформации и др.

2. Риски студентов и аспирантов, связанные с обучением: дидактические страхи (отчисление, отсутствие взаимопонимания с преподавателями, оценки на экзаменах ниже ожидаемых), неназначение стипендии, несовершеннолетняя профессиональная подготовка, невостребованность профессии, заболевания, отсутствие профессиональной мобильности.

3. Риски, общие для всей вузовской системы: закрытие вузов; понижение статуса вуза; неумение субъектов образования включиться в новые условия и принять новые требования; неопределенность механизмов осуществления реформ и отсутствие достаточной информации о технологиях и логике перехода вуза на новую систему деятельности.

Положено начало формирования экспертной системы ранней диагностики предупреждения угрозы возникновения кризисных ситуаций в условиях реформирования вуза. Она содержит информационный раздел с данными о типах и категориях субъектов образовательного процесса. Типология определялась по сочетанию трех параметров: а) степени информированности и понимания новой системы образования (когнитивный компонент); б) эмоционального отношения к реформированию вуза (эмоциональный компонент, проявляемый в одобрении или отрицании содержания реформы); в) степени активности личного участия в нововведениях (поведенческий компонент). В этом случае в категории преподавателей определены следующие основные типы: операционалисты (активные, пассивные и оппозиционеры), тактики (активные и пассивные), стратеги (активные и пассивные). Результаты будут использованы для составления программы антикризисных мер по оптимизации перехода системы обучения АГУ на двухуровневое обучение. Она будет направлена на повышение мотивации, осознание и принятие целей и задач образования в новых условиях, выработке конкретных технологических приемов на уровне каждого преподавателя в соответствии

с его типом через организацию семинаров по обучению учебным технологиям, применяемым в рамках бакалавриата и магистратуры.

А.Ш. Гусейнов: К агентам потенциального негативизма и протеста, несущего угрозу общественной безопасности, можно отнести: религиозные секты, спортивных фанатов, делинквентных подростков. Потенциал протеста высок среди подростков и молодежи. Заряд негативизма и протеста может иногда переродиться в антиобщественные действия: в поджоги, погромы, преследование лиц неугодной веры и национальности, вандализм.

В проведённых нами эмпирических исследованиях предполагалось, что обучение в специализированных учреждениях (школах-интернатах), занятия спортом приводят к эскалации протестного поведения подростков. Для оценки влияния сложности педагогической деятельности в обычной школе и школе-интернате на протестное поведение личности исследованы педагоги и учащиеся школы-интерната и гимназии. Было выявлено, что учителя более конфликтны, агрессивны по сравнению с учащимися, а педагоги школы-интерната оценивают психологический климат как низкий и готовы к протесту. Поскольку сами педагоги находятся в хроническом стрессовом состоянии, обусловленном недостаточной оценкой обществом их профессиональной деятельности и готовы к протесту, они не могут в полной мере способствовать формированию безопасной для общества толерантной и непротестной личности.

В проведённых исследованиях был выявлен высокий уровень протестного поведения и у обычных школьников, и у спортсменов. В связи с этим сделан вывод о том, что спорт изначально конфликтен, формирует соперничество. Обычные занятия спортом, без вовлеченности подростка в общение, не канализируют агрессию, не избавляют от дезадаптации и протеста. Таким образом, проведённые исследования показывают, что спорт, который должен был бы снижать агрессию и протест, на деле повышает протестный потенциал подростков и молодежи, а учителя, призванные снижать агрессивность и протест (особенно педагоги специализированных учреждений), сами обладают высоким протестным потенциалом.

А.Н. Кимберг: Объяснение мотивов участников экстремистской активности недостаточно убедительно. Эта мотивация, по сути дела, психологами систематически не изучалась, объяснения же политических лидеров формулируются на уровне терминологии комиксов: «ось зла» и т.п. Между тем, если не понимать механизмов, побуждающих индивида совершать преступления против человечества, жертвывая при этом и собственной жизнью, то на успех борьбы с терроризмом надеяться нельзя. Сегодня вряд ли речь может идти о фрустрированных первичных потребностях: теракты не совершаются голодными людьми. Между тем некоторые результаты исследований указывают на возможную роль в разрушительном протестном поведении депривации ряда специфических потребно-

стей, в частности, потребности в субъектности и связанной с ней потребности в смысле человеческого бытия.

Стремление государств (или элит) ко всё более полным формам контроля (прямого или манипулятивного) за жизнью человека при отсутствии понимания ими диалектики развития системы «человек – группа – общество» порождает экстремизм как латентное следствие, казалось бы, позитивного развития системы. Реакция на депривацию субъектности в своих крайних формах может результативаться в стремление совершить последний и неотчуждаемый акт субъектности: уничтожить себя или уничтожить других. Русский человек в силу привычки выбирает первое (пьянство), там же, где религия запрещает алкоголь, больше вероятность второго. Назрела необходимость исследования проблемы терроризма в методологии субъектно-бытийного подхода.

А.Н. Дёмин: По-видимому, следует говорить о синергии, т.е. наложении, совпадении, взаимовлиянии прямых и непрямых угроз человеку в различных сферах и на разных уровнях. Отсюда вытекают, по крайней мере, два следствия: а) важно искать их общие основания, точнее, комплекс оснований, а это требует междисциплинарной компетентности психолога; б) поиск общих оснований предполагает детальное, содержательное рассмотрение конкретных сфер жизни под углом зрения наличных или складывающихся угроз.

Поскольку я занимаюсь экономической психологией, а именно процессами занятости, далее перейду к конкретным соображениям в этой области. История психологических исследований рынка труда, насчитывающая уже сто лет, позволяет выделить несколько ключевых феноменов, имеющих отношение к нашей теме. Прежде всего, это безработица (вынужденная потеря оплаченной трудовой занятости), которая, как неоднократно показано, может повлечь за собой нарушения психологического и физического здоровья, нанести вред межличностным отношениям и социальному статусу человека и членам его семьи, обесмысливает их жизнь, коррелирует с уровнем смертности, бездомности, конфликтности, агрессивности, социальной напряжённости в обществе. Не случайно политики боятся безработицы как огня: при 7-процентной безработице рынок труда считается напряжённым, при 10-процентной безработице – критическим, свыше 10-процентной – социально опасным. Безусловно, такой барометр – важный инструмент оценки политической и экономической ситуации и основа для принятия государственных решений.

Безработица изучается давно и многое о ней известно. Я коснусь тех явлений, которые активно проявляются в последние 30 лет, дополняют безработицу, поддаются психологической интерпретации и, возможно, будут наблюдаться ещё не один год (данные явления изучаются в рамках гранта РГНФ № 07-06-00249а). Речь идёт о принципиально ином, более высоком уровне неопределённости для человека его текущей и будущей занятости. Например, человек работает, но боится потерять работу или боится изменения других её значимых параметров –

объёмов, оплаты, режима или интенсивности труда, смены должностной позиции из-за реструктуризации предприятия, его продажи новому собственнику, внедрения новых принципов управления и т.д. Или человек часто меняет место работы, профессию из-за тех же причин, что отнюдь не способствует стабильности и определённости его занятости и жизни в целом. Сначала всё это осмысливалось в терминах профессионального стресса, затем стало ясно, что проблема требует более широких и ёмких обозначений, и появилось понятие ненадёжной работы, или небезопасной работы (*insecurity job*). Феномен ненадёжной работы стал массовым, в том числе и в России.

Об экономических, политических и прочих причинах растущей неопределённости я говорить не буду. Но хочу обратить внимание вот на что. За последние десятилетия доля «живого» (т.е. непосредственно реализуемого) профессионального труда в бюджете времени западного человека неуклонно сокращается за счёт его вытеснения овеществленным трудом – современными технологиями, новыми принципами менеджмента (готовность к реструктуризации предприятий, перевод производств в другие, более выгодные географические точки, гибкость в распределении должностных обязанностей и др.), потреблением. Подобное вытеснение компенсируется политикой стимулирования частичной занятости, социальными программами, не допускающими нищеты и отверженности, досугово-потребительской организацией жизни и подпитывается идеологией постмодерна, постиндустриализма. В России обозначенные процессы имеют специфику: до последнего времени они протекали значительно быстрее, были сжаты во времени, и «живой» труд у нас вытеснялся не новыми технологиями, а потерей старых технологий (деиндустриализацией) с одновременным внедрением новых форм менеджмента и усилением потребительских установок.

Чтобы понять, к чему ведёт сокращение доли «живого» труда в бюджете времени, вспомним идею З. Фрейда о труде как одной из самых сильных связей личности с реальностью, не позволяющей ей оказаться полностью захваченной фантазиями и эмоциями. Если доля «живого» труда сокращается, то экономика виртуализируется (в ситуации нынешнего кризиса редкий эксперт не сказал об этом как об одной из его основных причин), а в индивидуальном сознании разрастается фантомная прослойка – фантазии и тревоги, которым не за что зацепиться в реальности и которые ищут объективации.

Для психологического анализа проблем безопасности ненадёжная работа и безработица важны тем, что, с одной стороны, они являются эффектами сокращения доли «живого» труда в жизни общества, с другой стороны, выступают социально-экономическими субстратами (питательной средой) разрастающейся фантомной прослойки в сознании, прежде всего той её части, которая связана с тревогами и страхами. Может ли разрастание такой прослойки привести к социальным конфликтам?

При определённых условиях может и приводит к достаточно масштабным конфликтам. Вспомним студенческие волнения во Франции в 2006 г., спровоцированные проектом закона о молодых специалистах, в частности, правом работодателей увольнять этих самых молодых специалистов без предупреждения, – вот проект ненадёжной работы. В ответ на него тревоги и возмущение студентов сконденсировались в агрессивное протестное поведение.

Остановлюсь на российских реалиях. Как известно, шоковые реформы 1990-х гг. не привели к массовой безработице, но взамен появился российский вариант ненадёжной работы – многомесячные задержки зарплаты, их пик пришёлся на 1998 г. Психологический эффект – очень негативный. Люди, которые работали, но не получали зарплату, имели показатели самоэффективности значительно ниже нормы, характеризовались, по сравнению с безработными, большей растерянностью и пассивностью. Во второй половине 2000-х гг. ситуация на российском рынке труда повторилась – опять массовые невыплаты зарплаты, правда, уже совсем безмолвные: ни забастовок, ни голодовок, ни судебных исков против работодателей. Страхи и переживание несправедливости не имели социального выражения, поскольку в предыдущий период произошла своеобразная прививка чувства безысходности. Социологи фиксировали парадоксальный факт: на фоне улучшения социально-экономического положения в стране, от 70 до 80 % россиян в 2007–2008 гг. не раз испытали чувство собственной беспомощности, невозможности повлиять на происходящее, страха перед будущим из-за ситуации на работе. В конце 2008–2009 гг. на такое состояние сознания стало наплывать ожидание массовой безработицы и опыт реальной безработицы, поэтому появилась протестная активность. Сейчас в сознании большей части населения негативная фантомная прослойка уже оформилась и утвердилась, она не уменьшается, а только ширится, и социальные эффекты от её существования могут быть весьма разнообразными и негативными для власти, экономики, общества, особенно в тех регионах, население которых уже было унижено в 1990-е гг.

А.А. Лузаков: Психологическая безопасность может быть проанализирована в рамках психоэкологического подхода. Психоэкология сосредоточивает свое внимание на факторах психического здоровья, личностного развития и угрозах психике, не связанных очевидным образом с угрозами физическому здоровью и существованию. Значимость этих проблем в общественном сознании пока отступает на второй план по сравнению, например, с проблемами терроризма, агрессивного поведения. Каждый знает, что опасно употреблять некачественную пищу или быть там, где стреляют. Но не все осознают разрушительность длительного вовлечения в атмосферу лжи, эгоцентризма, принуждения, утраты высших ценностей и т.п. (конечно, индивидуальные различия в сензитивности к этим факторам весьма значительны и их надо изучать). Психоэкология, как она понимается нами, – это выявление, классификация, диагностика и профилактика рисков, связанных с теми аспектами среды обитания, которые специфичны

для современного человека – информационными потоками, психологическими перегрузками и травмами, отношениями в группах, смысловым вакуумом, отчуждением и т.п. Эти проблемы, не новые сами по себе, при психоэкологическом подходе должны рассматриваться в новом контексте.

В психологии личности связи личности с социальной средой чаще всего остаются на уровне деклараций. Социальная психология пытается заполнить этот разрыв, но социальные отношения, малые и большие группы сами оказываются выхваченными из систем более высокого уровня. До сих пор не оценен психологический потенциал современных экологических идей в биологии (наиболее одиозные конструкции так называемой психобиологии не в счет). Например, представления об экосистемах, о том, что определенные виды живых существ (а может, и психологические типы, которые Э. Шпрангер в свое время назвал «формами жизни») распределены в пространстве и во времени неслучайным образом, образуют взаимозависимые сообщества, связанные в свою очередь с неживыми компонентами среды.

Сегодняшняя психология экологически беспомощна, потому что слишком антропоцентрична. По жесткому, но точному замечанию Джеймса Хиллмана, психология, центрирующаяся на человеке, вырывает человеческую душу из её лона в душе мира (*anima mundi*) и превращает нашу планету «в труп, пригодный для измерения, экспериментального расчленения и каннибалистического поедания частей ее тела».

Из потенциально широкого проблемного поля психоэкологии чаще всего объектом внимания становятся проблемы, связанные с контролем сознания (деструктивные культы, воздействие через СМИ, психотропное оружие и т.п.). Вне поля зрения остаются психоэкологические угрозы нецеленаправленного характера, спонтанно возникающие в ходе взаимодействия людей между собой и с другими объектами природы. Например, это возможное деструктивное влияние на личность организационной среды, ближайшего окружения, которое часто субъективно воспринимается как «психологический вампиризм», «несовместимость»; или утрата персонифицированной, энергетически ресурсной взаимосвязи с тем или иным миром вещей и мест (топосом).

Б.А. Ясько: Нарушения психологической безопасности профессионала как субъекта труда часто наблюдаются во врачебной деятельности. Наиболее сложным и в то же время ключевым моментом для развития исследований в этой области является разработка операционализируемых критериев изменения психики в результате нарушения психологической безопасности. Эти критерии и процедуры выявления соответствующих им психических проявлений, могут лечь в основу определения нарушений психологической безопасности и характеризовать как дезадаптирующие особенности воздействующих факторов, так и объективные показатели, характеризующие резистентность субъекта к неблагоприятным для него воздействиям.

Одним из таких критериев при исследовании психологической безопасности субъекта труда служит критерий *устойчивости нейродинамической основы* как первичной, индивидуальной характеристики человека (Б.Г. Ананьев) по отношению к нормативным и сверхнормативным воздействиям профессиональной деятельности («трудового поста», в определении Е.А. Климова). По данным наших исследований труд врача-клинициста может быть отнесен к категории деятельности в особых условиях, к видам труда с высокой вредностью. Экспертиза, которую было предложено провести 60 врачам-клиницистам, показала, что 13 из 22 оцениваемых показателей относятся к категории высоконапряженных. Среди них: «эвристическая творческая деятельность, требующая решения алгоритма, единоличное руководство в сложных ситуациях»; «работа в условиях дефицита времени и информации с повышенной ответственностью за конечный результат»; «высокая степень ответственности за безопасность других лиц»; «фактическая продолжительность рабочего дня более 12 часов»; «отсутствие перерывов»; «нерегулярная сменность с работой в ночное время» и др.

Психологический анализ профессиональной врачебной деятельности позволил выделить в ней виды действий, операции и манипуляции, успешность исполнения которых обуславливается хорошо развитыми способностями, детерминированными различными свойствами нервной системы. Оказалось, что, совершая сложные виды деятельности, врач одновременно должен обладать (активизировать) свойства противоположных типов нервной системы, что особенно разрушительно для психической безопасности субъекта. В то же время популяционные исследования показали, что для врача характерно преобладание слабого, подвижного, лабильного типа нервной системы.

Например, в совокупность профессиональных действий и манипуляций врача при неотложных состояниях входят: визуальный осмотр пациента (1); неперемutable соблюдение последовательности алгоритма диагностических действий (2); постановка предварительного диагноза (3); определение тактики ведения больного (4) и т.д. Назначение первого – формирование клинического образа состояния, обуславливает актуализацию образной памяти и образного мышления, т.е. психологических свойств слабого (по возбуждению) типа нервной системы, а постановка предварительного диагноза (3) требует развитого формально-логического мышления, качества, относимого психофизиологами к свойствам сильного типа нервной системы.

Приведенные примеры иллюстрируют сложность и многогранность проблемы критериев изменения психики в сложных профессиональных условиях. Но вместе с тем выделение даже одного критерия может быть основанием для организации целенаправленной, конструктивной, а главное, *безопасной* работы психолога-консультанта.

Е.В. Улько: Обсуждая проблемы психологии безопасности личности в связи с критическими, а в ряде случаев с трагическими событиями, стоит обратить

внимание и на менее обостренные, но не менее значимые жизненные переживания человека. Они являются некоторым существенным фоном, во многом влияющим, а в некоторых случаях определяющим его действия в сложные моменты. То, как поведет себя человек, оказавшись перед реальной угрозой его жизни либо став объектом вовлечения в экстремистскую группу, во многом зависит от базового переживания личностью состояния безопасности или незащищенности. Буду опираться на результаты наших исследований проблемы интерпретации личностью ситуаций, относящихся к так называемому разряду «обыденных правовых» (предложение участвовать в суде присяжных, решение ряда житейских проблем в правовом поле и т.п.). С уверенностью можно утверждать, что параметр «опасный – безопасный» является первичным и системообразующим при осмыслении человеком любой конкретной ситуации, в которую он включен. Причем, если ситуация оценивается ближе к полюсу «опасная», то организующая сила данного параметра возрастает. Выявляются четкие связи не только с другими критериями оценивания ситуации и своего состояния, но и с готовностью к определенному стереотипному поведению (хотя способ реагирования у различных людей варьирует). Отмечена тенденция считать себя не способным справиться с обстоятельствами, влиять на них и в какой-либо мере контролировать. Мы зафиксировали склонность наших испытуемых трактовать обыденные правовые ситуации как опасные, даже если суть угрозы ими самими четко не формулируется. Иными словами, если определять субъектность личности как его способность к сознательному, активному, преобразующему и ответственному поведению, то в случае определения человеком ситуации как опасной она (субъектность) резко снижается.

Можно предположить, что переживание человеком своей уязвимости и незащищенности в череде конкретных жизненных ситуаций будет формировать некоторый кумулятивный эффект, который в ряде критических обстоятельств имеет шанс стать определяющим в его поведении. Этот аспект психологии безопасности личности требует своего изучения как с точки зрения теоретического осмысления, так и в практической плоскости с учетом специфики нашей современной социальной реальности.

С.Д. Некрасов: Рассмотрим «модель безопасного будущего» у выпускников школы. Можно ответить, что в качестве таковой выступает дальнейшая учёба – от 65–70 % в конце 1980-х гг., до 75–80 % в середине 1990-х гг. и 95–97 % в настоящее время. Их них обучение в вузе видели в 1995 г. 63 %, в 2000 г. – 81, в 2005 г. – 91 % выпускников.

Вопрос: каковы параметры модели будущего у выпускника школы в период до 2009 г.? Исследования показали, что большинство выпускников школы являются субъектами учебной, а не будущей профессиональной деятельности. Весомыми параметрами модели будущего выпускника школы видит «учебу» и «социальные влияния», тогда как параметр «будущая профессия» имеет малый

вес. Направленность выбора определяют «обретенная учебная компетентность» и «престижность специальности».

Ещё один вопрос: каковы факторы выбора будущего у выпускника школы в период до 2009 г.? Личностными факторами для выбора выступают обретенная учебная компетентность (важные учебные предметы; способности учиться; когнитивные способности); социальные влияния на выбор (мнение родителей и сверстников; информация о рынке труда; связь с работодателями; информация СМИ); направленность выбора и проблемы (обретенная учебная компетентность; престижность специальности).

Наконец, вопрос: каковы основные препятствия для «безопасного будущего» у выпускника школы 2009 г. и их последствия? Прежде всего это обретенная учебная компетентность как личностный фактор для выбора (важные учебные предметы для выбора ЕГЭ; выбор числа ЕГЭ для известного списка предметов и специальностей), социальные влияния на выбор (мнение родителей об экзаменах по направлению; возможность оплаты репетиторов для подготовки ЕГЭ; неопределенность до июля положительной оценки по ЕГЭ), направленность выбора и проблемы («компетентность в ЕГЭ»; «список вступительных требований»). Таким образом, ЕГЭ можно рассматривать как условие изменения «модели безопасного будущего», а стандартизацию вступительных требований как изменение направленности и источник трудностей выпускника школы. Кроме того, отсутствие мест на рынке труда для выпускника школы 2009 г. создает большие трудности для занятости тех выпускников, которые не смогут преодолеть барьер поступления в вуз.

Л.Н. Ожигова: Большие социально-экономические инвестиции, связанные с проведением в Сочи зимней Олимпиады 2014 г., и строительный бум в одной из самых комфортных рекреационных зон страны создали огромные перспективы для социально-экономического развития Краснодарского края и в первую очередь развития гостиничного и ресторанного бизнеса. Однако интенсивность роста должна соответствовать разумному планированию и прогнозированию дальнейших рисков, который не всегда осуществляется как самими инвесторами, так и управляющими холдингов и компаний. Мало здание построить, его нужно «одушевить», заполнить к приему гостей, вообще уметь «пригласить» гостя и, самое главное, получить из этого выгоду. Поэтому проблема психологической безопасности личности имеет важное значение для Краснодарского края как курортного и полиэтничного региона. Причем к ощущению психологической безопасности стремятся как отдыхающие, так и персонал, обеспечивающий отдых гостей края.

В нашем исследовании, посвященном изучению особенностей смысловых механизмов профессиональной и гендерной реализации персонала, выявлены некоторые особенности мотивации личности, свидетельствующие о том, что обслуживающий персонал гостиниц и ресторанов (официанты, горничные и др.) в

основном ориентированы на служение другим, т. е. терпимы к людям и готовы поддерживать их интересы и потребности. А значит, своим поведением они готовы создать ощущение безопасности и комфорта гостям. Однако сами могут испытывать тревожные чувства в случае смены места жительства или работы, болезненно реагировать на имеющуюся в экономике региона специфику – сезонность трудовой занятости, так как с увеличением возраста и стажа пребывания в должности горничной, официанта и т.д. увеличивается потребность личности в стабильной работе, не связанной с переменой места жительства. А сотрудников со стажем 1–3 года отличает большая географическая мобильность.

Выявленные особенности мотивации сотрудников, занятых в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса, необходимо учитывать в практической психологической работе или в работе менеджера по персоналу, так как в зависимости от стажа и должности механизмы мотивации личности будут различны. Например, если более молодую сотрудницу или сотрудника будут мотивировать хорошие отношения в коллективе и возможность расширения кругозора, а переезд, связанный с повышением в должности ее не будет пугать, то более опытную сотрудницу будет скорее интересовать оплата и стабильность.

Наше исследование показывает, что требуют уточнения особенности мотивации горничных в зависимости от возраста, профессиональных планов и других внутренних и внешних факторов, способствующих или затрудняющих профессиональную реализацию личности в данной, к сожалению, непрестижной профессии. Изучение этих факторов позволит перейти к решению важной проблемы управления персоналом – формированию лояльности сотрудника, которая возможна только при наличии субъективного ощущения психологической безопасности личности

С.Ю. Флоровский: Говоря о проблеме психологической безопасности личности руководителя, остановимся не на очевидных угрозах социального плана (например, риск стать жертвой деятельности рейдерских структур), а на опасностях собственно социально-психологического порядка – внешне достаточно «тихих», «фоновых», в буквальном смысле «спрятанных» в событийном контексте повседневного взаимодействия руководителя с другими членами управленческого сообщества организации.

Нормативно основной целью управленческого взаимодействия руководителей (как центрального психологического процесса и ситуативно-обусловленной формы реализации совместной управленческой деятельности) признается обеспечение согласованности и упорядоченности в протекании организационных процессов, противодействие социально-организационной энтропии, обеспечение оптимального баланса тенденций стабильного функционирования и динамичного развития предприятия. Условием достижения этих целей большинство авторов полагают перманентный поиск консенсуса, предусматривающий адаптивное самоограничение каждым из руководителей уровня своих власт-

ных притязаний и лидерских амбиций, готовность разделять власть со своими партнерами по управленческой команде на основе принципов «распределенной справедливости».

В то же время повседневная организационная реальность мало напоминает обрисованную нормативную модель. Напротив, характерными для повседневных деловых контактов руководителей высшего и среднего ранга оказываются непрозрачность и закрытость по отношению друг к другу, конкуренция и соперничество, преобладание установки на максимизацию объема прав и властных полномочий в сочетании со стремлением минимизировать свои социальные обязательства и подконтрольность кому бы то ни было. При этом актуализируется вопрос о «психологической цене», которую приходится платить руководителям за достижение лично и прагматически приемлемых отношений с партнерами по повседневным интеракциям в менеджерском сообществе, имеющем нередко примитивную или деформированную (манипулятивную, криминализованную, корыстную и т.д.) управленческую культуру. В проведенных нами исследованиях был выявлен ряд феноменов и закономерностей негативной трансформации механизмов личностной регуляции поведения руководителей в совместной управленческой деятельности, осуществляемой в условиях различного организационно-культурного контекста.

Г.Ю. Фоменко: Уважаемые коллеги! Подводя итоги нашей сегодняшней работы, отмечу, что общая дискуссия продемонстрировала актуальность проблемы психологической безопасности применительно к разнообразным сферам и аспектам бытия личности. При этом, несмотря на разноплановость обсуждаемых тем, удалось избежать впечатления теоретического разнобоя, чему способствовала преимущественная ориентация всех выступавших на методологию субъектно-бытийного подхода. На наш взгляд, эвристичность последнего может быть продемонстрирована в случае освоения и разработки конкретных тем как по направлению противодействия терроризму и проблемам его социальных и психологических последствий, так и по всему спектру вопросов предметного поля психологии безопасности.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ УРОКИ ПОБИСКА ГЕОРГИЕВИЧА КУЗНЕЦОВА (К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

.....

А.Н. Дёмин¹

Ключевые слова: диалектическое мышление, целеполагание, междисциплинарный подход. **Keywords:** dialectical thinking, goal-setting, interdisciplinary approach.

Имя Побиск означает Победитель Октября, Борец и Строитель коммунизма. Я познакомился с ним в 1987 г., будучи стажёром Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. В тот год заведующая аспирантурой (увы, точно не помню её фамилию) и проректор по научной работе Юрий Михайлович Забродин решили предложить аспирантам учебный экспериментальный курс П.Г. Кузнецова «Экономика и организация научно-исследовательской деятельности». Ю.М. Забродин, мой научный руководитель, настоятельно рекомендовал этот курс посещать. Сам он параллельно начал читать аспирантам масштабный авторский курс по психологии субъекта и профессиональной деятельности. Когда 200 человек – от филологов до математиков, от биологов до педагогов и «научных коммунистов» сначала слушали Кузнецова, а следом Забродина, напряжённо сопя – кто с интересом, а кто и с раздражением, это производило довольно сильное впечатление.

Поскольку я занимался прогнозированием, лекции Побиска Георгиевича оказались очень кстати. Через пару месяцев Ю.М. Забродин подвёл меня к нему и, представив, попросил допустить к текстам лекций, которые тогда записывались на магнитную ленту с последующей расшифровкой и распечатыванием. Побиск, так он представился, спросив о теме моего исследования, с ходу прочёл маленькую лекцию о роли прогнозов в жизни человечества. С этого момента начались мои поездки в редакцию «Правды», где под патронажем академика В.Г. Афанасьева Побиск Георгиевич участвовал в разработке Единой комплекс-

---

¹ Дёмин Андрей Николаевич – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Эл. адрес: demin@manag.kubsu.ru

ной программы интенсификации народного хозяйства Москвы и Московской области «Прогресс-95». Его кабинет в редакционном здании был полон книг, с которыми, по словам хозяина, он не расстанется уже много лет, перебираясь с одного места работы на другое.

П.Г. Кузнецов родился 18 мая 1924 г. в Красноярске. После девятого класса поступил в Ленинградскую военно-морскую спецшколу, стал продолжателем традиций гардемарин. Когда началась война, не смог сразу попасть в действующие войска (по возрасту), учился в Сызранском танковом училище, затем был направлен в 33-ю армию в 10-ю гвардейскую танковую бригаду. Воевал в одной бригаде с отцом. После ранения в 1943 г. лечился в эвакогоспитале, там познакомился с работами Ф. Энгельса. Под их влиянием пришла идея создать научное студенческое общество, которое должно было решать две проблемы: что происходит с теплом во Вселенной и почему возникает жизнь? Этими вопросами он занимался до конца своих дней. По ложному доносу (якобы создаваемое общество направлено против комсомола) был арестован и осужден трибуналом на 10 лет лагерей. С 1944 по 1954 г. отбывал заключение в лагерях, где познакомился с такими видными учёными, как академик В.В. Парин, профессор Н.М. Федоровский (основатель Института прикладной минералогии, ещё студентом ездивший в экспедиции с В.И. Вернадским), бывший начальник Химического управления РККА Я.М. Фишман (один из создателей первого русского противогАЗа и др.), учился у них. После освобождения был направлен на поселение в село Казачинское под Красноярском, где работал трактористом, затем переехал в Красноярск, трудился в лабораториях, подведомственных Министерству геологии.

Во время обучения на курсах в Москве (начало 1956 г.) П.Г. Кузнецов делает доклад в Институте философии АН СССР, из которого следует, что проблемы общественного развития не могут решаться только в рамках социально-экономической теории, необходимо понимание места человека в Космосе. После реабилитации в сентябре 1956 г. переезжает в Новосибирск. В 1961 г. поступает в очную аспирантуру МГПИ им. В.И. Ленина на кафедру общей химии, в 1965 г. защищает кандидатскую диссертацию. В этот период и в последующие годы ученый много и плодотворно работает над критериями управления экономикой, развитием транспортных, энергетических и промышленных систем, развивает принципы системного анализа применительно к задачам создания образцов новой техники, занимается системами планирования и управления комплексными научными программами², создаёт модели и методы учёта различных социально-экономических факторов, характерных для развития современного общества. Совместно с авиаконструктором Р.О. ди Бартини раз-

² В частности, является Главным конструктором по разработке систем «Спутник» в целях управления научно-исследовательскими коллективами при разработке систем жизнеобеспечения для космических аппаратов.

рабатывает проблему множественности геометрий и множественности физик, предлагает таблицу предсказания физических законов. С 1977 г. в соответствии с Постановлением ВПК и ГКНТ № 480-278 является Главным конструктором Ставки Верховного главнокомандующего (на особый период). Как пишет сам Побиск Георгиевич, степень секретности работ превосходила ту, что принято называть «особой папкой». Его задача состояла в интеграции работ по управлению Вооруженными Силами, народным хозяйством и партией [5, с. 41]. В последние годы жизни П.Г. Кузнецов, профессор, доктор физико-математических наук, гранд-доктор философии Брюссельского университета, преподаёт в Московском физико-техническом институте, является членом Экспертного совета Комитета Государственной Думы по безопасности и председателем Научного совета по проектированию крупномасштабных систем на основе физических измеряемых величин. Сейчас его называют русским Леонардо да Винчи, русским гением XXI века, Инженером Истории, «космическим» коммунистом.

Справедливо отмечается, что обширное наследие П.Г. Кузнецова ещё ждёт своего осмысления, интерпретации и воплощения в практические дела. Ни интеллектуально, ни физически я не могу подступиться к этому наследию как единому целому, поэтому хочу написать о личных профессиональных и мировоззренческих уроках, которые извлёк из общения с этим замечательным и великим человеком и тем самым отдать дань его Личности.

Уроки Побиска Георгиевича Кузнецова

Категориальный анализ как метод диалектического мышления. Чем Побиск Георгиевич, безусловно, поражал своих слушателей, почитателей и оппонентов, так это способностью глубокого, быстрого, изящного анализа самых разнообразных проблем, к которым он умел применить систему взаимодействующих друг с другом базовых философских категорий. Категории существуют в парах, их, по мнению П.Г. Кузнецова, около 50. Появление новой категориальной пары – прорыв в научном мышлении, что, естественно, происходит не часто. Таким образом, научное мышление имеет константы, но при этом способно расширяться в своих основаниях.

Базовые категориальные пары проецируются в частные отрасли знания. Исследователю нужно управлять движением категорий с учётом их межуровневых отношений. При этом, как считал Побиск Георгиевич, чем большее число категориальных пар использует исследователь, тем точнее он мыслит. Первичная схема работы с категориальной парой выглядит следующим образом: «...следует рассмотреть высказывание, обернуть субъект в предикат, ещё раз заполнить связку, а потом рассмотреть отрицание этого высказывания и ещё раз обернуть в связку» [8, с. 7]. Так Побиск Георгиевич интерпретировал метод, который использовали Гегель и Маркс. С его точки зрения, Э.В. Ильенков постоянно говорил об идее четырёх шагов, но никогда явно их не

делаал. Внешняя простота метода обманчива, реализовать его очень непросто. Вот пример из близкой мне науки. Решая проблему личности, нужно, в частности, заполнить связки: социальное есть биологическое, биологическое есть социальное, биологическое не есть социальное, социальное не есть биологическое. Оказывается, что одни теоретические аспекты психологии личности осмыслены в значительно меньшей степени, чем другие. При этом мы обращаемся только к одной категориальной паре, которую далее нужно соотнести с движением других категориальных пар того же уровня и других уровней обобщения, используемых в данной предметной области, интегрировать открывающиеся смыслы, увидеть их развитие в междисциплинарных связях и т.д.

Как правило, метод категориального анализа используется в усечённом виде. Я не стал исключением, применив его в своей кандидатской диссертации и не переставая удивляться его возможностям даже в таком виде. Радость открытия и подтверждения теоретически предсказанных аспектов изучаемой реальности многого стоит. С признательностью приехал в 1991 г. к Побиску Георгиевичу домой поблагодарить и подарить автореферат. Чувствовал он себя неважно, моя работа была сущей мелочью на фоне проблем, которые он осмысливал, но зато в подарок я получил только что вышедшую с предисловием П.Г. Кузнецова книгу русского мыслителя XIX века Сергея Андреевича Подолинского «Труд человека и его отношение к распределению энергии». Этот блестящий учёный предвосхитил идеи Н.А. Умова, К.А. Тимирязева, В.И. Вернадского о сущности процессов жизни.

Самому Побиску Георгиевичу удавалось при решении научных и организационно-управленческих задач удерживать в сознании большие конфигурации одноуровневых и межуровневых категориальных отношений, соотнося их с меняющейся эмпирической данностью. Такое вот панорамное мышление. Говорят, что молодой Д. Шостакович на глазах изумлённых музыкантов мог с невероятной скоростью набрасывать партитуру нескольких партий одновременно, двигаясь не по горизонтали нотного листа, а по вертикали, записывая их синхронное звучание.

Оценивая наследие П.Г. Кузнецова, Ю.В. Громыко считает, что в первую очередь Побиск Георгиевич являлся гениальным разработчиком сложного метода синтетического диалектического мышления. При этом он соединял философию и методологию с конкретными научно-исследовательскими разработками и с конкретными продвижениями в самых различных дисциплинах, а дальше – с реальной практикой сложнейших методов оргуправленческого действия. За всем этим, по мнению Ю.В. Громыко, стоял антропологический проект: проект человека, его сознания, мировоззрения, мотивации [3].

В этом проекте состоит второй урок Побиска Георгиевича. Его содержание я определяю для себя так: *главное в человеке, социальных группах, человечестве – способность и стремление к целеполаганию и достижению цели. Цели*

должны отражать законы исторического развития, в этом соотношении находится источник смысла частных научных поисков, конкретных политических и экономических решений.

Целеполагающая сущность человека теснейшим образом связана с планированием. Молодые аспиранты практически на каждой лекции слушали о его функциях, методах, эффектах. Как любил повторять Побиск Георгиевич, план – это способ превратить то, чего ещё нет, в то, что уже существует. Будучи помещённым в структуру категориального анализа, план начинает выполнять функцию мостика, перехода от одной категории к другой и, следовательно, одного состояния реальности, обозначенного исходной категорией, к другому состоянию. Содержательное наполнение перехода, т.е. планирование, является творческим обогащением и развитием реальности, в нём воплощается единство знания и действия, познания и преобразования. В такой форме диалектический метод мышления проникает в практику управления, технического конструирования и т.д.

В пристальном интересе к планам проступает не только понимание их роли в организации мыслительной деятельности и очевидная технологическая польза, но и социальная метафизика советского строя, его устремлённость в будущее. Обратной стороной этой устремлённости выступает недоволощённость замысла в каждый конкретный момент времени, которая может породить скепсис и разочарование, но может стать источником мужества и энергии. В бытность СССР мы наблюдали и то, и другое. Побиск Георгиевич был одновременно метафизиком и конструктором советского мужества и энергии, до конца своих дней работая над проектом лучшего – для людей, Отечества, человечества. Конечно, устремлённость в будущее была (и, надеюсь, будет) присуща не только советскому периоду, ведь Россия – государство, которое не находит себе покоя в составе наличного (Ф.И. Гиренок).

Побиск Георгиевич на лекциях часто ссылался на книгу Д. Миллера, Ю. Галантера, К. Прибрама «Планы и структура поведения», изданную на русском языке в 1965 году. Она была примером очень удачного соединения усилий нейрофизиологов, психологов и разработчиков систем искусственного интеллекта, специалисты разных направлений её высоко ценили. Побиск Георгиевич настоял на том, чтобы я перечитал книгу (студенческий опыт оказался поверхностным), вручив свой аккуратно обёрнутый экземпляр с многочисленными пометками на полях. Мне кажется, она натолкнула его на мысль, что свойства личности можно выразить через основные характеристики планов (их источник, длину, широту, детальность, темп составления, сохранность во времени и т.д.).

Важным прикладным аспектом идеи о целеполагающей сути человека являются мысли П.Г. Кузнецова о спектре интересов личности, который имеет шесть уровней: личные цели – цели групп, в которые человек включён – цели

организаций – цели страны – цели международных объединений и организаций – цели человечества. Цель означает рост возможностей – от индивидуальных до всеобщих. Для психологической интерпретации личности желательно построить матрицу, в которой должны сочетаться эти шесть уровней интересов с десятью основными характеристиками планов; в итоге выделяются шестьдесят типов личности. С одной стороны, когда мы видим работы, в которых оперируют двумя, четырьмя, шестнадцатью типами, то понимаем: задача содержательного наполнения нескольких десятков типов – дело очень сложное и уж явно не одного конкретного исследователя. С другой стороны, предлагаемая размерность личностных типов предостерегает от упрощённого укрупнения психологических и поведенческих характеристик людей, особенно при проектировании сложных систем управления, и требует иных – информационно-сетевых технологий разработки и учёта этих характеристик. По мнению Побиска Георгиевича, на базе шестидесяти типов людей можно построить соответствующее фазное пространство и проследить, как развивается личность. Здесь нам откроются разнообразные варианты развития.

Ценность подхода П.Г. Кузнецова к психологической теории и практике управления заключается в том, что для него управленец – это не просто носитель доминантных, коммуникативных, регуляторных характеристик, не просто глава клана или лидер команды, соответствующий требованиям деятельности или ситуации, а человек, имеющий определённый масштаб и структуру социального и временного кругозора. Именно они подтягивают к себе те или иные личностные характеристики, именно они выступают отправной точкой диагностики, анализа, воспитания управленца. Исторический и жизненный опыт даёт наглядные примеры правомерности такого подхода. Беда, когда человек, призванный по должности воплощать интересы социальной общности или страны, способен удерживать в своём сознании интересы только фрагмента этой общности и/или только в интервале ближайшего будущего. Как говорил Побиск Георгиевич, определить уровень руководителя несложно: задай вопрос, интересен ли ему проект, который поможет стране или его организации в целом? Если он оживляется только при очевидности личного интереса, то это и есть истинный масштаб руководителя.

Я бы дал такую интерпретацию подхода П.Г. Кузнецова к личности: *личность проявляется в масштабе своих целей, соответствующих интересам той или иной социальной общности на определённом интервале будущего, и планах их достижения.* В данном подходе воплощается широкий круг идей – от психологии до русского космизма.

Следует сказать, что в советской психологии были чрезвычайно интересные попытки проектной интерпретации человека. Например, В.В. Давыдов полагал, что сущность личности человека связана с его творческими возможностями, с его способностью созидать новые формы общественной жизни [2, с.

82]. Сам Побиск Георгиевич, развивая идеи В.И. Вернадского, Н.Ф. Фёдорова, К.Э. Циолковского, мыслил масштабами человечества, чьё будущее и смысл существования – овладение космосом и борьба за бессмертие [6]. В конце жизни он нашёл поддержку своих идей в статье Патриарха Алексия II, **который противопоставил процессам нарастания энтропии (приближение к смерти) усилия человека, возделывающего мир и преображающего космос** [1].

Искусство междисциплинарного подхода. Побиск Георгиевич удивлял разнообразием своих познаний. В сферу его интересов входили философия, математика, физика, химия, биология, кибернетика, теория управления, технические науки, экономика, социология, психология, лингвистика. Он пишет: «Все мои идеи – элементы общей цепи, связывающей второй закон термодинамики с явлениями жизни, но каждая покрывает свою предметную область. Когда я видел, что у меня цепочка от термодинамики до явлений жизни имеет пробел, я начинал заниматься соответствующим вопросом» [8, с. 7]. Многим не верилось в возможность такого широкого подхода, но он оказывался возможным. Сошлюсь на мнение трёх академиков – математика В.М. Глушкова, специалиста в области теории автоматизации управления В.С. Семенихина, обществоведа В.Г. Афанасьева: «П.Г. Кузнецов обладает способностью использовать при решении сложных научных проблем в одних областях знания аппарат других наук, зачастую очень удаленных. Это затрудняет немедленное и широкое восприятие, признание и реализацию его идей, но это же и является ценным в научном исследовании, так как именно такой широкий синтез способствует прокладыванию новых путей в науке» [8, с. 37].

Методология междисциплинарных исследований волнует многих учёных. Два видных отечественных психолога полагают, что при изучении социальных явлений общественные науки должны сначала пройти путь здорового редукционизма, при котором события в жизни общества сводятся к срезу, изучаемому только одной наукой. Затем происходит выяснение границ, за пределами которых объяснительные и предсказательные возможности данной науки теряют силу. Далее возникает необходимость в системной (часто междисциплинарной) интеграции наработанных в разных науках моделей [4, с. 6]. Остаётся вопрос: как реализовать этот последний, собственно междисциплинарный, этап?

В подходе Побиска Георгиевича предлагается решение данного вопроса. Его можно реализовать при комбинировании трёх условий. Первое условие – наличие одного иницилирующего, организующего, интерпретирующего субъекта (индивидуального или группового), который удерживает панораму ведущихся работ. Для этого нужна цель, от масштаба которой зависит энергия объединённого действия, и план достижения цели, поэтому в организации междисциплинарных исследований используются (или должны использоваться) методы

сетевого планирования, с их помощью координируются усилия коллективов из разных научных областей.

Второе условие – способность видеть «первоначала» в разных предметных областях, т.е. владение методом категориального анализа.

Третье условие – выработка и использование единого языка, или метаязыка, на котором могут быть выражены базовые и производные категории, заданы условия обращения к ним и реализован обмен информацией между специалистами из разных областей науки. Как показывает опыт, трудности междисциплинарного синтеза зачастую связаны с невозможностью реализовать одно или несколько из перечисленных условий.

Отдельно останавлиюсь на языке междисциплинарного подхода. Побиск Георгиевич стремился к предельно универсальным языкам, поэтому естественно, что среди них он часто упоминал язык математики вообще и геометрии в частности. Мне кажется, ему был бы интересен опыт не только Ж. Пиаже, на которого он ссылался в своих лекциях, но и видного бихевиориста К. Халла, разработавшего в 1930-е гг. единую концептуальную и организационную схему экспериментальных исследований, спонсировавшуюся Фондом Рокфеллера. Занимаясь развитием наук о поведении, К. Халл надеялся, что «в конце концов появится работа, состоящая в основном из математики и математической логики. ...с помощью математических методов будут выведены теоремы, параллельные всем эмпирическим ответвлениям так называемых социальных наук» [9, с. 57].

Другой универсальный язык, интересовавший Побиска Георгиевича, связан с энергией, измеряемой в единицах мощности. Благодаря этому типу единиц можно рассматривать в одном ключе процессы жизни, физические, экономические и другие процессы. Он полагал, что переход к измерению труда в единицах мощности неизбежен. Закономерно, что научное управление обществом, определение общественных потребностей, качество планирования предполагают *физическое* понимание экономики, а это означает, что финансовые и энергетические потоки должны соответствовать друг другу (цит. по [7, с. 14]). Идеи П.Г. Кузнецова совпадают с пониманием ключевой роли энергетики в перспективах человечества. Концептуальное напряжение в данной области находит выход в недавнем учреждении международной энергетической премии «Глобальная энергия», активном использовании «энергетического» дискурса в современных межгосударственных отношениях.

Насколько я понимаю, Побиск Георгиевич использовал и другие универсальные языки, формируя из них сложные синтезы.

Этические установки П.Г. Кузнецова. Они неотделимы от его научно-философских идей. В первую очередь следует говорить об установке на высшие цели, т.е. цели, связанные с человечеством. Замысел об овладении объектив-

ными законами исторического развития для реализации космического предназначения (переселение на другие планеты) и достижения бессмертия всего человечества отчётливо противостоит идеям о конечности истории и социал-дарвинистским представлениям о лишнем населении, от которого предстоит избавиться.

Другая этическая установка – *отстаивание реальности*. За последние десятилетия постмодернистское мировоззрение, активно утверждавшееся в различных сферах, сильно проблематизировало реальность, отсылая нас к различным её имитациям, отрицая всеобщее в угоду единичному. В конце 1980-х гг. Побиск Георгиевич не использовал термин «постмодернизм», но он блестяще анализировал финансово-экономические формы этого способа мышления (в частности, перепроизводство мировой резервной валюты, не обеспеченной реальными активами). Как оказалось, симулирование реальных активов является инструментом власти и в других областях – от управления до научной деятельности и повседневного общения, ведёт к расщеплению устоявшихся смыслов и их вышучиванию, превращению нравственных норм в условности, которыми можно пренебречь. Симулирование было всегда, но оно не имело такого массового, а порой и тотального характера. Лечение, если следовать П.Г. Кузнецову, связано с возвращением к реальным измерителям экономических, политических и прочих процессов: сколько энергии произведено, сколько детей родилось, сколько безработных трудоустроилось, сколько идей выдвинуто и т.д.

Я выделяю ещё одну этическую установку. У учёного может быть собственная система мысли, свой метод мышления, которые не обязательно подгонять под какое-то имя. Не нужно бояться авторитетов, если последние не в ладах с логикой или ставят ложные цели. Свою правоту ты доказываешь своим творчеством, содержанием и масштабом своих целей. В этом – урок самостояния, данный П.Г. Кузнецовым.

Встреча с Побиском была подарком судьбы. Он воплощал титанизм советской эпохи, представленный деяниями знаменитых учёных, конструкторов, военных, простых труженников. В его идеях – дух созидания и победы, который нужен людям.

Библиографический список

1. *Алексий II*. Бог. Человек. Мир // Православие и экология. М.: Изд-во Московской патриархии, 1997.
2. *Давыдов В.В.* Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М.: Педагогика, 1986.
3. *Громыко Ю.В.* Научно-философское наследие П.Г. Кузнецова и цели развития страны: выступление Ю.В. Громыко на симпозиуме «Пространство и время в эволюции глобальной системы Природа–Общество–Человек» (посвященном памяти

Побиска Георгиевича Кузнецова), г. Москва, 14-15 декабря 2001 г. URL: [http:// www.larouchepub.com/russian/events/2002/pobisk/gromyko2.html](http://www.larouchepub.com/russian/events/2002/pobisk/gromyko2.html).

4. Журавлёв А.Л., Ушаков Д.В. Образование и конкурентоспособность нации: психологические аспекты // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 1.
5. Задачи научного сообщества в постановке целей человечества и обеспечении национальной и международной безопасности: материалы круглого стола памяти Побиска Георгиевича Кузнецова, проведенного в Государственной Думе 4 дек. 2001 г. М.: Издание Государственной Думы, 2003.
6. Кузнецов П.Г. О смысле жизни человечества // Задачи научного сообщества в постановке целей человечества и обеспечении национальной и международной безопасности: материалы круглого стола памяти Побиска Георгиевича Кузнецова, проведенного в Государственной Думе 4 декабря 2001 года. М.: Издание Государственной Думы, 2003.
7. Никаноров С.П. Очерк развития идей П.Г. Кузнецова // Побиск Георгиевич Кузнецов. Идеи и жизнь. М.: Концепт, 1999.
8. Побиск Георгиевич Кузнецов. Идеи и жизнь. М.: Концепт, 1999.
9. Халл К. Принципы поведения // История зарубежной психологии (30–60-е гг. XX в.): тексты. М.: Изд-во МГУ, 1986.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПЛАТОНИЗМА В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

.....

Л.Я. Подвойский¹

Ключевые слова: платонизм, традиция, учение о государстве. **Keywords:** Platonism, tradition, the theory of state

Анализ работ, посвященных философии Платона, показывает, что понятие «*традиции платонизма*» употребляется без уточнения: как включающее в себя все, что связано с именем Платона. В связи с этим рассмотрение данной темы целесообразно начать с общей характеристики понятия «*традиция*». Как отмечает польский исследователь Е. Шацкий, традиции – одна из главных проблем теории культуры, но «до сих пор в литературе нет точного определения слова “традиция”, а эмоциональные реакции, которое оно вызывает, в известной степени связаны именно с этой неопределенностью» [27, с. 280].

В философских энциклопедиях традиция понимается как: 1) механизм воспроизводства социальных институтов и норм, при котором поддержание последних обосновывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом [24, с. 253]; 2) универсальная форма закрепления и избирательно-сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта и универсальный механизм его передачи, обеспечивающий устойчивую историко-генетическую преемственность в социокультурных процессах [5, с. 1088]; 3) способ бытия и воспроизводства элементов социального и культурного наследия, фиксирующего устойчивость и преемственность опыта поколений, времен и эпох. Философский статус термина «традиция» определяется тем, что он включает в себя весь комплекс обладающих какой-либо ценностью норм поведения, форм сознания и институтов человеческого общения. Он характеризует степень зависимости современного поколения от прошлого. Всеобщность данного понятия подтверждается его присутствием во всех сферах человеческой

---

¹ Подвойский Леонид Яковлевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Астраханского государственного университета, председатель Астраханского отделения Российского философского общества. Электронная почта: leonid.podv@gmail.com

жизнедеятельности (говорят о традиции национальной, народной, групповой, культурной, научной, художественной и т.д.) [16, с. 87–88].

На социокультурный аспект обращает внимание В.В. Аверьянов, рассматривающий традицию как: а) порядок (стереотип) наследования, обеспечивающий посредством определенных правил, норм, образцов точное воспроизведение наследуемого содержания; б) сам процесс организованного таким образом наследования; в) систему моделей наследования, включая мировоззрение, институты и организации, ее обеспечивающие [20, с. 578]. Говоря об исследовании и понимании категории «традиция» в России, он выделяет ряд периодов:

– традиция в России трактовалась как «органицистская» категория, выражающая национальный дух страны; как форма приспособления общечеловеческого духа к местным и национальным условиям; как сохранение демократического и патриотического наследия; как историческая инерция;

– в работах советских ученых традиция рассматривалась как сумма сложившихся культурных форм и выделялось несколько подходов к проблеме традиции, под которой понимались: а) наследуемые нормы и принципы; б) закон стабилизации общественных отношений; в) культурный код системы; г) воспитательная система; д) гомеостатическая система, обеспечивающая равновесие общества и природной среды;

– в постсоветский период на место традиции как суммы некоторых социальных факторов выходит поиск традиции как ключевого фактора социальной жизни [19, с. 578].

Под традицией понимаются также исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, норма поведения, взгляды, вкусы и т.п. [9, с. 313]. По мнению В.Д. Плахова [19, с. 14], понятие «традиция» в русском языке используется в *трех* значениях: 1) оно служит выражением некоторых общих черт, особенностей целого ряда однопорядковых явлений (образ, ритуал, церемония, праздник и т.д.); 2) понятие «традиция» употребляется в суверенном значении наряду с образом, ритуалом и т.д.; 3) оно есть синоним названных понятий: «обычай», «обряд», «ритуал», «праздник» и т.д. В таком же контексте (обычай, ритуал) понимается этот термин и в «Словаре философских терминов» [21, с. 595].

Заслуживает внимания точка зрения, согласно которой «в качестве традиций выступают идеи, нормы поведения, обычаи, способы действия, трудовые навыки и т.д., которые передаются от одного поколения к другому, сохраняются в течение длительного времени, обеспечивая воспроизводство социокультурного опыта» [13, с. 1025].

Говоря о многообразии форм проявления традиций, необходимо подчеркнуть, что это исторически сложившиеся, относительно устойчивые, повторяющиеся общественные отношения, передающиеся от одного поколения к

другому [19, с. 36]. Отсюда любое социальное явление можно рассматривать с позиции его «традиционности». Таким образом, термин «традиция» полисемантичен по своему значению, в силу чего он широко распространен во всех областях общественной жизни [19, с. 35].

Философские традиции берут свое начало от Платона и Демокрита, заложивших идеалистическую и материалистическую традиции. Характерно также, что содержание этих традиций исторически изменяется. Не случайно традиция понимается как передача духовных ценностей от поколения к поколению и подчеркивается, что на традиции основана культурная жизнь [8, с. 459].

Достаточно содержательная характеристика традиции представлена С.С. Хоружим [26, с. 13], согласно которому традиция – это передающий механизм в историческом времени и человеческом обществе, как социальный или культурный институт, осуществляющий хранение и передачу, трансляцию некоторого фонда, наследия, ценностей, установок и т.д. и т.п.

Т.В. Васильева считает, что, отправляясь к Платону, мы вступаем во владение традицией, включаемся в традицию, опираемся на нее, дышим ею [4, с. 10]. Традиция представит нам Платона, и наше представление о Платоне волеется в традицию.

Относительно понятия «*платонизм*» тоже нет однозначного понимания. Известно, что довольно часто имеет место такой подход: Платон именуется родоначальником платонизма и затем идет изложение его взглядов.

Употребляется и понятие «платонистика» в таком, например, контексте: «В рамках платонистики высказывалась даже версия о существовании особой (неписаной) эзотерической философской доктрины Платона, преподаваемой в Академии и транслируемой посредством изуточной традиции» [5, с. 783].

Обратившись к справочной литературе, выясняем, что развернутое понимание платонизма представлено в «Краткой философской энциклопедии» [8, с. 344], где выделяются два подхода. В узком смысле платонизм – это разработка учения Платона философами, прямо или косвенно являвшимися его учениками. В широком платонизм – это включение платоновской философии, особенно теории идей, в другие философские системы.

Аналогичный подход к пониманию платонизма представлен в «Новой философской энциклопедии» [15, с. 245]: **платонизм – 1) в узком смысле – направление позднеантичной философии I в. до н.э. – начало II в. н.э.; более точное его обозначение в современной литературе – средний платонизм; 2) в широком смысле – всякое философское направление, опирающееся на учение Платона. Важный элемент платонизма – противопоставление чувственного и сверхчувственного миров.**

Очевидно, что в широком смысле понимает платонизм и Т.Ю. Бородай в статье «Платон и платонизм» [15, с. 242], подчеркивая в качестве основопола-

гающего разделение двух миров: эмпирического и идеального, умопостигаемого.

Интересный материал относительно истории и содержания понятия «платонизм» содержится в работе Ю.А. Шичалина «История античного платонизма» [28, с. 4]. Утверждая, что обозримая история языческого платонизма необходима для понимания этого явления, оказавшего сильное влияние на христианское богословие и всю последующую европейскую философию, он констатирует:

– само слово «платонизм» (*platonismo, platonisme, Platonismus*) возникает только около середины XVI в.;

– в XVII в. под платонизмом понимали: а) предосудительную склонность к учению Платона, проявившуюся уже у Отцов Церкви, либо б) еретическое учение, в корне противоположное христианству;

– историки философии платонизмом считали историю влияния Платона, которое могло проявляться в каком-то философском построении (например, платонизм в теории познания) [28, с. 30].

По мнению А.Ф. Лосева, непродуманность Платоном терминов «эйдос» и «идея» и отсутствие их ясной трактовки указывают на то, что философии Платона еще очень далеко до законченной системы платонизма. У Платона – только начало. За платонизмом нужно идти не к Платону, но к другим, более зрелым платоникам. Он анализирует социальную природу вообще античного платонизма на основе платоновских материалов и дает ряд характеристик платонизма [10, с. 282–286]:

– платонизм не есть неразбериха, это очень стройная философская система;

– платонизм есть философия, подготовленная всем предыдущим развитием греческой философии, предшествующая Платону социально-политическая мысль вошла в него самого, стала существенной закваской для его философии;

– платонизм есть философия Идеи.

Ряд важнейших проблем философии Платона, определяющих историческую специфику платонизма и его воздействие на последующее развитие философской мысли, выделяет Т.В. Васильева [4, с. 68]. К ним она относит: а) политическую концепцию; б) проект идеального государственного устройства; в) теорию идей в их взаимоотношении и в отношении их к вещам; г) теорию познания; д) платоновскую диалектику.

Современный исследователь платонизма А.И. Абрамов [1, с. 403–404] использует понятие «*русский платонизм*», подчеркивая, что для русского философствования было характерным восприятие традиции платонизма в связи с идеализмом вообще (в историко-философском плане). Философские сочинения Платона в русскую философскую культуру были включены поздно

(XVIII в.), но общий строй идей платонизма был освоен на самых ранних этапах.

Р.В. Светлов полагает, что платонизм был представлен в русской культуре с первых веков ее существования. Мы согласны с тем, что «платонизм более, чем какая-либо иная интеллектуальная традиция, врос в ткань русской культуры» [18, с. 7].

Именно это обстоятельство позволяет говорить о «длительной традиции платонизма» в русской общественной мысли, в том числе и о социально-политической традиции. Мы обращаем особое внимание на социально-политические взгляды Платона, поскольку практически ни один крупный отечественный исследователь не прошел мимо его учения о государстве.

Уделив большое внимание понятиям «традиция» и «платонизм», в рамках данной статьи мы можем лишь обозначить линию социально-политической традиции платонизма в русской общественной мысли. Так, до сих пор верным остается мнение Е. Орлова, высказанное еще в XIX в., что во всей философии Платона ничто, возможно, не интересует нас так, как его учение о государстве и обществе. Многие из того, что говорил Платон по социальным вопросам, не потеряло интереса и значения [22, с. 177–178]. Обратим внимание на следующее обстоятельство: из двух основных социально-политических работ Платона («Государство» и «Законы») вторая лишь в XX в. была оценена по достоинству. А.Ф. Лосев [12, с. 713] по этому поводу говорил, что низкая оценка «Законов» связана с антиисторическим подходом к ним, хотя, если отбросить субъективность, то значение их в некотором отношении будет превосходить другие работы.

В подтверждение сказанного заметим, что Н.Я. Грот в «Очерке философии Платона» (1891) [6, с. 172] учение о государстве рассматривает, анализируя «Государство» и «Политик», а о «Законах» говорит лишь, что в них Платон отказался от идеала совершенного государства. П.И. Новгородцев [17, с. 283–284], в 1901 г. невысоко оценивая «Законы», считал «Государство» произведением замечательным. Другое дело – С.Н. Трубецкой, который в «Курсе истории древней философии» (1906) [23, с. 385–395] не только отдельно проанализировал «Государство» и «Законы», но и сопоставил их, показав сильное изменение взглядов Платона и оценивая их как результат компромисса между идеалом и дурной действительностью. Интересное замечание высказал В.П. Яйленко [29, с. 173]: «Хотя “Законы” во многом соприкасались с действительностью, Платон понимал, что второй его проект слишком идеален для практического претворения в жизнь».

Особого внимания в оценке социально-политической философии Платона заслуживают мнения А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. При некоторой общности их оценок есть и различия. Так, если В.Ф. Асмус понимает справедливость как основной признак идеального государства, наполненный экономическим, по-

литическим и социальным содержанием, то А.Ф. Лосев говорит о насаждении справедливости как его главной цели. В.Ф. Асмус подчеркивает значение разделения труда с точки зрения потребителей, а А.Ф. Лосев просто отмечает необходимость знания каждым своего места. Далее, если В.Ф. Асмус возражает против приписывания Платону теории социализма, усматривая в воззрениях Платона черты реакционной социальной утопии, то А.Ф. Лосев, не отрицая «социалистичности» взглядов Платона, заявляет, что диалектика требует, чтобы граждане жили в полном коммунизме [2; 3; 10; 11].

Следует отметить некоторые аспекты анализа социально-политической философии Платона, проделанного Н.В. Мотрошиловой [14, с. 232–247]. Так, она более других обращает внимание на решение им проблемы рабства (особенно в «Законах»), значение которого, по Платону, стало усиливаться. Она также подчеркивает, что интерпретаторы Платона игнорируют диалектический подход к анализу государства (отсюда и некоторая недооценка «Законов»). По мнению Н.В. Мотрошиловой, в «Законах» Платон-моралист побеждает Платона-исследователя, представляющего в «Государстве». Это следует из того, что, если в «Государстве» Платон спорит и доказывает, то в «Законах» – учит и проповедует.

Попытку показать учение Платона об идеальном государстве в контексте элитологического подхода, понимая его философию как «философию избранности», предпринял П.Л. Карабущенко [7, с. 66–69]. При этом отдельные элементы платоновской элитологии он обнаружил у таких исследователей, как В.Ф. Эрн, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев, В.Ф. Асмус.

Вариантом античной аристократической утопии признает идеальное государство Платона Э.Д. Фролов [25, с. 492–493]. Он подчеркивает, что:

- реализм Платона проявился там, где он касается материального обеспечения аристократической идиллии;
- понимая фантастичность своего проекта, Платон исходил из того, что для него были важны не столько буквальная осуществимость идеального строя, сколько возможность его мыслимого представления и его идеальная образцовость.

Как видим, даже кратко обозначенная нами линия социально-политической традиции платонизма свидетельствует, о том что она (эта традиция) представляет собой наиболее востребованную часть учения Платона в русской общественной мысли.

Библиографический список

1. *Абрамов А.И.* Платонизм // Русская философия: малый энциклопедический словарь. М., 1995.
2. *Асмус В.Ф.* Античная философия. М., 1976.
3. *Асмус В.Ф.* Платон. М., 1975.

4. *Васильева Т.В.* Путь к Платону. М., 1999.
5. Всемирная энциклопедия: Философия. М.; Минск, 2001.
6. *Грот Н.Я.* Очерк философии Платона. М., 2007.
7. *Карабущенко П.Л.* Элитология Платона. М.; Астрахань, 1998.
8. Краткая философская энциклопедия. М., 1994.
9. *Локина С.М.* Краткий словарь иностранных слов. М., 1968.
10. *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993.
11. *Лосев А.Ф.* Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба // Платон и его эпоха. М., 1979.
12. *Лосев А.Ф.* Примечания // Платон. Законы. М., 1999.
13. *Матренина Л.Ф.* Традиционный уклад жизни // Глобалистика: энциклопедия. М., 2003.
14. *Мотрошилова Н.В.* Рождение и развитие философских идей. М., 1991.
15. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. Т. 3.
16. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. Т. 4.
17. *Новгородцев П.И.* Сочинения. М., 1995.
18. Платон: pro et contra. СПб., 2001.
19. *Плахов В.Д.* Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования. М., 1982.
20. Русская философия: энциклопедия. М., 2007.
21. Словарь философских терминов. М., 2005.
22. Сократ. Платон. Аристотель. Сенека: Биографические очерки. Ростов н/Д, 1988.
23. *Трубецкой С.Н.* Курс истории древней философии. М., 1997.
24. Философская энциклопедия. М., 1970. Т.1.
25. *Фролов Э.Д.* Факел Прометей. Очерки античной общественной мысли. СПб., 2004.
26. *Хоружий С.С.* Опыты из русской духовной традиции. М., 2005.
27. *Шацкий Е.* Утопия и традиция: пер. с польск. М., 1990.
28. *Шичалин Ю.А.* История античного платонизма. М., 2000.
29. *Яйленко В.П.* Платоновская теория основания полиса и эллинская колонизационная практика // Платон и его эпоха. М., 1979.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

.....

О.А. Калашникова¹

Ключевые слова: местное самоуправление, органы государственной власти, регулирование, финансовый контроль. **Keywords:** local government, state authorities, management, financial control

Актуальность исследования характера взаимоотношений между органами государственной власти субъекта и органами местного самоуправления обусловлена тем, что зачастую региональные власти проводят весьма различные политические курсы по отношению к местным сообществам. По-разному складываются финансово-бюджетные отношения между региональными властями и муниципалитетами [12, с. 109–132], существенно различается социальная политика, осуществляемая в российских регионах [21, с. 152]. Успешное становление и развитие местного самоуправления в значительной степени зависит от регионального политического процесса, а также от расстановки сил на региональной политической арене.

Проблема взаимоотношений с центральными, и прежде всего с региональными, органами государственной власти является ключевой при определении роли местного самоуправления в политической системе общества и степени его автономии. Последнее зачастую зависит от двух типов ограничений.

Первый тип – это экономические и социальные ограничения, проистекающие из различных источников: условия развития местной экономики, определяющие уровень местных доходов; интересы местного сообщества, местная

---

¹ Калашникова Оксана Александровна – аспирант кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: klshn@mail.ru.

политическая культура, влияющие на процесс принятия политических решений; фрагментарность местного самоуправления.

Второй тип ограничений накладывается на местную автономию верхними уровнями управления: формы и методы контроля за деятельностью органов местного самоуправления со стороны органов государственной власти; сфера компетенции, основные функции органов местного самоуправления, а также формы и методы их реализации.

Наиболее четко формы и методы этого контроля проявляются в условиях реформирования системы местного самоуправления, обусловленной реализацией положений Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» в редакции 2003 г. Поэтому целью указанного исследования стало изучение характера взаимоотношений между органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления в контексте формирования «организационного дизайна» современной российской модели местного самоуправления.

Основным эмпирическим материалом исследования послужили результаты экспертного опроса, проведенного в 2008–2009 гг. Опрошены 40 экспертов, представляющих различные целевые группы: представители политико-административной элиты высшего эшелона:

1) начальники управлений, отделов, структурных подразделений администрации Краснодарского края и органов исполнительной власти Краснодарского края (целевая группа – ОИВ);

2) представители местного уровня власти: главы, заместители глав муниципальных образований различных типов, члены президиума ассоциации «Совет муниципальных образований Краснодарского края» (целевая группа – МСУ);

3) депутаты представительных органов власти различных уровней: Законодательного Собрания Краснодарского края, представительных органов муниципальных образований различных типов (целевая группа – Депутаты);

4) представители научного сообщества, политических партий, общественных организаций, НКО (целевая группа – Наука-НКО).

Опрос проводился методом свободного интервью с записью на диктофон и последующей расшифровкой и обработкой результатов.

Экспертное сообщество применительно к формам контроля за органами местного самоуправления со стороны органов государственной власти субъекта РФ выделяет три основных направления: законодательное (правовое) регулирование, административное регулирование и финансовый контроль.

Законодательное (правовое) регулирование. Анализ экспертных оценок показал, что интервьюеры–представители целевых групп ОИВ и МСУ отмечают колоссальную работу, проведенную органами исполнительной и законода-

тельной власти Краснодарского края в части нормативно-правового обеспечения реформы местного самоуправления, указывая на безусловное лидерство Краснодарского края среди субъектов РФ. Для создания необходимой законодательной базы местного самоуправления краевыми органами исполнительной и законодательной власти разработано и принято более 90 постановлений Законодательного Собрания Краснодарского края и более 150 краевых законов, в том числе в период с 2006 г. разработан 121 закон, направленный на реализацию положений Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [21]. Однако более половины опрошенных экспертов все же отмечают наличие ряда системных проблем в части законодательного обеспечения мероприятий реформы: «Сам 131-й Федеральный закон достаточно хорош. Это качественный документ. Аналогичную оценку можно поставить законам субъекта РФ. Проблемой являются другие документы, которые не реформировались. Это бюджетное законодательство» (эксперт целевой группы Наука-НКО); «Законодательная база о местном самоуправлении принята на должном уровне. Однако с передачей полномочий органам местного самоуправления, а их достаточное количество, законодатель не подкрепил их финансовыми ресурсами» (эксперт целевой группы Депутаты).

Эксперты органов ОИВ склонны полагать, что законодательная база вполне отвечает требованиям времени, проблема – в ее качественном исполнении. В отличие от последних, эксперты группы МСУ конкретизируют возникающие проблемы примерами: «Законодательство, регулирующие вопросы организации местного самоуправления и нормы бюджетного законодательства, порой противоречивы, что приводит к различным вариантам их толкования. В связи с этим сегодня, например, сложно определить статус органа финансового контроля на муниципальном уровне» (эксперт целевой группы МСУ); «Установленные федеральным и воспроизведенные в краевых законах формулировки вопросов местного значения расплывчаты, значение их весьма неопределенно: “создание условий”, “обеспечение”, “организация”, что создает трудности не только в их толковании, но и в исполнении полномочий по их решению в меру их понимания должностными лицами органов местного самоуправления» (эксперт целевой группы МСУ); «В перечень вопросов местного значения не вошли отдельные вопросы, осуществление которых продолжается органами местного самоуправления. Например, с 1 января 2009 г. утратил силу Закон РФ от 6 июля 1991 г. № 1550-1 “О местном самоуправлении в Российской Федерации”, который позволял поселениям на законной основе присваивать наименование улицам и устанавливать нумерацию домов. Правовой базы для осуществления этих полномочий в настоящее время нет» (эксперт целевой группы МСУ).

Следует отметить, что органами государственной власти субъектов Федерации также проведена работа по формированию муниципальной пра-

вой базы. В частности, органами исполнительной власти Краснодарского края было разработано и направлено в муниципальные образования около 80 модельных нормативных акта. Благодаря этому в довольно короткие сроки в муниципальных образованиях края было принято 47 228 нормативных актов местного характера, в том числе в муниципальных районах – 45 423, в городских округах – 1556 [16]. Однако представитель экспертной группы МСУ считает, что все-таки «необходимо повысить степень участия муниципальных образований в подготовке и рассмотрении нормативно-правовых актов» (эксперт целевой группы МСУ). Были высказаны и такие суждения: «Стремление органов государственной власти субъекта унифицировать местное законодательство дискредитирует само понятие самоуправления»; «При таком подходе органы местного самоуправления просто лишены возможности регулировать направления своей деятельности» (эксперт целевой группы МСУ).

Административное регулирование заключается в построении такого порядка взаимоотношений, при котором органы государственной власти путем создания правил и инструкций детальным образом предписывают органам местного самоуправления тот или иной способ действий. Административное регулирование может выражаться в самых различных формах, реализуемых в основных направлениях государственной политики субъекта: социально-экономической, инвестиционной, кадровой и пр. Относительно эффективности курса, проводимого органами государственной власти Краснодарского края в отношении органов местного самоуправления, экспертные оценки довольно полярны. Так, например, большинство экспертов отмечают ведущую координирующую роль органов исполнительной власти субъекта Федерации в реализации мероприятий реформы местного самоуправления, соблюдении соответствующих сроков и процедур, осуществлении контроля за их исполнением и др. К положительным моментам в управлении реформой эксперты относят оказание методической помощи органам исполнительной власти края в реализации программ обучения муниципальных служащих. Проблемы кадрового обеспечения муниципальных образований действительно решаются посредством реализации целевых программ на условиях софинансирования регионального и местного бюджетов. В период с начала реформы переподготовку и повышение квалификации в рамках краевых целевых программ «Система кадрового обеспечения органов управления Краснодарского края» на 2006–2008 годы» и «Система кадрового обеспечения органов управления Краснодарского края на 2009–2011 гг.» [10] прошли 27 216 муниципальных служащих и глав органов местного самоуправления [17]. В рамках проведения мероприятий административной реформы в муниципальных образованиях края сформированы реестры и кадровые резервы муниципальных служащих.

Эксперты группы Наука-НКО склонны полагать, что действия исполнительных органов власти субъекта Федерации в рамках реализации реформы

местного самоуправления вряд ли будут способствовать становлению истинного самоуправления. «Все зависит от понимания целей реформы должностным лицом – насколько он видит в местном самоуправлении самостоятельную власть» (эксперт целевой группы Наука-НКО). Сходной точки зрения придерживается и третья часть экспертов целевой группы МСУ: «Органы государственной власти субъекта всего лишь являются проводниками политики центра. Им приходится не только придерживаться политики центра, но и повторять их тезисы. Сначала провозгласили идею местного самоуправления, а потом начали гибрид изобретать. Какое это самоуправление? Не выросло снизу – это не самоуправление» (эксперт целевой группы МСУ).

Что касается политического аспекта, связанного с преобразовательным процессом в системе местного самоуправления, в той или иной степени представители всех опрошенных экспертных группы (в группе ОИВ только 1 эксперт) отмечают существование старой психологической схемы соподчинения – «когда не только губернатор воспринимает глав муниципальных районов как своих подчиненных, но и главы муниципальных районов также воспринимают глав поселений» (эксперт целевой группы Депутаты).

Относительно других направлений деятельности органов государственной власти эксперты целевой группы ОИВ называют следующие основные мероприятия, осуществляемые краевой властью и направленные на поддержку и развитие местного самоуправления:

- с самого начала реформы действует специальная комиссия по реализации 131-го Федерального закона;
- имеет место практика совместных выездов в муниципальные образования групп специалистов краевых департаментов и управлений с целью изучения ситуации на местах и оказания методической помощи;
- проводится ежеквартальный мониторинг ситуации по реализации положений 131-го Федерального закона;
- в рамках материального стимулирования работы на местах на краевом уровне с 2007 г. проводится смотр-конкурс на звание лучшего муниципально-го образования;
- осуществляется взаимодействие с муниципальными образованиями посредством ассоциации «Совет муниципальных образований Краснодарского края».

Возвращаясь к вопросам административного регулирования деятельности органов местного самоуправления, необходимо отметить ведущую роль органов государственной власти субъекта Федерации при проведении оценки эффективности их деятельности, предусмотренной Указом Президента РФ № 607 от 28 апреля 2008 г. В соответствии с Постановлением [15] главы администрации Краснодарского края разработано Положение о проведении указанного

мониторинга, создании экспертной группы, задачей которой будет подведение итогов, в том числе и с учетом мнения населения. Попытки проведения собственного анализа показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления предпринимались администрацией Краснодарского края с 2003 г. Интересны результаты исследования, проведенного в 2007 г. ГУП «Краснодарский краевой социологический центр» [20]. Во всех муниципальных образованиях края было опрошено 17 513 чел. Исследование содержало довольно широкий спектр вопросов – начиная от оценки качества водо-, газо-, электроснабжения, благоустройства и заканчивая оценкой степени открытости органов муниципального управления, доступа к информации об их деятельности и т.д. Результаты, полученные в ходе исследования, показали, что оперативность и качество решения вопросов местного значения органами местного самоуправления 42,1 % жителей определили как плохие, 27,8 % – как хорошие, 30,1 % – затруднились ответить. Что касается оценки деятельности по удовлетворению потребностей жителей и степени информационной открытости администраций муниципальных образований, то как низкую ее оценили 52,2 % жителей, «высокую» – 40,8 %, затруднились – 7%. Уровень доверия органам местного самоуправления оценили как низкий 62,4% респондентов, высокий – 31 %, затруднились ответить на данный вопрос 6,6 %. Аналогичные результаты были получены по итогам опроса проведенного в 2008 г. информационно-аналитическим управлением администрации Краснодарского края: только 40,7% респондентов (жители муниципальных образований края) высоко оценили деятельность органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, 50,8 % дали низкую оценку. Кроме того, 40,8 % опрошенных респондентов оценивают деятельность местной администрации по настоящему открытой для населения, 52,2 % считают ее недостаточно открытой [19]. Таким образом, в процессе исследования была изучена степень удовлетворенности населения муниципальных районов и городских округов Краснодарского края деятельностью органов местного самоуправления, т. е. материалом анализа послужили не данные, представленные органами местного самоуправления, а субъективные оценки жителей муниципальных образований Краснодарского края. Это, по мнению автора, позволило получить наиболее объективные результаты. Сходной точки зрения придерживается и экспертное сообщество. Так, например, более половины опрошенных экспертов считают, что показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления должны включать такие составляющие, как уровень социально-экономического развития муниципального образования, позволяющий эффективно решать вопросы местного значения, а также степень поддержки населением проводимой политики. Сходную точку зрения формулирует С.А. Миронцева [12; 18], обращая внимание на то, что результативность деятельности местных властей означает способность удовлетворять потребности людей, измеряемую уровнем доверия граждан власти. Последнее зачастую,

по мнению представителей групп Наука-НКО, ОИВ может играть решающую роль. Примером служит муниципальное образование Туапсинский район, где проблемы газоснабжения порождают острую социальную напряженность. Но эффективная работа с населением обеспечивает главе муниципального образования высокие рейтинги поддержки.

Универсальным методом влияния органов государственной власти субъекта на органы местного самоуправления является *финансовый контроль*.

К главным политическим проблемам, вызывающим необходимость этого вида контроля, относятся проблемы выравнивания уровня бюджетной обеспеченности муниципальных образований, исходя из местных условий. Политика выравнивания бюджетов заключается в установлении индивидуальных нормативных отчислений для городов с высокими собственными доходами. Бедные районы получают помощь в виде субвенций. Большинство опрошенных экспертов, в качестве одной из важных проблем местного самоуправления в контексте реформирования выделяют недостаточное финансовое обеспечение переданных полномочий. Особо остро эта проблема стоит в поселениях. Отсутствие реальных финансовых средств развивает закономерную неспособность муниципалитетов удовлетворять потребности жителей, что в свою очередь дискредитирует и без того не пользующийся особым доверием населения местный уровень власти.

Бюджетная политика края имеет ряд особенностей: единство краевого и местных бюджетов (ЗСК принимает консолидированный бюджет); в местные бюджеты зачисляются дополнительно (сверх предусмотренных федеральными законами) 17 % налога на прибыль (в сумме – 22 %), 40% подоходного налога (в сумме 90 %), 15% НДС (в сумме 25 %) и 70 % акцизов по остальным видам подакцизных товаров (в сумме – 80 %) [16]. В рамках практики стимулирования системы межбюджетных отношений установлены на долгосрочной основе стабильные нормативы отчислений в местные бюджеты от отдельных налогов, подлежащих изначально отчислениям в краевой бюджет: с 1 января 2008 г. – 20 % транспортного налога в бюджеты муниципальных образований и 30 % – в бюджеты городских округов. Кроме того, в бюджеты муниципальных районов подлежит зачислению НДФЛ по нормативам от 6 до 36 %. В качестве дополнительных механизмов стимулирования работы муниципальных образований по наращиванию налогооблагаемой базы из краевого бюджета в 2007–2008 гг. были выделены дополнительные средства в размере 110 млн р. В соответствии с краевым законодательством создана и эффективно функционирует муниципальная финансовая система. Общий муниципальный бюджет с 2006 г. вырос почти в 2 раза: с 43 млрд до 85 млрд р. [16].

Однако несмотря на это, комплексный анализ, проведенный органами исполнительной власти Краснодарского края в рамках мониторинга реформы местного самоуправления, показывает, что доля собственных доходов мунци-

ципальных образований (без учета субвенций из вышестоящих бюджетов) в Краснодарском крае имеет очевидную тенденцию к снижению. Так, например, собственные доходы муниципальных образований края от 41 до 60 % бюджета имели в 2006 г. только 5 муниципальных образований, в 2007 – 4, в 2008 – 35, в 2009 – 30; от 61% и выше – 422, 421, 391 и 396 соответственно [16]. Несмотря на усилия краевой власти, органам местного самоуправления сегодня все тяжелее справляться со стоящими перед ней проблемами. Опрошенные эксперты признают, что расширение перечня вопросов местного значения привело к увеличению объемов расходных обязательств муниципальных образований. Во многих поселениях средства бюджетов предусмотрены в основном на выплату заработной платы работникам бюджетной сферы и оплату коммунальных услуг.

Среди других проблем, прямо или косвенно влияющих на финансовое благополучие поселений, опрошенные эксперты выделяют следующие: затруднения при получении достоверных информационных баз для формирования бюджета от налоговых органов, органов БТИ, ГИБДД, управления Роснедвижимости и т. д.; недостаточная организационная работа глав муниципальных образований; слабая координация на местах усилий соответствующих служб и структур, направленных на полное вовлечение доходных источников в местные бюджеты; отсутствие благоприятных условий для развития бизнеса.

Проблемы с доходной частью бюджета влекут недофинансирование расходов на решение вопросов местного значения. По итогам 2007 г. только 273 поселения (72,2 %) предусмотрели расходы на осуществление первичных мер пожарной безопасности, 105 поселений (28 %) финансировали полномочия в области молодежной политики, 113 поселений (29,9 %) смогли выделить средства на работу по предупреждению терроризма и экстремизма. Отдельной проблемой здесь, по мнению ряда экспертов целевой группы МСУ и Наука-НКО, продолжает оставаться отсутствие собственных финансовых подразделений в администрациях городских округов и муниципальных районов. Ситуация, когда полномочия местных финансовых органов исполняют территориальные подразделения финансового органа администрации субъекта РФ характерна и для Краснодарского края. Здесь созданы территориальные финансовые органы в исполнительных органах власти муниципальных образований, непосредственно подчиненные департаменту по финансам, бюджету и контролю администрации Краснодарского края [7]. «Это обстоятельство противоречит и ФЗ 1995 г., и ФЗ 2003 г. И никто его не отменял, и отменять не собирается. О какой самостоятельности и демократии в таких условиях можно говорить?» (эксперт целевой группы Наука-НКО).

Другая социально-политическая проблема, которую органы государственной власти субъекта стремятся решать с помощью финансового контроля, это стимулирование органов местного самоуправления на увеличение предостав-

ления гражданам определенного вида услуг. Финансовая поддержка муниципальных образований происходит также в рамках реализации национальных проектов и краевых целевых программ. Несмотря на все положительные стороны национальных проектов, существуют серьезные препятствия на институциональном уровне для участия муниципалитетов в их реализации. 131-й Федеральный закон не предусматривает прямого участия муниципалитетов в подобных проектах, и это объясняет их пассивность в реализации государственных инициатив. Реализация национальных и региональных проектов, федеральных и краевых целевых программ неизбежно должна стимулировать атмосферу конкуренции между административно-территориальными единицами, в том числе и между муниципальными образованиями, которые в современных условиях вынуждены бороться за получение ресурсов из бюджетов более высокого уровня. «Подобная активность предполагает позиционирование данного муниципального образования среди других, конкуренцию между ними, а это, в свою очередь, требует конструирования определенного образа данного муниципального образования, артикуляции его особенности (самости)» [13; 22]. Для повышения эффективности деятельности муниципальных образований приоритетным направлением должно стать стимулирование их действий по привлечению инвестиций. Это достигается и за счет создания благоприятного инвестиционного климата на основе формирования единого экономического пространства в регионе, и за счет мер, направленных на развитие инвестиционной привлекательности муниципальных образований. В соответствии с распоряжением [7] главы администрации Краснодарского края органам местного самоуправления рекомендовано разрабатывать муниципальные инвестиционные стратегии и устанавливать графики их выполнения. Органам исполнительной власти рекомендовано выделять гранты городским округам и муниципальным районам за достижение наилучших показателей, а также предоставлено право вводить дополнительные показатели. Третья часть экспертов высказали мнение о том, что в условиях отсутствия достаточных источников финансирования привлечение инвестиций в экономику муниципального образования – один из самых реальных способов его поддержки и развития. Ярким примером сказанного является Друженское сельское поселение Белореченского района. Благодаря основному налогоплательщику – ООО «Еврохим-БМД» в период с 2007 г. местным властям удалось за счет собственных средств построить детский сад на 50 мест, 3 спортивные площадки, 3 фельдшерско-акушерских пункта, школу.

Другое направление деятельности органов государственной власти субъекта Федерации – оказание информационной, научно-аналитической, методической помощи муниципальным образованиям. В частности, в крае разработаны и реализуются краевые целевые программы: «Государственная поддержка муниципальных образований Краснодарского края по обеспечению подготовки документов территориального планирования» [1], «Поддержка муниципаль-

ных архивов» [2] и пр. Одной из задач органов государственной власти, изложенной в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 г. [11], является внедрение новых механизмов взаимоотношений с органами местного самоуправления в крае.

В целом усилия органов государственной власти в реализации реформы местного самоуправления в крае достаточно велики. Однако зачастую органы государственной власти субъектов не просто не желают выстраивать конструктивных взаимоотношений с органами местного самоуправления, но даже не воспринимают их как равноправных партнеров, что подтверждают и данные проведенного экспертного опроса. Большинство опрошенных экспертов (кроме группы ОИВ) полагают, что в нынешних условиях органам государственной власти необходимо создавать условия для расширения автономии структур местной власти, это будет способствовать построению эффективно действующей системы местного самоуправления.

Тема взаимоотношений государственной власти и местного самоуправления, особенно взаимоотношений последних и государственной власти субъектов РФ, относится к числу конфликтных [4]. Роль государства в становлении и развитии местного самоуправления сегодня возрастает. Но усиление роли государства должно осуществляться не в направлении непосредственного или эпизодического участия в решении вопросов местного значения, а в сторону конструктивного взаимодействия с органами местного самоуправления в части создания необходимых условий для его эффективного развития.

Не умаляя усилий, предпринимаемых органами исполнительной власти Краснодарского края в области реализации реформы местного самоуправления, все же следует отметить, что та форма, в которой организовано местное самоуправление в Краснодарском крае, не выражает его реального содержания. Одними административными мерами ситуацию в местном самоуправлении исправить невозможно. Успешная реализация государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации в целом должна привести к созданию системы взаимодействия населения, местного самоуправления и государственной власти. Эффективное функционирование этой системы обеспечит улучшение условий жизни населения в каждом муниципальном образовании; обретение гражданами навыков демократического взаимодействия с формируемыми ими органами местного самоуправления, а также навыков общественного контроля за эффективностью их деятельности; устойчивое самостоятельное развитие муниципальных образований.

Взаимодействие органов государственной власти субъекта и органов местного самоуправления должно осуществляться в рамках активной, согласованной деятельности, выражающейся в принятии решений и совершении действий в соответствии с Конституцией РФ, законами и иными нормативно-правовыми актами и направленной на достижение единой цели – решение

вопросов местного значения и осуществление переданных органам местного самоуправления государственных полномочий. Только в процессе такого взаимодействия создаются условия для формирования общей потребности в согласовании интересов, что способствует выработке общего интереса. Здесь обе стороны выступают как активные субъекты и их взаимодействие можно рассматривать в категории «сотрудничество» [6; с. 28]. Это сотрудничество должно реализовываться на основе кооперации и обмена ресурсами, т. е. посредством сетевых взаимодействий.

Библиографический список

1. *Алиев Т.З.* Местное самоуправление как демократический институт власти // *Власть*. 2008. № 8.
2. *Гусенбеков И.И.* Некоторые аспекты взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2006. № 1.
3. *Карташов В.Г.* Взаимодействие органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления // *Конституционное и муниципальное право*. 2007. № 19.
4. Материалы текущего архива информационно-аналитического управления администрации Краснодарского края.
5. Материалы текущего архива отдела экспертизы актов органов местного самоуправления департамента по взаимодействию с органами местного самоуправления администрации Краснодарского края.
6. Материалы текущего архива управления кадровой политики администрации Краснодарского края.
7. *Миронцева С.А.* Реформа местного самоуправления в контексте демократизации постсоциалистических политических систем (на примере Венгрии, Польши, России): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2003.
8. Об утверждении краевой целевой программы «Система кадрового обеспечения органов управления Краснодарского края» на 2006–2008 годы: Постановление ЗС Краснодарского края от 14.12.2005 № 1895-П (ред. от 26.11.2008) // *Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края*. 2006. № 38.
9. Об утверждении краевой целевой программы «Система кадрового обеспечения органов управления Краснодарского края» на 2009–2011 годы: Закон Краснодарского края от 29.12.2008 № 1669-КЗ (ред. от 03.06.2009), // *Кубанские новости*. 2008. №225.
10. Об утверждении краевой целевой программы поддержки муниципальных архивов Краснодарского края на 2009–2010 гг.: Закон Краснодарского края от 08.12.2008 № 1605-КЗ (принят ЗС КК 26.11.2008) // *Кубанские новости*. 2008. № 211.
11. О краевой целевой программе «Государственная поддержка муниципальных образований Краснодарского края по обеспечению подготовки документов территориального планирования» на 2008–2010 гг.: Закон Краснодарского края от 25.07.2007 № 1300-КЗ (ред. от 08.12.2008) // *Кубанские новости*. 2007. № 130.

12. О мерах по реализации единой инвестиционной политики на территории Краснодарского края: Распоряжение главы администрации Краснодарского края от 27.04.2007 № 380-Р // Кубанские новости. 2007. № 68.
13. О Положении, структуре и штатном расписании департамента по финансам, бюджету и контролю Краснодарского края: Постановление главы администрации Краснодарского края от 31.01.2002 № 95 (ред. от 02.03.2009) // Кубанские новости. 2008. № 216.
14. О реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» в Краснодарском крае: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 22.01.2009 № 31 // Материалы текущего архива управления делопроизводства администрации Краснодарского края.
15. О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 г.: Закон Краснодарского края от 29.04.2008 № 1465-КЗ // Кубанские новости. 2008. № 77.
16. Официальный сайт администрации Краснодарского края. URL: <http://admkray.kuban.ru>
17. О ходе реализации реформы местного самоуправления в Краснодарском крае. // Официальный сайт Законодательного собрания Краснодарского края. URL: <http://www.kubzsk.ru>.
18. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления Краснодарского края: материалы исследования общественного мнения, проведенного ГУП «Краснодарский краевой социологический центр». Краснодар, 2007.
19. *Панов П.В.* Локальная политика в разных измерениях // Политическая наука. 2008. № 3.
20. *Панов П.В.* Региональные политические процессы в РФ в эпоху Путина: унификация или диверсификация? // Политэкс. 2006. № 4.
21. *Синцарева С.* Главная цель – самодостаточность местной власти // Местное самоуправление на Кубани. 2008. № 1.
22. *Чирикова А.Е.* Взаимодействия власти и бизнеса в реализации социальной политики: региональная проекция. М.: Независимый институт социальной политики, 2007.

НАРКОАГРЕССИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

.....

С. В. Новоселов¹

Ключевые слова: наркомания, наркопреступность, национальная безопасность.
Keywords: addiction, drug crime, national security.

Существующая в настоящее время транснациональная проблема распространения и злоупотребления наркотическими средствами относится к числу острейших проблем современности. Данная проблема стала явлением, разрушительным для общества, для здоровья людей, политической и экономической стабильности государства: рост преступности, теневой экономики, насилие, коррупция, истощение людских, природных и финансовых ресурсов, которые могли бы быть использованы в целях социально-экономического развития, ослабление политической, культурной, социальной и экономической структуры общества.

По данным ООН, общее количество наркоманов в мире превышает 200 млн чел. В условиях демографического кризиса, охватившего практически все регионы России, дальнейший рост количества наркозависимых рассматривается как одна из главных угроз безопасности страны [11].

По мнению экспертов, из-за проблемы наркомании российское общество сегодня находится на стадии деградации. В России за последние 10 лет число лиц, употребляющих наркотики, увеличилось в 9 раз. Официально зарегистрировано 537 тыс. потребителей наркотиков, или 241 чел. на 100 тыс. населения. Согласно результатам исследования НИИ наркологии в Российской Федерации насчитывается 3–3,5 млн больных наркоманией, а неофициально – значительно больше. По экспертным данным, в реальности около 5 млн чел. регулярно употребляют наркотические вещества. 60 % потребителей наркотиков – молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет. В сутки от передозировки наркотиков в России гибнет 82 чел., или практически 1 чел. каждые 15 мин [3].

---

¹ Новоселов Сергей Вениаминович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Астраханского государственного университета. Эл. почта: seveno@rambler.ru.

Добавим к сказанному, что наносимый экономике социально-экономический ущерб от наркомании, по подсчетам экспертов, достигает 2,5 % ВВП и составляет около 1,5 трлн р., не считая прямого ущерба экономике в виде нелегального рынка наркоденег и их воздействия на легальный бизнес [2].

Более того, современная криминальная ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков не только реально угрожает нормальному развитию социальных отношений, но и стимулирует рост общеуголовной преступности, насилия и коррупции. В своей основе наркобизнес стал организованным и профессиональным, монополизированным организованными преступными группировками, предпринимающими попытки проникновения во власть, стимулируя рост коррупции.

Борьба с наркопреступностью не может быть отделена от борьбы с международным терроризмом, так как наркобизнес сегодня тесно связан с терроризмом. Доходы от наркоторговли являются в первую очередь финансовой основой для организованных преступных сообществ и международных террористов. Последние события на Северном Кавказе показали, что сращивание наркобизнеса и террористических организаций несет угрозу национальной безопасности России.

В настоящее время общество уже всерьез обеспокоено реальной угрозой будущему нации. В том, что это угроза реальна, уже не сомневается никто. Все меньше на страницах газет и телевизионных экранах появляется статей «правозащитников», доказывающих, что в демократическом обществе право гражданина употреблять наркотики является составной частью общих прав человека, таких, как свобода совести, вероисповедания, слова. Дискуссии на тему «Наркомания – это болезнь или преступление?» отходят в прошлое. Всем уже стало совершенно ясно, что развязанная наркоагрессия против России – это форма и способ уничтожения генофонда страны, а значит, и самой страны. Основная цель – увеличение количества наркозависимых. Для этого необходимы три главные составляющие: 1) организация поставок наркотиков; 2) создание сети распространителей (оптовиков и мелких сбытчиков); 3) формирование условий для употребления наркотиков, в узком смысле – наркоприетонов. Все эти три составляющие присутствуют на территории Астраханской области.

Географическое и геополитическое положение, проблемы в области пограничного и таможенного контроля способствуют восприятию России со стороны международных наркокартелей в качестве одного из растущих рынков и территорий для осуществления масштабных операций по распространению и транзиту наркотиков. В данном контексте Астраханская область имеет особое значение. Ее географическое положение, пересечение крупных транспортных магистралей и приграничный статус, высокий уровень наркотизации населения и резкое увеличение фактов контрабандных поставок, указывают на

возрастающую активность международных наркоструктур по использованию региона в качестве транзитного центра для контрабанды наркотиков из стран Центральной Азии в центральные регионы России и страны Западной Европы. Астраханская область стала, по сути, «героиновыми воротами» и первым форпостом на пути проникновения наркотиков в Россию. Обстановка, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на территории Астраханской области, остается крайне сложной. В силу специфики региона, область имеет внутренние и внешние проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Естественные природные условия региона идеальны для произрастания дикорастущей конопли (каннабиса) на всей территории области. До революции в России коноплей засеивались огромные площади. Из стеблей конопли выделывали пеньку, из которой в свою очередь производили канаты, веревки, шпагат. Из семян конопли производили масло, идущее на производство олиф, лаков и красок. В настоящее время сбор, изготовление и продажа наркотиков (марихуаны и гашиша) стало своеобразным бизнесом местного населения. «Чуйская долина» Астраханской области – так называют местные жители поля дикорастущей конопли. Созревают наркосодержащие растения каннабисной группы в начале июля, именно в это время возрастает приток в область «наркотуристов». Кроме того, если раньше внутреннее снабжение региона наркотическими средствами было сезонным явлением, то теперь фактор сезонности уже не существует. В настоящее время коноплю, причем культурную, начали выращивать с целью последующей реализации повсеместно. Семена такой конопли завезены из Голландии. Получают элитные семена конопли и инструкцию по ее возделыванию через Интернет. Причем стоимость такого вида наркотика приравняется к героину.

Из внешних маршрутов проникновения наркотиков в область и последующего транзита необходимо выделить три основных направления: из Центральной Азии (Республика Кыргызстан, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан) через Казахстан (железнодорожным и автомобильным транспортом) поступает в основном афганский героин; из Азербайджана осуществляются поставки опия; морской наркотрафик гашиша и опия осуществляется из Исламской Республики Иран.

В последнее время обозначился новый канал поставок в регион синтетических наркотиков – из Прибалтики, Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда и Ростова-на-Дону [5]. Такая масштабность наркотрафика и разнообразие наркотиков способствуют тому, что часть наркотиков находит своего потребителя на территории Астраханской области.

Если за период 2004–2005 гг. было пресечено 10 фактов контрабанды наркотических средств и ликвидировано 8 каналов поставки наркотиков, то уже в 2008 г. было выявлено 16 фактов контрабанды наркотиков, что позволило в

определенной степени парализовать работу основных каналов поставки наркотиков на территорию региона. В 2008 г. из незаконного оборота было изъято 261,47 кг наркотических средств и психотропных веществ (в 2007 г. – 226,1 кг, в 2006 г. – 169,55, в 2005 г. – более 115, в 2004 г. – 110 кг). В результате предпринятых мер произошло снижение доступности наркотиков и изменение в структуре наркорынка и наркопотребления. Так, цена на героин и опий возросла в среднем на 20–30 %, а прекурсоры подорожали в 2–3 раза [12].

Вместе с тем это не привело к полному исчезновению на рынке наркотических средств, а ситуация, связанная с распространением и употреблением наркотических средств, остается столь же напряженной, как и в предыдущие годы. Статистические данные показывают, что Астраханская область продолжает входить в число регионов Российской Федерации с высоким уровнем наркотизации населения. В 2007 г. в области на 100 тыс. населения приходилось почти 490 потребителей наркотиков (в ЮФО – около 400 потребителей наркотиков, в России – 350 потребителей наркотиков на то же число). По данным Астраханского областного наркологического диспансера, на 1 января 2009 г. на учете состояло 4,358 тыс. чел., или 6,8 % экономически активного населения области, с диагнозом «наркомания» – 2,612 тыс. чел. (в 2007 г. – 4,887 тыс. чел., с диагнозом «наркомания» – 3,942 тыс. чел., в 2006 г. – 5,342 тыс. чел., с диагнозом «наркомания» – 3,156 тыс. чел.) [10].

По оценке экспертов, на 1 января 2009 г. 0,43 % населения области употребляло наркотики. Специалисты утверждают, что если 7 % населения употребляет наркотики, то нация обречена на вымирание.

Наряду с этим, очевидно, что латентное количество наркозависимых гораздо выше официальной статистики. Приведенные цифры лишь приблизительно отражает истинное положение дел, на самом деле количество лиц, имеющих подобную проблему, в 8–10 раз больше официально зарегистрированного числа. Астраханская область входит в десятку особо неблагоприятных по детской и подростковой наркомании. В 2008 г. в Астраханской области было выявлено 1,845 тыс. неблагополучных семей, в которых проживают несовершеннолетние. Порог обращения к наркотикам снизился до 9–10 лет, встречаются случаи приема наркотиков с 6–летнего возраста [9]. Результаты опроса, проведенного в 2006 г. «Центром человековедческой компетентности педагогов» и информационно-аналитическим отделом мэрии г. Астрахани среди учащейся молодежи (2500 школьников 8–11 классов и студентов вузов) свидетельствуют о том, что некоторые из них начинают употреблять наркотики в 10–11 лет, но большинство – в 15–17 лет. Так называемый легкий наркотик, ананшу, в 10–11 классах употребляют уже около 12 % школьников. Студентов, которые хотя бы раз употребляли наркотик, еще больше – 14 %. Данные опроса дают определенное представление о масштабах беды, которая нам грозит [6].

Как показывают социологические исследования, 80 % потребителей наркотиков – это молодежь в возрасте 18–39 лет. Один потребитель наркотиков за год вовлекает в потребление наркотиков до 10 чел. Средняя продолжительность жизни наркомана, употребляющего внутривенные наркотики опийной группы, составляет около 27 лет. Медики почти не сталкиваются с наркоманами старше 30 лет. При этом только 5% наркотически зависимых при желании могут войти в устойчивую ремиссию и отказаться от наркотиков. Молодые люди, регулярно употребляющие наркотики, умирают в возрасте 16–17 лет, имея «стаж» всего полгода, чаще от передозировки наркотиками. Только в 2006 г. в Астраханской области от передозировки наркотиками и другими психотропными средствами умерли 30 человек трудоспособного возраста [13].

Помимо высокой смертности от потребления наркотиков, данные медицинской статистики свидетельствуют о теснейшей связи роста наркомании с увеличением числа заболеваний СПИДом, вирусным гепатитом и другими заболеваниями со смертельным исходом. За последние 22 года, с момента регистрации первого случая СПИДа, вирусом иммунодефицита человека в России заразились 461 тыс. чел., 31 тыс. чел. из которых уже умерли. По данным областного центра по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями, Астраханская область относится к территории с низким уровнем пораженности населения ВИЧ-инфекцией. Вместе с тем в 2008 г. количество впервые выявленных случаев заболевания увеличилось в 1,6 раза, составив 4,7 на 100 тыс. населения (по данному показателю регион находится на 76-м месте среди других субъектов России и на 11-м месте по ЮФО). За весь период наблюдения (с 1 января 1987 г. по 31 марта 2009 г.) в Астраханской области учтено 734 случая ВИЧ-инфекции (в 2005 г. – более 400 случаев заражения ВИЧ инфекцией (в том числе 8 детей)) [1].

Основным источником инфицирования ВИЧ является потребление инъекционных наркотиков. Специалисты отмечают, что в регионе идет формирование внутреннего очага заражения этой болезнью, и в настоящее время регион уже не зависит от того, сколько в область прибудет условно зараженных иностранных граждан или жителей России из других регионов. Инфекция активно передается среди населения области своими источниками. После того как мир узнал о неизлечимости СПИДа, его окрестили «чумой двадцатого века». Современное же общество отвернулось как от самих больных СПИДом и ВИЧ-инфицированных, так и от проблемы в целом. В этих условиях в среде зараженных ВИЧ и больных СПИДом рождается не просто психологический дискомфорт, но и агрессия на весь окружающий мир, желание обратить на себя внимание и даже отомстить за обиду, принимая форму терроризма. Для всего мира СПИД-терроризм – проблема не новая, хотя его не принимают на политическом уровне, как другие виды биологической борьбы, например, сибир-

скую язву. Но независимо от этого он существует, в регионе один из случаев СПИД-терроризма был зафиксирован в 2000 г.

Распространение наркомании неизбежно ведет к преступности. Большое количество краж, грабежей, убийств и других преступлений совершается в состоянии наркотического опьянения и ради того, чтобы добыть деньги на новую дозу. В 2008 г. на территории области в сфере незаконного оборота наркотических веществ зарегистрировано 1,93 тыс. преступлений (в 2007 г. – 2,18 тыс. преступлений, в 2006 г. – 2,12 тыс. преступлений, в 2005 г. – 1,6 тыс. преступлений, в 2004 г. – 1,1 тыс. преступлений), выявлено 668 фактов сбыта наркотиков (в 2007 г. – 924 факта). В 2008 г. за сбыт наркотиков к уголовной ответственности привлечено 310 чел. (в 2005 г. – 253 чел., в 2004 г. – 232 чел.) [8].

Законы рынка одинаковы для бизнеса, будь он законен или нелегален. Весь наркотрафик, начиная от исходной точки отправки наркотиков, имеет единственную и главную цель – найти рынок сбыта (потребителя). Поэтому конечной точкой контрабанды наркотиков являются розничные сбытчики и как их разновидность – держатели наркопритонов. Являясь конечным пунктом доставки наркотиков, наркопритон как место сбыта и вовлечения молодежи в системное употребление наркотиков и как следствие наступающей наркозависимости со всеми вытекающими последствиями представляет собой огромную и реальную общественную опасность. Если за весь 2004 г. на территории Астраханской области было выявлено 6 преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов, то в 2005 г. – 52. За период 2005–2007 гг. было ликвидировано более 150 наркопритонов, в 2008 г. – 49.

В последнее время особой популярностью и большим спросом в молодежной среде стали пользоваться синтетические наркотики (АСД – амфитамин и МДМА – таблетки «экстази», жидкий «экстази», который на сленге наркоманов именуется «Буратино»). Эксперты объясняют данный факт тем, что при применении данных наркотиков отсутствует элемент страха – это таблетка в красивой упаковке, не нужно ничего варить и использовать шприц. К тому же бытует ошибочное мнение, что к «экстази» нет привыкания. Как и любое другое наркотическое средство, синтетический наркотик вызывает зависимость и оказывает разрушительное воздействие на здоровье и психику формирующегося человека. Синтетические наркотики распространяются в основном в местах культурного досуга молодежи, факты распространения наркотика были отмечены даже в школах. Высокая стоимость наркотика (одна таблетка МДМА «экстази» стоит 1200–1500 р., а полусинтетический кокаин – до 150 дол. за 1 г) [14] говорит о том, что их потребителями являются социально полноценные люди и молодежь, у которой родители хорошо материально обеспечены. Вот такие вполне успешные граждане становятся организаторами и участниками специальных молодежных *vip*-вечеринок, частных дискотек для поклонников синтетических наркотиков. Вечеринки проводят в арендованных на ночь,

сутки-двое базах отдыха, клубах. Именно такой приятный, безболезненный способ употребления наркотиков привел к тому, что идеологически внедряется в сознание молодого человека следующая установка: «полноценный отдых и развлечения прямо связаны с употреблением синтетика». Формирование у молодежи этой психологии является бомбой огромной разрушительной силы замедленного действия. Прогнозируется, что через несколько лет синтетические наркотики практически заменят традиционные опий и героин. В этой связи поступление в область синтетических наркотиков как новая форма наркоугрозы требует адекватных ответных мер.

Негативное влияние на наркоситуацию в области оказывают следующие факторы: необустроенность границы между Россией и Казахстаном, трансграничная преступность и ее составляющая наркоконтрабанда, а также активные миграционные процессы, вызывающие приток большого количества граждан из сопредельных государств.

Приграничный статус области, пересечение транспортных магистралей, связывающих Центральную Азию с центром России, протяженность государственной границы (около 700 км, в том числе более 518 км с Казахстаном), создали предпосылки для потока незаконных мигрантов и превращения области в транзитный центр контрабанды вообще и наркотиков в частности. Именно из Афганистана, Таджикистана, Узбекистана и Казахстана в регион прибывает 90 % всего транзитного героина. Слабая оперативная и инженерно-техническая защищенность российско-казахстанской границы позволяет преступным сообществам использовать прозрачность границы для контрабанды различных товаров, в том числе и наркотиков. Кроме того, существующая система контрабандных поставок наркотиков в приграничных районах не может функционировать без участия в ней местных жителей. Важную роль в этом процессе играют родственные связи местных жителей приграничных областей. Сложная социально-экономическая ситуация заставляет целые семьи на профессиональном уровне заниматься контрабандными поставками наркотиков.

Спрос и предложение порождают масштабность и устойчивость рынка сбыта наркотиков, способствуют его высокой организованности. По данным УВД Астраханской области, все больше незаконный оборот наркотиков и наркопреступность стали принимать этническую окраску (за 6 месяцев 2003 г. была пресечена деятельность 7 этнических преступных групп (ЭПГ) (азербайджанская, дагестанская, чеченская и 4 цыганские), в 2004 г. – 32 ЭПГ, в 2005 г. – 18 ЭПГ, в 2006 г. – 4 ЭПГ). В 2007 г. пресечена деятельность 57 преступных групп с межрегиональными и транснациональными связями, в том числе двух этнических преступных групп (таджикской, азербайджанской) и одного преступного этнического сообщества, организованного гражданами Таджикистана. Из незаконного оборота у таджикских наркогруппировок изъято 25 кг героина, у азербайджанских – 17 кг опия, что составило 90 % изъятых в Астраханской об-

ласти героина и опия. В 2008 г. пресечена деятельность 33 преступных групп, в том числе 9 этнических [7].

Анализ групповой наркопреступности показывает, что особую активность в сфере незаконного оборота наркотиков проявляют этнические группировки, в которых организаторами и ответственными за ключевые этапы наркобизнеса являются представители Таджикистана, Узбекистана и Азербайджана. Другие преступные группировки (цыганские и чеченские), как правило, занимаются мелкооптовым распространением или розничным сбытом наркотиков на территории региона. Ситуация усугубляется ростом миграции, мигранты активно вовлекаются в транспортировку и в незаконный оборот наркотиков.

Деятельность организованных преступных групп и сообществ неразрывно связана с отмытием или легализацией доходов, полученных от наркоторговли через принадлежащий этническим диаспорам бизнес или через безналичный расчет и банковскую систему. В 2008 г. на территории области было раскрыто 7 преступлений, связанных с легализацией (отмытием) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков (в 2007 г. – 18 преступлений). Сумма легализованных денежных средств, полученных преступным путем, составила 529 тыс. р. [4].

Наркомания – реальная угроза современному российскому обществу и нацелена она прежде всего на молодежь, а значит напрямую связана с жизнью и здоровьем будущего нации. Стоимость вопроса – сохранение генофонда, будущего населения России в качестве полноценной нации. При этом необходимо помнить, что победить наркоманию вообще вряд ли возможно. В обществе всегда найдутся индивидуумы, употребляющие наркотические средства по различным причинам. Но в значительной степени минимизировать масштабы наркоугрозы реально.

Когда в 2003 г. Президент России В. Путин заявил, что «наркомания является угрозой безопасности России», все последующие действия, противостоящие этой угрозе, должны были в свете этого признания выстроиться в систему противостояния, четко скоординированную на всех уровнях власти, с безусловной поддержкой общественности. На федеральном и региональном уровнях были разработаны и приняты комплексные целевые программы, образованы Государственный антинаркотический комитет и региональные антинаркотические комиссии.

Однако активизация деятельности государственных структур объективно запоздала. Существующий уровень наркотизации населения, с выраженной тенденцией к росту, не может устраивать страну, которая приступила к реализации планов развития в рамках проекта «Россия-2020». Не получится социально-экономического, культурного, инновационного развития в условиях разгула наркомании. Необходим коренной перелом, который позволил бы решительно изменить наркоситуацию и в ближайшие годы существенно сни-

зитель уровень наркотизации населения. Цель эта не нова, борьба с наркопотреблением ведется уже не первый год, и конечная цель ее все та же. Государство и общество пока устойчиво проигрывают в этой борьбе. Отсюда можно сделать вывод, что прежние темпы и методы работы не приносят требуемых результатов. Настало время что-то менять. Существующая в настоящее время конструкция государственной политики по контролю за оборотом наркотиков, с одной стороны, абсолютно декларативна, с другой – явно устарела и неадекватна стоящим перед Россией вызовам. Изменилась сама наркогеополитическая ситуация.

По нашему мнению, в настоящее время в качестве приоритетных стратегических действий новой антинаркотической политики России необходимо определить три направления. Во-первых, международное направление. Реализм отношения к проблеме заключается в том, что без кардинальных изменений ситуации в Афганистане избавить Россию от героиновых потоков практически невозможно. Размер ущерба, который наносят населению страны наркотики афганского происхождения, говорит о том, что Россия имеет полное право считать афганский героин особым видом оружия массового поражения, причем селективного действия, направленного на молодежь – будущее страны. Во-вторых, организация действенных полноценных границ, прежде всего с Казахстаном. Анализ характера передвижений участников наркотрафика показывает, что административно-правовые режимы границы, торговли и ввоза грузов на территорию Российской Федерации крайне размыты международными соглашениями и не позволяют организовывать эффективное пресечение афганского наркотрафика. В-третьих, ужесточение наказаний по отношению к тем, кто реализует оптовые партии наркотиков, адекватных уровню особой социальной опасности для общества. Действующий Уголовный кодекс относит любую контрабанду к экономическим преступлениям. Однако наркотики запрещены к гражданскому обороту и не могут рассматриваться в перечне преступлений данной категории. Соответственно, необходимо выделять контрабанду наркотическими средствами в раздел преступлений против личности.

На региональном уровне ставка в борьбе с наркотиками должна быть сделана на эффективное управление наркоконфликтами, т. е. всеми социальными конфликтами, зона разногласий в которых сущностно связана с наркотиками или их контролем. Утверждение «власть должна объявить войну наркотикам» должно означать «власть серьезно должна заняться региональным (городским, районным) антинаркотическим управлением».

В современной России эффективное управление наркоконфликтами может осуществлять только государственная исполнительная власть, и в первую очередь субъектов Федерации на своих территориях, потому что региональным правительствам на уровне региона подотчетны все структуры

исполнительной власти, которые имеют возможность воздействовать практически на все причинные факторы наркозависимости, на все составляющие причинного комплекса, порождающего наркоэпидемию: на экономическую (преодоление бедности), на духовную (повышение образовательного и культурного уровня), создавая политический климат, способствующий управлению наркоситуацией.

Только правительство субъекта Федерации, возглавляющее систему исполнительных органов власти региона, располагает возможностями для столь необходимого в этой сфере деятельности объединения усилий всех региональных сил, применяя для этого следующие инструменты координации:

1) административный ресурс – возможность вменить в обязанность определенные действия и возможность контролировать их выполнение (если мы собираемся «вести военные действия» с наркотиками, то без строгой командной вертикали сильную армию не создать);

2) единая территория и территориальный принцип управления означает, что «война» ведется за освобождение от наркотиков территории каждого муниципального образования, т. е. антинаркотическая работа различных ведомственных структур оценивается не сама по себе как таковая, а только в соответствии с конкретными изменениями наркоситуации на конкретной территории;

3) единая государственная идеология – «наркомания не личное дело индивида», логичным следствием этого лозунга было бы формирование соответствующего мировоззрения (шкалы ценностей), обеспечивающего поддержку запрета наркотиков широкими массами людей;

4) целевое финансирование для реализации лучших конкретных муниципальных антинаркотических проектов.

Повышать эффективность управления можно и нужно на муниципальном уровне. Никто не сделает нас свободными от наркотиков, если мы сами не начнем вести борьбу с наркоэпидемией по правилам ведения боевых действий.

Масштабы и устрашающая динамика развития наркоситуации диктуют необходимость консолидировать всех участников борьбы с незаконным оборотом и употреблением наркотиков. Пришло время, когда государство и общество должны объединить свои усилия в этой борьбе, так как перед страной встал вопрос выживания нации. Начинать борьбу с наркотиками завтра будет поздно. Завтра может уже не наступить.

Библиографический список

1. В Астраханской области выявлено 38 случаев ВИЧ-инфекции. / Портал органов государственной власти Астраханской области, Астрахань, 29 апр. 2009 г. URL: <http://www.astrobl.ru>

2. *Денисов В.* Наркоагрессия. О причинах и последствиях «афганского наркотрафика» для Российской Федерации // Красная звезда. 2009. 25 февр.
3. *Захаров В.* Наркоситуация в России – новые вызовы и угрозы. / Нет – Наркотикам, Москва, 2008 г., 22 января 2009 г. Электронные данные. URL: [http:// www.narkotiki.ru/gnk_6614.html](http://www.narkotiki.ru/gnk_6614.html)
4. Итоги деятельности Управления Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков по Астраханской области за 2008 г. // Астраханский регион – южный форпост России, Астрахань, 2009 г. URL: [http:// www.astrakhan.net](http://www.astrakhan.net).
5. *Каравич А.* Шприц и меч. Госнаркочеконтроль отметит годовщину // Горожанин. 2006. 28 июня.
6. *Касаткин Б.* Такова статистика. А факты совсем другие // Факт и компромат. 2008. 29 фев.
7. *Касаткин Б.* Черная беда // Факт и компромат. 2009. 26 марта.
8. *Киселева О.* Наркозависимых становится меньше, но наркотики все же востребованы // Волга. 2009. 28 янв.
9. *Липилин А.* Наркотическая зараза губит и тело, и душу // Заря Каспия. 2007. 10 окт.
10. *Мухина В.* Астраханская область входит в десятку особо неблагоприятных по детской и подростковой наркомании // Канал 7+. 2009. 14 апр.
11. Об итогах оперативно-служебной деятельности ФСКН России в 2008 г. и задачах на 2009 г. / Нет – Наркотикам, Москва, 2009 г., 3 марта 2009 г. URL: http://www.narkotiki.ru/gnk_6658.html
12. Оперативная обстановка на территории Астраханской области, несмотря на некоторую стабилизацию, остается крайне сложной / Астрахань, инфо, 26 января 2009 г. URL: [http:// www.astrakhan.info](http://www.astrakhan.info)
13. *Паренская М.* Выход есть! В Астрахани существует опыт выздоровления от наркомании // Волга. 2007. 26 июня.
14. *Постнова О.* В Астрахани задержан наркокурьер со смертельным «Буратино» // Волга. 2007. 6 сент.

РОЛЬ GR-МЕНЕДЖМЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ ЦИВИЛИЗОВАННОГО КОРПОРАТИВНОГО ЛОББИЗМА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

.....

В.В. Стоякин¹

Ключевые слова: лоббизм, government relations, государственная политика, корпорация, законодательная власть, исполнительная власть. **Keywords:** lobbying, government relations, public policy, the corporation, the legislature, the executive

Современное развитие лоббистской деятельности крупных корпораций в российской политической практике на федеральном и региональном уровнях происходит в условиях государственного патронажа, что требует построения новой модели взаимоотношений власти и корпораций – системы GR-менеджмента. Основная цель данной статьи – определить, каким образом GR (government relations) способствуют развитию цивилизованного лоббизма, и проанализировать социально и экономически значимые лоббистские и GR-проекты корпораций в регионах.

Отметим, что особенность появления и развития GR-деятельности определяется стремлением корпораций легализовать и сделать прозрачными свои контакты с властью. Спорным остается вопрос о степени такой прозрачности и степени юридического оформления данной деятельности со стороны государства.

Развитие GR-деятельности, означающей «связи с правительством», стало возможным благодаря возникновению в механизме цивилизованного лоббизма нового звена – особых микроструктур внутри самих крупных экономических акторов, специализирующихся на организации взаимодействия с внешней социально-политической средой. GR-деятельность относится к числу самых востребованных и быстро развивающихся технологий. Это одно из направлений коммуникативного менеджмента, целью которого является согласование собственных интересов бизнес-организаций с интересами ор-

---

¹ Стоякин Владимир Владимирович – аспирант кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета, руководитель коммерческого отдела ООО «АвтоАльянс-Юг». Эл. почта: 100yakin@mail.ru

ганов государственной власти различного уровня для снижения рисков и обеспечения устойчивого развития. Одно из отличий GR-технологий от PR состоит в том, что получателем сообщения в GR будет власть, тогда как в PR – общество. PR-деятельность нацелена на формирование политической элитой позитивного имиджа компании в коммуникативном пространстве для создания благоприятного климата отношений «бизнес-власть» [17, с. 57]. Применение же совокупности приемов GR обеспечивает расширение информационной базы для принятия решений, включает в себя «зондирование» субъектов, влияющих на принятие решения, мобилизацию общественной поддержки или оппозицию готовящимся законопроектам, способствует повышению эффективности деятельности государственных органов.

Властно-управляющая система решает вопросы на основе учета и согласования интересов всех социальных групп, которых касается проблема, требующая разрешения. Сама способность власти решать проблемы определяется качеством взаимодействия с социальной системой.

GR-деятельность – это системное взаимодействие основных стейкхолдеров государства (бизнес, группы интересов – профессиональные, этнические, культурные, религиозные, НКО, местные органы власти) с субъектами принятия политических решений (Президент, Правительство, Федеральное Собрание, судебная власть, органы законодательной и исполнительной власти субъектов РФ). Отличие GR от лоббизма – в системном взаимодействии с государством, с помощью которого не только достигаются интересы стейкхолдеров, но и повышается эффективность деятельности государственных органов власти.

Определим роль и степень участия GR-структур в формировании государственной политики, которая «сопряжена с выработкой стратегического курса общества, основных направлений развития государства и способов его осуществления, целей и задач» [18, с. 305]. В современной государственной политике выделяются следующие элементы (см. таблицу): формирование легитимных субъектов и институциональной иерархии, разработка стратегического курса и принятие государственных решений, принятие и реализация оперативно-тактических решений административными средствами, государственный контроль, судебный надзор и арбитраж. На каждой функциональной фазе государственной политики у GR-структур существуют особые механизмы взаимодействия с властью, такие как: представительство интересов корпораций через ассоциации и союзы, финансирование и поддержка партий и кандидатов, реализация социально значимых проектов, формирование системы социального партнерства, «свои» депутаты корпораций, встречи с депутатами, разработка и экспертиза законопроектов, участие в заседаниях, участие в реализации законов, разработка программ социально-

экономического развития, реализация инвестиционных проектов, формирование общественного мнения, работа со СМИ.

GR-деятельность в государственной политике: федеральный и региональный уровни

Функциональная фаза государственной политики	Субъектные уровни властных полномочий и руководящих функций в государственном управлении	Инструменты и технологии GR в формировании государственной политики на каждом функциональном уровне
Формирование легитимных субъектов и институциональной иерархии	Партии, группы интересов, НКО, граждане	Представительство интересов корпораций через ассоциации и союзы, финансирование и поддержка партий и кандидатов, реализация социально значимых проектов, формирование системы социального партнерства
Разработка стратегического курса и принятие государственных решений	Органы законодательной власти	«свои» депутаты корпораций, встречи с депутатами, разработка и экспертиза законопроектов, участие в заседаниях
Принятие и реализация оперативнотактических решений административными средствами	Органы исполнительной власти	Участие в реализации законов, разработка программ социально-экономического развития, реализация инвестиционных проектов
Проведение судебного надзора, арбитража и контроля	Органы контрольно-судебной власти	Формирование общественного мнения, работа со СМИ

Развитость данных инструментов и их открытость способствуют институционализации корпоративного лоббизма и «классическому» наполнению идеального образа цивилизованного бизнеса, в котором присутствуют:

- законопослушность и высокая роль саморегулирующихся институтов в обеспечении законности и прозрачности бизнеса;
- высокая значимость деловой репутации, этического ведения дел с партнерами, конкурентами (как следствие – высокий уровень доверия);
- важная роль профессиональных объединений, ассоциаций в отстаивании интересов бизнеса как социальной группы;
- социальная активность и социальная ответственность бизнеса [22, с. 19].

Анализируя тенденции последних лет, можно уверенно говорить об активном развитии в России отрасли по связям с органами государственной власти. Этому способствовал ряд факторов. Во-первых, повышение роли государства и государственных акторов в экономике России (приобретение частных активов корпораций – «ЮКОС», «Сибнефть», «СИБУР», «Русснефть», создание государственных корпораций, получивших значительные бюджетные и административные преференции). Во-вторых, кризис политического PR в России вследствие изменения ряда избирательных процедур (переориентация ряда политконсалтинговых компаний на GR-консультирование). В-третьих, формирование профессиональных департаментов по связям с органами государственной власти в российских корпорациях (например, корпорации в отраслях ТЭК и металлургии, пивная, табачная и телекоммуникационные отрасли). В-четвертых, приход в Россию международных лоббистских фирм (Cassidy & Associates, The PBN Company, Mmd и др.), что обусловлено потребностью крупных международных корпораций, ведущих бизнес в России, в получении понятных им консультационных услуг по взаимодействию с российскими органами государственной власти. В-пятых, образование в ведущих российских ассоциациях специализированных комитетов по связям с органами государственной власти (GR-комитеты в Российской ассоциации по связям с общественностью и в Ассоциации менеджеров России). Данные тенденции способствуют не только развитию, но и профессионализации рынка GR-услуг.

В сферу компетенции специалиста по GR обычно входят следующие функции [11]:

- реализация в органах государственной власти ключевых корпоративных и/или отраслевых задач;
- предотвращение и урегулирование нежелательных для компании (отраслевого союза) ситуаций, возникающих в результате действия властей и осуществление мероприятий по их предотвращению;
- формирование позитивного имиджа компании (отраслевого союза) в органах государственной власти;
- взаимодействие с другими институциональными субъектами воздействия (отраслевыми союзами и ассоциациями);
- обеспечение конструктивных отношений с другими отраслевыми субъектами экономических отношений;
- координация деятельности других подразделений компании и оказание им содействия при взаимодействии с органами государственной власти.

Как правило, специализированное GR-подразделение носит название «департамент по отношениям с органами власти» или «департамент по внешним связям». Впрочем, в некоторых компаниях, ввиду неразвитости сферы GR, спе-

циалисты по связям с органами государственной власти работают в составе других департаментов (по корпоративным отношениям, PR).

В состав департамента по работе с органами государственной власти нефтяной компании «Роснефть» входят два управления: по работе с федеральными и региональными органами власти. В РАО «ЕЭС России» в состав департамента по работе с органами власти и общественными организациями в начале 2008 г. входило около 50 чел. В «Газпроме» джиаром занимается департамент по работе с регионами РФ (25 чел., структурно разделены на четыре подразделения, основное направление активности, обеспечивающее интересы монополии, – газификация регионов) и управление по работе с Федеральным Собранием РФ (12 чел.). В ОАО «РЖД» в состав департамента по взаимодействию с федеральными и региональными органами власти входит 33 чел. В состав управления по корпоративным отношениям «Базового Элемента» входят всего 4 чел., зато в GR-департамент «Русала» – около 80 чел. В «ЛУКОЙЛЕ» связями с государственными и региональными органами управления занимается подразделение департамента PR, состоящее из 20 чел. В качестве примера зарубежной компании с разветвленной структурой GR-подразделений можно привести British American Tobacco – отдел по связям с органами государственной власти (Government Relations Department) отвечает за выстраивание отношений со всеми ветвями государственной и муниципальной власти (30 чел.).

GR наиболее востребован в транснациональных компаниях, крупных отраслевых и государственных корпорациях, имеющих разветвленную региональную сеть. Принятие политических решений – прерогатива власти, но именно в отношениях с государством определяется та мера влияния на общественно-политическую жизнь региона, которой обладает корпорация. Несмотря на различную степень структурированности взаимоотношений между региональной властью и корпорациями, обе стороны заинтересованы в стабильности и открытости возможных и существующих контактов: власть нуждается в подтверждении своей легитимности и поэтому использует общепризнанные формы взаимоотношений, а бизнес должен пребывать определенное время в публичном пространстве, формируемом политико-административной элитой. Все это демонстрирует необходимость создания подразделений по связям с властью в корпорациях. В настоящее время многие корпорации, работающие в Краснодарском крае, имеют структуры, которые занимаются организацией работы с органами власти: ОАО «Южная телекоммуникационная компания», ОАО «Кубаньэнерго», ЗАО «Мобиком-Кавказ», представительство немецкой компании КЛААС.

«Развитие GR-отдела в корпорации регионального уровня: кейс «Кубаньэнерго»»

Открытое акционерное общество «Кубаньэнерго» – один из крупных субъектов общественно-политической и социально-экономической жизни Краснодарского края, при этом эффективная деятельность компании, рассчитанная на получение прибыли, невозможна без пересмотра тарифов оплаты на электроэнергию, которые устанавливаются Региональной энергетической комиссией, согласуются с администрацией Краснодарского края и утверждаются Законодательным собранием. Существующее положение обуславливает постоянные контакты с региональной властью и развитие GR-подразделения в ОАО «Кубаньэнерго». Работа соответствующего отдела опирается на детально разработанную стратегию, включающую: установление партнерских отношений с органами местного самоуправления, обеспечение участия муниципалитетов в совместном составлении и выполнении программ по развитию энергосистем; обеспечение поддержки муниципальных органов власти по улучшению платежной дисциплины потребителей электроэнергии и т.д.

Существующая стратегия направлена на формирование в органах местного самоуправления собственной группы сторонников через поддержку кандидатов в главы по губернаторскому списку, а также через выборы депутатов представительных органов. Для полного представительства своих интересов в органах власти ОАО выделил шесть групп регионального политического влияния: команда губернатора, депутаты ЗСК, главы местного самоуправления, Региональная энергетическая комиссия, депутаты-представители основных конкурентов-компаний по энергоснабжению, Управление государственного технического надзора по краю.

Данная практика есть не что иное, как стремление региональных корпораций оградить себя от неожиданных потрясений и наладить постоянный процесс коммуникаций с властью.

Полная картина в понимании GR возникает только тогда, когда мы рассматриваем коммуникативные аспекты государственного управления и PR как его неотъемлемую функцию. Становится понятно, что второй, не менее значимой стороной GR является PR органов государственной власти по нисходящей коммуникации с различными группами общественности и институтами гражданского общества. Органам государственной власти часто нужна поддержка бизнеса в реализации своих инициатив, что активно используется рядом корпораций национального уровня, в том числе ОАО «Российские железные дороги».

«Информационно-разъяснительная кампания “Монетизация льгот на железнодорожном транспорте”»: кейс РЖД»

Закон о монетизации льгот вступил в силу 1 января 2005 г. и сразу вызвал отрицательные эмоции у населения России. Реформа затронула более 45 млн чел., около 34 млн чел. из которых были пользователями льгот по проезду в пригородном железнодорожном транспорте (за выплаты компенсаций проезда на электричках по новому закону отвечают местные власти). Ситуацию усугубило еще и то, что в федеральных СМИ не прошла предварительная и сопутствующая информационная кампания в поддержку реформы. Руководители ОАО «РЖД», осознавая неизбежность роста социальной напряженности в связи с заменой ряда льгот на денежные компенсации, решили предотвратить «взрыв» хотя бы в отношении компании и работников железнодорожного транспорта. Так, в 74 субъектах РФ, где работает ОАО «РЖД», было необходимо проинформировать пассажиров о новых правилах проезда для льготников, успокоить жителей и добиться от занявших выжидательную позицию региональных властей выполнения требования закона по части компенсации льгот на железнодорожном транспорте.

Целевой аудиторией выступили льготные категории граждан, органы исполнительной и законодательной власти в 74 субъектах Федерации, федеральные органы власти, федеральные и региональные СМИ, работники ОАО «РЖД» (1,3 млн чел.).

Задачи PR- и GR-кампании: проинформировать максимально широкие слои населения о мерах принятых ОАО «РЖД»; оказать информационно-психологическое воздействие на региональные законодательные и исполнительные органы власти с целью скорейшего заключения договоров с ОАО «РЖД» на осуществление перевозок льготников либо выплату им компенсаций; активизировать персонал железных дорог на четкое выполнение новых правил; на федеральном уровне зафиксировать в общественном сознании, и прежде всего в сознании лидеров общественного мнения, что ОАО «РЖД» достойно справилось со сложной задачей и является надежной опорой государства в реформировании социально-экономических отношений в стране.

Все тактические действия по реализации поставленных задач были разделены на пять блоков: аналитический, методический, информационный, рекламный, связей с органами власти. С декабря 2004 г. по март 2005 г. были реализованы все поставленные задачи. Информационно-разъяснительная кампания ОАО «РЖД» была признана лучшим примером эффективной информационной поддержки государственной реформы.

Можно выделить ряд специфических особенностей, которые характерны для механизма GR-деятельности в стране.

Отсутствие детально разработанного законодательства по целому ряду жизненно важных для российского бизнеса вопросов приводит к тому, что значительную деятельность компаний опирается на постановления правительства, которые активно лоббируются группами давления. Лидирующие позиции в системе представительства интересов занимает крупное предпринимательство.

Другая особенность – остающаяся исключительно высокой в области GR роль первых лиц – руководителей предприятий и компаний. Это связано как с важностью данного направления работ, так и с неразвитостью системы подготовки квалифицированного топ-менеджмента в области GR.

Третья особенность современного российского GR – наличие у крупных компаний «опорного» депутата (или группы депутатов) в Госдуме и региональных законодательных органах власти. Нередко это бывший работник компании, якобы бросивший бизнес и ушедший в политику.

Четвертая особенность – столичные офисы компаний, как правило, осуществляют GR на федеральном уровне, решение задач GR регионального уровня перекладывается на дочерние структуры в регионах.

Пятая особенность – отсутствие прозрачных бюджетов. Официальные бюджеты GR компании обычно весьма малы, они покрывают только прямые затраты (зарплата, представительство и т. д.). Неформальные бюджеты GR, превосходящие официальные во много раз, реализуются через увеличение общих затрат компании, т. е. договоры на услуги GR заключаются от имени всей организации, причем почти всегда в скрытой форме.

Сегодня эффективность работы корпоративных GR-подразделений в целом невысока. Их отличают неинституциональный подход и ориентированность исключительно на фактор личных связей. Налицо и неорганизованность лоббистов ассоциацией, их слияние с крупными корпоративными лоббистами, нечеткое понимание естественных отраслевых интересов. Низовые группы защиты общественных интересов (потребительские, экологические, коммунальные) у нас откровенно слабы, а на Западе они составляют основу лоббистской деятельности. Слабы с точки зрения лоббизма и профсоюзы.

В 1990-е гг. естественным объектом приложения сил джигарщиков являлась в большей степени Госдума, в меньшей – Совет Федерации. Сегодня, по мнению К. Бабаева, «вся работа GR ... сосредоточена в Правительстве и Администрации Президента. Процесс законотворчества сосредоточен в профильных министерствах, а политические решения, касающиеся в том числе и экономики, принимаются в Администрации Президента. Соответственно это не могло не отразиться и на взаимодействии бизнеса и власти в российских регионах» [10].

Примером отраслевого лоббизма, осуществляемого губернатором, является представление им предложений по развитию курортной отрасли на совещании президиума Госсовета (июль 2004 г., г. Геленджик). В частности,

А.Н. Ткачев выдвинул предложения включать траты предприятий на путевки сотрудникам в себестоимость продукции, сдвинуть на месяц каникулы детям в северных регионах, провести ревизию собственности на курортах [4] и т. д. Очевидно, что они отвечают как интересам отрасли в целом, так и отдельных компаний, стремящихся к увеличению потока отдыхающих и к перераспределению собственности.

Распространены механизмы подписания соглашений между администрацией и крупными компаниями. Так, в соглашении, подписанном в 2001 г. с компанией «ЛУКойл», указывается, что администрация Краснодарского края берет на себя обязательства оказывать содействие в выделении земельных участков для строительства нефтебаз, автозаправочных станций и расширения нефтехимических производств. Компания в свою очередь обязуется поставлять нефтепродукты местным сельхозпроизводителям для посевных и уборочных работ, а также реактивное топливо для обеспечения авиаперевозок. Кроме того, она берет на себя обязательство разрабатывать и осуществлять мероприятия по предотвращению загрязнения окружающей среды, участвовать в подготовке и финансировании комплексных природоохранных программ на территории края. Был запланирован и ряд конкретных проектов [13]. Таким образом, найдя направления взаимовыгодного сотрудничества с компанией, администрация фактически лоббирует интересы.

Возникают ситуации, в которых краевая администрация выступает на стороне крупных компаний в спорных и конфликтных ситуациях, используя методы административного давления на их оппонентов. Так, например, владельцы канатной дороги в Красной Поляне ООО «Альпика-Сервис» получили обвинение в том, что они не могут содержать дорогу в надлежащем порядке, что препятствует развитию курорта и популяризации спорта. Гендиректор фирмы назвал действия проверяющих «прямым рейдерством» и обвинил руководство Краснодарского края в том, что оно хочет обанкротить его компанию и отобрать принадлежащую ей землю. Источники, близкие к спортивному руководству страны, считают, что «Альпика-Сервис» не сможет дальше работать в рамках федеральной целевой программы по возведению олимпийских объектов, а администрация передаст ее место крупной бизнес-структуре [9]. Примечательно, что высшие чиновники края, отвергнув эти обвинения, все же не стали подавать на фирму в суд [13, с. 86].

Широко распространено на региональном уровне и лоббирование интересов крупного бизнеса в органах законодательной власти. В 2000-х гг. проявляется ряд новых тенденций в развитии региональных парламентов, прямо или косвенно связанных с влиянием бизнес-структур. Речь идет о следующих тенденциях.

1. Увеличение в депутатском составе доли представителей крупного бизнеса. Региональные эксперты объясняют эту тенденцию стремлением крупных

экономических акторов контролировать ситуацию в области законодательства для защиты своего бизнеса.

2. Заметно нарастает лоббистский потенциал законодательных собраний. Большинство представителей региональных элит убеждены, что эти изменения неизбежны и в перспективе законодательная власть все в большей степени будет терять черты «представительства народа» и превратится в конечном итоге в «сильный орган лоббирования» интересов бизнеса в регионе.

3. Законодательные собрания становятся не просто объектами внимания со стороны отдельных представителей бизнеса. Все чаще крупные региональные корпорации пытаются провести туда целые группы своих людей с целью создания собственных групп влияния.

4. Все более серьезными субъектами влияния становятся не формальные фракции, а неформальные группы, которые образуются, исходя из интересов защиты своего бизнеса, выстраивания взаимовыгодных отношений с исполнительной властью.

При этом с точки зрения имеющихся возможностей, объема контролируемых ресурсов законодательная власть регионов не может конкурировать с властью исполнительной.

По мнению многих GR-менеджеров [8], в настоящее время даже прямой лоббистский контакт должен быть подстрахован некой формализованной, доказуемой формой поддержки населения. Вектор гражданских интересов всегда был основополагающим для лоббистов. Как первые «лоббисты-корреспонденты» напоминали конгрессменам об их обязательствах перед избирателями, так и современные лоббисты нередко прибегают к этому методу.

Социальные методы давления на власть очень разнообразны. Существует даже специальный термин — *grass roots lobbying*, т. е. «лоббизм широких масс», или «стихийный лоббизм». Помимо классических пикетов, демонстраций и пр., в данной практике лоббизма широко распространены акции телеграмм или писем от избирателей своему кандидату или депутату/ избранному представителю по тому или иному вопросу. Сейчас для этого нередко используется Интернет. В России социальные методы, методы социального протеста для давления на власть используются не так уж часто. Гораздо эффективнее используются методы социальной активности крупного бизнеса, которые позволяют, с одной стороны, сотрудничать с властью, а с другой — привлекать к корпорации внимание общественности и тем самым создавать положительную репутацию.

В Краснодарском крае к самым распространенным формам социальной ответственности корпоративного бизнеса относятся «добровольно-принудительные» пожертвования. Такая вынужденная благотворительность обеспечивает компании лояльность региональных и местных властей.

Обратной стороной этих действий является, например, конфликт между руководством сахарного завода «Кристалл», принадлежащего холдингу «Русский сахар», и местными властями Выселковского района, на территории которого расположено предприятие. Представители ЗАО «Кристалл» подали жалобу на действия главы района, который побуждал предприятие заключить соглашения о взаимодействии и социально-экономическом сотрудничестве. По словам М. Липского, председателя совета директоров «Русский сахар», «по предложенному соглашению о взаимодействии местная власть пыталась обязать завод платить налоги в районный бюджет вдвое больше установленной нормы». Размер «добровольных взносов» достигал 4 млн р. в год, и эти деньги должны были быть вручены чиновникам по первому требованию [3].

Иностранные предприятия работают в тесном сотрудничестве с органами власти и бизнес-структурами, которые объединяет Ассоциация европейского бизнеса, торгово-промышленная палата края и консультативный совет по иностранным инвестициям при главе администрации края. Так, свои кубанские предприятия компания «Кнауф» уже вложила 240 млн евро. А совладелец компании господин Николаус Кнауф в 2008 г. выделил 1 млн евро на развитие социальной сферы Мостовского района. И это помимо ежегодных благотворительных программ компании в сотни тысяч евро. При этом кубанские предприятия «Кнауф» обеспечивают 70 % доходов бюджета Мостовского района [8].

Компания «Нестле Кубань» принимает активное участие в жизни Тимашевского района. Благотворительная деятельность является одной из важных задач в ходе реализации стратегии развития «Нестле» в России. В 2007 г. совместно с администрацией Тимашевского района и г. Тимашевска был реализован целый ряд проектов, направленных на помощь детским учреждениям, благоустройство города и участие в культурной жизни Тимашевска. Среди них такие проекты, как открытие детского сада № 8, капитальный ремонт палат в Тимашевской районной узловой железнодорожной больнице, участие в приобретении бульдозера для нужд города Тимашевска, участие в проведении ремонтных работ дорожного покрытия по улице Советской и др. Компания «Нестле Кубань» активно сотрудничает с Краснодарским краевым отделением Союза журналистов России и оказывает поддержку творческим и социальным проектам, направленным на развитие журналистского сообщества на Кубани [16].

ЗАО «Каспийский трубопроводный консорциум» (КТК) при содействии департамента социальной защиты населения Краснодарского края, управления социальной защиты населения в муниципальных образованиях края и Краснодарской краевой общественной организации «Творческий союз «Южная волна»» на 10 территориях Краснодарского края (г. Краснодар, Новороссийск, Кавказский, Тбилисский, Усть-Лабинский, Динской, Крымский, Абинский, Кореновский и Красноармейский районы) провели благотворительную акцию

«КТК – ветеранам и инвалидам, 2009» с 7 по 19 мая 2009 г. [1, с. 20]. КТК осуществляет поставку дорогостоящего медицинского оборудования для 1-й горбольницы г. Новороссийска, Анапы, предоставляет автотранспорт для обеспечения нужд школ Краснодарского края и т.д.

На конференции «15 лет иностранных инвестиций в экономику Кубани» 2008 г. представители иностранных компаний («Филипп Морис», «Кнауф», «Бондюэль», «Нестле», «Клаас» и др.) вручили благотворительный грант на 10 млн р. Фонду социальной защиты Краснодарского края [2, с. 63–71].

Активную благотворительную деятельность ведёт «Роснефть», оказывая помощь учебным заведениям, творческим и спортивным коллективам, ветеранам и пенсионерам. Заботясь о сохранении и преумножении духовного наследия, «Роснефть» участвует в строительстве и восстановлении церквей. При поддержке компании в 2007 г. в Краснодаре прошел Международный турнир по гандболу на приз ОАО «НК «Роснефть».

Региональные компании более других ориентированы на развитие местного сообщества. Они активно участвуют в региональных проектах. Южная телекоммуникационная компания обеспечила подключение 5060 средних учебных заведений ЮФО к сети Интернет в рамках национального проекта «Образование». ЮТК выступила генеральным спонсором I ежегодной Олимпиады в области информационных технологий для студентов высших и средних профессиональных учебных заведений Краснодарского края «IT-Планета 2007». В 2007 г. на реализацию социальных программ компания выделила более 349,814 млн р. [5].

«Новошип» осуществляет свою внешнюю социальную политику путём реализации благотворительных проектов: «Забота о ветеранах и инвалидах», «Внимание детям», «Содействие развитию культуры и спорта», «Руку помощи в беде», «Никто не забыт, ничто не забыто» [15] и т.д.

Компания активно участвует в решении социальных проектов на территории присутствия. Например, программа «Внимание детям» осуществляется по нескольким направлениям:

- реконструкция детского дома «Юнга» (в 2005 г. на эти цели было выделено более 12 млн р.);
- постоянное внимание и спонсорская поддержка детской городской соматической больницы, специализированному Дому ребенка, Центру детского творчества г. Новороссийска, новороссийскому Специальному детскому дому сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- мероприятия, осуществляемые в связи с обращением Управления по социальной защите населения администрации г. Новороссийска, например, проведение утренников с вручением подарков для детей из малообеспеченных семей.

В соответствии с приоритетами социальной политики компания «ЕвроХим» направила 11 млн р. на поддержку детских дошкольных учреждений, учреждений здравоохранения, науки и образования Белореченского района, поддержку ветеранов предприятия, детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва г. Белореченска и другие проекты [6].

«Политическая кампания, направленная на принятие закона о такси в Краснодарском крае: кейс»

Проблема, которая послужила причиной создания лоббистской кампании, – отсталость и устарелость базового законодательства в сфере автотранспортных услуг, в частности, пассажирских перевозок [7].

Действующая на сегодняшний день нормативная база в сфере пассажирских перевозок опирается на Устав автомобильного транспорта 1969 г., и на Правила организации пассажирских перевозок 1981 г., которые сильно устарели. Отсутствие реально действующих, адаптированных к современным требованиям рынка законов федерального уровня заставляет администрации различных уровней Краснодарского края решать проблемы самостоятельно. Из этого следует: низкое качество обслуживания пассажиров, низкая квалификация водителей, устаревший парк автомобилей, низкий уровень безопасности пассажиров и общей безопасности дорожного движения.

В итоге субъектом давления выступили крупные фирмы такси с новым парком автомобилей и с высоким качеством предоставляемых услуг: «Европа», «Южные дороги», «Афина», «Елисей», «Гера», «Мария Рафаэлла», «Удача» и «Водник». Объединение этих компаний произошло из-за повышения конкуренции на рынке пассажирских перевозок. Малые фирмы, имея небольшой таксопарк, устанавливают «невнятные» тарифы, которые варьируются в зависимости от водителя, но и не уделяют должного внимания безопасности и комфорту пассажиров.

Толчком к этому объединению послужило выступление главы администрации г. Краснодара В. Евланова на совещании с участием руководства ГИБДД и директоров таксомоторных фирм. По его мнению, настало время бороться «с вечным шансоном из динамиков, курящими шоферами, их хамством и неуважением к пассажирам, отсутствием сдачи и невнятными тарифами». Евланов заявил, что «краснодарское такси должно быть узнаваемым, добротным и соответствовать статусу Краснодара как столицы Юга России» [21].

Крупные фирмы такси выделили своих представителей, привлекли юриста для регулирования деятельности организации в соответствии с действующим законодательством и начали проведение лоббистской кампании по скорейшему принятию нового закона о такси.

Основная цель образовавшегося «таксистского лобби» – всячески способствовать внесению изменений в Закон Краснодарского края от 7 июля

1999 г. № 193-КЗ «О пассажирских перевозках автомобильным транспортом в Краснодарском крае» и обеспечить принятие Положения об организации транспортного обслуживания населения таксомоторами индивидуального пользования Законодательным Собранием края.

После проведения анализа предыдущих действий таксопарков выяснилось, что на площади перед зданием администрации Краснодара работники и руководство малых фирм такси уже выступали против Положения об организации транспортного обслуживания населения таксомоторами индивидуального пользования. Не вызвав существенной реакции чиновников на выступление, они перестали предпринимать какие-либо действия, поэтому объединение крупных фирм такси достаточно уверенно и решительно продолжило свою кампанию.

Объекты давления – законодательная и исполнительная власть Краснодарского края.

Закон Краснодарского края от 27 марта 2007 г. № 1217-КЗ «Об организации транспортного обслуживания населения таксомоторами индивидуального пользования», принятия которого так активно добивались крупные фирмы такси, упорядочивает отношения, связанные с организацией обслуживания населения таксомоторами индивидуального пользования в крае, и призвано обеспечить здоровую конкуренцию среди перевозчиков на рынке транспортных услуг, оказываемых населению, безопасность пассажирских таксомоторных перевозок, а также наиболее полное, качественное и комфортное обслуживание населения.

Закон также определяет полномочия специально уполномоченного органа исполнительной власти края и органов местного самоуправления в области организации транспортного обслуживания населения.

В частности, к полномочиям относятся: определение направлений, способов развития и совершенствования организации таксомоторных перевозок в крае; разработка и утверждение модельных документов по организации таксомоторных перевозок; подготовка предложений по совершенствованию нормативной правовой базы по организации таксомоторных перевозок; организация взаимодействия органов местного самоуправления, транспортных предприятий и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих таксомоторные перевозки; создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения таксомоторными перевозками в соответствии с порядком, установленным законодательством Российской Федерации, настоящим Законом, нормативными правовыми актами края и муниципальными правовыми актами.

Закон устанавливает порядок и условия организации и осуществления автотранспортных пассажирских перевозок, определяет обязанности и права

перевозчиков и пассажиров в Краснодарском крае. Обеспечивает нормальное функционирование рынка транспортных услуг, защищает интересы потребителей транспортных услуг, и главное, обеспечивает безопасность дорожного движения.

Согласно озвученным на упоминавшемся совещании цифрам, в городе работают более 10 тыс. легковых такси. В перспективе, после принятия указанного постановления все они должны стать единообразными – леворульными, четырехдверными, с приборами учета (кассовыми аппаратами или бланками строгой отчетности), сроком эксплуатации машины не более 8 лет. Цвет транспортного средства предлагается унифицировать, при этом каждый автомобиль обязательно должен иметь шашечный пояс.

Помимо всего новые правила, конечно, не запрещают использовать автомобили с правым рулем в личных целях, но только не для работы таксиста. Доводы просты: во-первых, из таких машин пассажир высаживается на проезжую часть, что непосредственно угрожает его жизни; во-вторых, таксисты на таможне оформляют их как транспортные средства для личного пользования (это стоит дешевле), но используют для осуществления профессиональной деятельности, что во всех цивилизованных странах запрещено.

Новые правила ужесточают требования к службам заказа такси, к квалификации водительского состава (таксисты должны иметь стаж не менее трех лет и периодически проходить повышение квалификации) и персонала таксомоторных компаний. Также такси должно иметь удостоверение соответствия.

Объединившись, крупные фирмы такси, безусловно, получили значительную поддержку как со стороны депутатов ЗСК, так и глав краевого департамента по организации транспортного обслуживания населения. Умело используя лоббистские и PR-технологии, объединение таксистов добилось принятия Закона Краснодарского края от 27 марта 2007 г. № 1217-КЗ «Об организации транспортного обслуживания населения таксомоторами индивидуального пользования в Краснодарском крае» [15].

Резюмируя сказанное, отметим, что GR-деятельность – одно из направлений коммуникативного менеджмента, целью которого является согласование собственных интересов бизнес-организаций с интересами органов государственной власти различного уровня для снижения рисков и обеспечения устойчивого развития. GR-деятельность предполагает это системное взаимодействие с субъектами принятия политических решений основных стейкхолдеров государства. GR наиболее востребован в транснациональных компаниях, крупных отраслевых и государственных корпорациях, имеющих разветвленную региональную сеть.

Активному развитию в России отрасли по связям с органами государственной власти способствовали следующие факторы: повышение роли государства

и государственных акторов в отечественной экономике, кризис политического PR в России вследствие изменения ряда избирательных процедур, формирование профессиональных департаментов по связям с органами государственной власти в российских корпорациях, приход в Россию международных лоббистских фирм, образование в ведущих российских ассоциациях специализированных комитетов по связям с органами государственной власти. Данные тенденции способствуют не только развитию, но и профессионализации рынка GR-услуг.

Негативный потенциал корпоративных GR-подразделений в развитии лоббизма заключается в отсутствии детально разработанного законодательства по целому ряду жизненно важных для российских корпораций бизнеса вопросов, в результате чего деятельность корпораций опирается на постановления правительства, которые активно лоббируются группами давления. Другая особенность – остающаяся чрезмерно высокой в области GR роль первых лиц – руководителей предприятий и компаний. Третья отрицательная особенность современного российского GR – наличие у крупных компаний «опорного» депутата (или группы депутатов) в Госдуме и региональных законодательных органах власти. Четвертая особенность – перекладывание решения задач GR регионального уровня на дочерние структуры в регионах. Для корпоративных GR-подразделений сегодня характерны ориентированность исключительно на фактор личных связей, неорганизованность лоббистов ассоциацией, их слияние с крупными корпоративными лоббистами, нечеткое понимание естественных отраслевых интересов. Пятая особенность – отсутствие прозрачных бюджетов.

Таким образом, современное развитие корпоративного лоббизма в законодательных и исполнительных органах власти на федеральном и региональном уровнях требует решения ряда вопросов, которые бы способствовали институционализации цивилизованных форм лоббистской деятельности и активизировали развитие системы GR-менеджмента в российских корпорациях.

Библиографический список

1. Благотворительная акция «КТК – ветеранам и инвалидам» / Департамент социальной защиты населения Краснодарского края. URL: <http://www.sznkuban.ru/newskk/item-2323.html>
2. В Краснодаре обсудили перспективы работы иностранных инвесторов // Внешнее экономическое обозрение. 2008. № 25 (402) – 26 (403).
3. *Гармаш С.* Юг России атакуют рейдеры, невидимые и беспощадные. URL: <http://www.yuga.ru/articles/society>
4. *Гликин М.* Публичный сеанс регионального лоббизма // Независимая газета. 2004. № 154.
5. Годовой отчёт ЮТК 2007. URL: <http://ar2007.stcompany.ru/html/4.html>

6. Еврохим вложит 438 млн. рублей в реализацию инвестиционных и социальных проектов Краснодарского края. URL: <http://www.yuga.ru/news/134615>
7. Закон что дышло? // Транспорт России. 2007. № 27 (471) URL: <http://www.transportrussia.ru/2007-0705/auto/zakon.html?PHPSESSID=2919870e4d0cb5d5a60d219a3e411ea7>
8. *Иванов Н.* Современная организация лоббистских кампаний (на примере США). URL: http://www.lobbying.ru/content/sections/articleid_688_linkid_17.html
9. Канатная дорога перекрыла Сочи путь на Олимпиаду. URL: <http://www.og.ru/news/2007/01/25/24068.shtml>
10. Коридорные власти. URL: <http://www.stratagama.org/lobbizmpressclip.php?nws=a107r9135411456>
11. Корпоративные связи с органами государственной власти и лоббирование в России на современном этапе. URL: <http://www.bastion.ru/files/jr.doc>
12. «ЛУКОЙЛ» подписывает соглашения о сотрудничестве с администрацией Краснодарского края и правительством Ставропольского края. URL: <http://www.lukoil.ru/press.asp?id=85>
13. *Мирошниченко И.В., Фомин С.А., Стоякин В.В.* Неформальные политические практики корпоративного бизнеса в регионе (на примере Краснодарского края) // ПОЛИТЭК: политическая экспертиза. 2008. Т. 4, № 4.
14. «Новошип». Кадровая политика и персонал. URL: <http://www.novoship.ru/personnel.shtml>
15. Об организации транспортного обслуживания населения таксомоторами индивидуального пользования в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 27.03.2007 № 1217-КЗ. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/mon/95247.htm>
16. ООО «Нестле Кубань» объявило об итогах 2008 г. URL: <http://www.nestle.ru/company/news/press/060409/default.aspx>
17. *Павроз А.В.* Government relations как институт социально-политического взаимодействия // Политэкс. 2005. № 2.
18. Политология. М.: МГИМО (У) МИД России, 2004.
19. Социальная ответственность Кнаuf. URL: http://www.knauf.ru/about/social_responsibility/index.wbp
20. Спонсорская и благотворительная деятельность КТК. URL: <http://www.cpc.ru/portal/alias!press/lang!ru/tabID!3368>
21. Такси поставят на новые рельсы. URL: <http://www.autoyug.ru/news/article.php?ID=10365>
22. *Шабанова М.А.* Российский бизнес на пути к более цивилизованному? Статья 1: Новое поколение деловых людей в контексте взаимодействий с властью? // Общественные науки и современность. 2008. № 5.

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ (МАТЕРИАЛЫ К УЧЕБНОМУ КУРСУ)

.....

А. И. Кольба¹

Ключевые слова: толерантность, этнополитика, межэтнические отношения, конфликты. **Keywords:** tolerance, ethno-politics, ethnic relations, conflicts.

Большинство государств в современном мире в той или иной степени являются полиэтничными и, следовательно, разрабатывают и проводят определённую этнополитику. При её формировании определяющую роль имеют те цели, которых государство стремится достичь в этой сфере отношений, а также используемые методы. Поэтому в основе этнополитики лежит определённая концепция межэтнических отношений.

Известный исследователь Э. Смит выделяет две основных модели формирования наций. Первая из них – т. н. «гражданская» или «территориальная» – предполагает движение «от государства к нации», т.е. все граждане одного государства имеют равные социальные и политические права и образуют единую нацию. Вторая модель – движение «от нации к государству». В данном случае в основе формирования национального государства лежат этнические связи, сложившиеся в процессе исторического развития. Этнос, как историческая и культурная общность людей, трансформируется при помощи процессов мобилизации, политизации и установления контроля над территорией [3]. Их ещё также условно называют «французской» и «немецкой» моделью.

Казалось бы, в рамках первой модели легче добиться утверждения принципов толерантности, т.к. она изначально направлена на сплочение представителей различных этносов, тогда как вторая модель в определённой степени требует «этнической чистоты» (предполагается, что основу нации составляют представители одной этнической общности). На деле же в современном обществе и та, и другая модель не гарантируют от возникновения этнических проблем и

---

¹ Кольба Алексей Иванович – кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: alivka2000@mail.ru

эрозии толерантности, ведь в их основе лежат представления о достаточно высокой степени культурной близости элементов, из которых возникает нация. Активная миграция приводит к тому, что в рамках одного «национального» государства могут сосуществовать существенно отличающиеся друг от друга этнические группы. Межэтнические отношения на этапе глобализации сохраняют свою значимость, этнические различия не только не утрачиваются, но и, напротив, в ряде случаев актуализируются. Последние десятилетия характеризуются ростом этнического сепаратизма, национализма не только в кризисных, но и в относительно благополучных государствах.

Основная опасность этих явлений связана с этнической конфликтностью, что, в свою очередь может привести к дезинтеграции государства, повышению этнической напряженности в отдельных его регионах. Большую роль здесь играют националистические лидеры. Жителей относительно благополучных периферийных регионов весьма легко подвести к убеждению, что разрыв с центром обеспечит им еще более высокий уровень жизни. Любое государство, утратившее былую способность навязывать согласие посредством материального вознаграждения или угрозы наказания, склонно к дезинтеграции.

Как отмечает американский исследователь В.Л. Хесли, существует множество путей перестройки отношений между центром многонационального государства и этнотерриториальными регионами, но во всех случаях региональные акторы будут настаивать на соблюдении принципов самоопределения и защиты прав меньшинств. Чтобы избежать насилия, меньшинства должны иметь гарантии того, что их интересы в таких областях, как язык, содержание школьных программ, распределение ресурсов, возможность получения работы в частном и общественном секторах, будут ограждены. Они должны быть уверены в беспристрастности закона. Репрессии, ограничения деятельности меньшинств и принудительная интеграция могут привести к негативным последствиям [7].

Анализируя опыт ряда государств в сфере решения этнических проблем, можно выделить несколько путей их решения, применяемых в политической практике. К основным относятся мультикультурализм, ассимиляторство, этническая дискриминация.

Мультикультурализм – концепция, признающая все культуры равноправными. Мультикультурализм предлагает интеграцию культур без их ассимиляции. Существуют два его варианта: мягкий, при котором отрицаются только искусственное стирания различий, и жесткий, где этнокультурные различия не только признаются, но и всячески стимулируются.

Ассимиляторство включает в себя все возможные идеологии объединения и интеграции, которые способствуют стиранию межнациональных различий. К числу наиболее распространенных в настоящее время объединительных процессов относятся этническая консолидация, этническая ассимиляция и межэтническая интеграция, аккультурация.

Этническая дискриминация – политика стимулирования неравноправия народов. Наиболее известными формами этнической дискриминации являются апартеид, рабство, изоляционизм, и т. д. Несмотря на противоречие дискриминационных практик принципам международного права, в настоящее время имеется достаточно много примеров существования данной модели национальной политики, хотя она обычно не закрепляется государством официально.

Дискриминация по этническому признаку фактически закрепляет интолерантность. Однако примеры успешной долговременной политики такого рода сложно найти. Ассимиляционные стратегии в большей степени опираются на принципы толерантности, т.к. чаще всего предусматривают объединение культур разных этнических сообществ. Мультикультурализм немислим без поддержания толерантности. Таким образом, толерантность становится концептуальной основой интеграции этнических групп в пределах одного государства.

Как отмечает Дж. Ротшильд, в полиэтничных обществах этот термин может означать три типа разных явлений:

1. Интеграция «жизненных возможностей», преодоление различий между отдельными этническими группами по таким показателям, как уровень смертности, грамотности, занятости, жилищные условия и т.д. Сравнение по этим показателям резонно, но абсолютное равенство недостижимо, тем более что тенденции развития по разным критериям не совпадают.

2. Культурная интеграция означает либо аккультурацию подчиненных групп под воздействием доминирующей культуры в социально-экономически и политически существенных «областях» при сохранении этнокультурных особенностей в менее значимых сферах или на личностном уровне, либо полную ассимиляцию, когда этнокультурные особенности совершенно исчезают или становятся несущественными даже в личной жизни. В наше время этот вариант маловероятен.

3. Политическая интеграция предполагает признание легитимности политической системы этнической группой. Она может пойти на это свободно и добровольно или же под влиянием завуалированного, но эффективного использования власти доминирующей группой. Этническая группа может отказаться от признания легитимности, если изменяются ее собственные ожидания или если в системе происходят неблагоприятные для данной группы изменения, либо доминирование становится неэффективным. В любом случае это обратимый и не однолинейный процесс. Фактически из трех видов интеграции политическая наименее устойчива, ее необходимо постоянно поддерживать позитивными мерами [6].

В эпоху обострения межэтнических противоречий, грозящих перерасти в глубокие конфликты, главным проводником принципов толерантности, как уже указывалось, выступает государство, как в силу имеющихся у него возможно-

стей и ресурсов, так и в соответствии со своими целями и задачами. Анализируя имеющийся опыт западных стран, Е. А. Нарочницкая отмечает: «Главным субъектом в решении обострившихся этнических проблем выступили западные государства, которые являлись одновременно и одной из сторон конфликта, и проводником доминирующих в обществе сил и позиций». При этом они не только поддерживают межэтнический мир силовым путём, но и в разумных пределах идут навстречу тем или иным этническим группам, проводя аккомодацию ряда их требований [5].

Чаще всего политическая власть видит свой интерес в защите существующих структур этнических отношений с минимальными издержками для режима и господствующей этнической группы и идет лишь на ограниченные уступки, не меняющие по существу сложившийся статус-кво. Цели правительства по регулированию национальных конфликтов и то, какими методами оно их реализует, зависят от факторов, облегчающих или затрудняющих политическое действие мобилизованных этнических движений. К ним относятся структура политических возможностей (конституционные правила, соблюдаемые правительством), наличие у государства ресурсов, существующие внутриэтнические фракционные деления (как в правительстве, так и внутри этнических движений), типы публичной политики государства, стратегии и тактики этнических движений [1].

Выбирая определённую стратегию действий (деполитизацию этнических различий или управление ими), государство вырабатывает собственную доктрину этнополитики. Например, США в своё время формировали её, исходя из идеи «плавильного котла», который должен был слить всех иммигрантов в единое американское общество без глубоких культурных различий. Когда этот подход не оправдал себя, возникла т.н. «концепция салатницы» – сосуществование ряда сообществ, имеющих этническое или региональное происхождение (итальянцы, ирландцы, латино- и афроамериканцы и т.д.) в рамках общегражданской культуры, политических и правовых практик. С этих позиций поддержание толерантности, запрет на внешнее проявление неуважения и неприятия «другой» культуры становится базовым принципом.

В чём-то схожие концепции развития межэтнических отношений мы видим и в Европе. Однако исторически культура европейских стран более однородна, и им приходится предпринимать более значительные усилия по интеграции инокультурных мигрантов. Уровень толерантности к ним со стороны принимающих сообществ традиционно высок, но в некоторых случаях властям приходится идти на введение прямых ограничений и запретов во имя сохранения всё того же принципа. Так, к примеру, введение правовых норм, ограничивающих публичную демонстрацию религиозной символики и традиций, вызвал волнения среди французских мусульман.

Как в Северной Америке, так и в Европе в той или иной степени реализуются идеи мультикультурализма, что подразумевает построение общества, в ко-

тором нет «господствующей культуры». В т.н. «иммигрантских» странах (США, Канаде, Австралии) его развитие во многом объясняется «положительной дискриминацией» определённых групп населения, имеющей исторические основания (аборигены, афроамериканцы и др.). Поскольку в Европе исторически не было репрессивной практики по отношению к меньшинствам, в этих странах не было и нужды прибегать к «позитивной дискриминации» как средству восстановления справедливости. Необходимость поощрения культурного разнообразия продиктована этнодемографическими, практико-политическими и гуманитарными причинами.

Массы новоприбывших членов общества, образующих миграционные меньшинства, столь внушительны, что их уже невозможно «переварить». Если государство действительно стремится к интеграции мигрантов и не готово мириться с их геттоизацией, то оно должно обеспечить реальное равенство возможностей. Мероприятия же по обеспечению такого равенства предполагают защиту социальных и культурных прав мигрантов. Демократическое правление предполагает защиту индивидуальных прав и свобод, к числу которых относится свобода совести, вероисповедания, а также выражения своих убеждений, в том числе и связанных с этнокультурной проблематикой. Таким образом, мультикультурализм поддерживает права граждан на различия, на идентичность [4]. В то же время реализация такой модели отношений не исключает конфликтных сценариев, противопоставления интересов «коренных» и «пришлых» граждан. Индикатором такого положения дел, к примеру, является рост популярности праворадикальных партий в ряде европейских стран: они активно обсуждают иммигрантскую тематику, высказываясь за ограничение въезда на территорию этих стран и ужесточение требований к вновь прибывшим.

В то же время интолерантность, распространение ассимиляционных практик по отношению к меньшинствам также создаёт почву для этнической конфликтности и сепаратизма. Показательна в этом плане политика Китая в отношении Синцзян-Уйгурского автономного района. Предоставляя скрытые и явные преференции носителям культуры хань (наиболее многочисленной народности Китая), правительство, с одной стороны, увеличивает их количество на данной территории, с другой – вызывает всё большее недовольство уйгуров. Недавние волнения уйгурского населения вылились в погром, направленный против ханьцев.

Основы распространения практик этнической толерантности в России заложены в «Концепции национальной политики РФ» (принята в 1996 г.), а также законе «О национально-культурной автономии». Их создание происходило в период переосмысления основ этнополитики в нашей стране. В СССР господствовала официальная идеология «дружбы народов», в рамках которой сочетались усилия по созданию единой наднациональной общности – советского народа и развитие национальных культур. Результатом такой политики было воз-

никновение, по сути, мультикультурного общества. Однако «национальный вопрос» оказался не полностью разрешённым, что стало особенно понятным с началом перестроечных процессов. Принцип этнотерриториальной автономии, заложенный в основу советского федерализма, привёл к расколу государства по национальным границам и многочисленным этноконфликтам. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. происходит резкое снижение уровня этнической толерантности. Это выражается, в частности, в вытеснении представителей «нетитульных» этносов с ведущих позиций в ряде сфер общественной жизни, в признании приоритета прав этнических групп над правами личности, формировании этнократий.

«Концепция национальной политики РФ», по мысли её разработчиков, была призвана задать новые векторы развития этнических отношений в условиях обострения роста проблем в этой области на этапе либерально-демократических преобразований. В то же время на этапе дискуссий по поводу принятия этого основополагающего документа выяснилось, что у интеллектуальной и политической элиты страны нет единого взгляда на сущность и пути решения обсуждаемых проблем. Это отразилось и на содержании «Концепции».

В контексте рассматриваемой тематики к основным ее положениям можно отнести:

- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям;
- запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;
- гарантия прав коренных малочисленных народов в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации:
- право каждого гражданина определять и указывать свою национальную принадлежность без всякого принуждения;
- содействие развитию национальных культур и языков народов Российской Федерации;
- своевременное и мирное разрешение противоречий и конфликтов;
- запрещение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды.

Несовершенство концепции проявилось в том, что отдельные её положения носят слишком обобщённый и декларативный характер. Кроме того, являясь базовым документом данного направления государственной политики, она требовала принятия развивающих её идеологию нормативных актов, что не было ре-

ализовано в достаточной степени. Исключением стал лишь уже упомянутый закон «О национально-культурной автономии», принятие которого стало значительным шагом в развитии идей экстерриториальности прав человека на этническую идентичность и персональной автономии. Согласно ему, НКА – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан РФ, относящих себя к определенным этническим общностям.

В настоящее время разрабатываются предложения о внесении изменений в концепцию, однако они пока законодательно не оформлены. Предполагаемые поправки нацелены на сплочение граждан Российской Федерации как единой российской нации, упрочение общероссийского гражданского и духовно-нравственного единства; признание необходимости знания всеми гражданами России русского языка как государственного языка Российской Федерации; обеспечение интеграции в российское общество иностранных граждан, добровольно и на законных основаниях переселившихся в Российскую Федерацию на постоянное место жительства.

В вопросах, связанных с расширением политических и правовых практик развития принципов этнической толерантности, как правило, требуется целенаправленный контроль со стороны государства. Как подчёркивается в тексте Декларации принципов терпимости, утвержденной Генеральной ассамблеей ЮНЕСКО (1995 г.), на государственном уровне терпимость требует справедливого и беспристрастного законодательства, соблюдения правопорядка и судебно-процессуальных и административных норм. Терпимость также требует предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации. Мир невозможен без терпимости, а развитие и демократия невозможны без мира.

В ряде государств создаются специализированные государственные органы, в сфере деятельности которых находятся проблемы реализации этнополитики и соблюдения принципов толерантности. Например, в Швеции в связи с обострением проблем иммиграции риксдагом в 1987 г. была создана комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью к иностранцам. В Австралии в нижней палате парламента имеется постоянный комитет по делам аборигенов. В британской палате общин традиционно работает комитет для рассмотрения дел, касающихся Шотландии и Уэльса. Аналогичные структуры создаются и в органах исполнительной власти. В Канаде существует специализированное министерство по делам индейцев, в Австралии – министерство по делам аборигенов, на которое возложена разработка национальной политики, учитывающей их интересы [2].

В России долгое время существовало (под различными названиями) ведомство, занимавшееся данным кругом вопросов. Однако кадровая чехарда и неопределённость государственной политики сделали его функционирование в недостаточной степени эффективным. В настоящее время в структуре

Министерства регионального развития создан Департамент межнациональных отношений, отвечающий за анализ ситуации и разработку мероприятий при проведении этнополитики.

Пожалуй, главной проблемой остаётся недостаточное распространение и принятие идей толерантности на различных уровнях государственного управления и в сфере публичной политики. Вопросы соблюдения прав человека не привлекают столь пристального внимания, как в западных странах. В первой половине 2000-х гг. реализовывалась федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», однако её результаты проявились скорее на уровне теоретического обсуждения вопросов толерантности, нежели в практике этнополитических отношений. Вплоть до настоящего времени можно столкнуться с публичной демонстрацией интолерантности, в том числе и со стороны государственных чиновников, работников прессы. Локальные межэтнические конфликты, периодически возникающие на территории РФ, деятельность радикальных политических группировок показывают, что проблемы распространения экстремизма и ксенофобии в бытовых, экономических, политических контактах представителей различных этнических групп нельзя сбрасывать со счетов.

Библиографический список

1. *Аклаев А.Р.* Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. М.: Дело, 2005.
2. *Антонян Ю.М., Давитадзе М.Д.* Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения. М.: Щит-М, 2004.
3. *Коротеева В. В.* Энтони Смит: историческая генеалогия современных наций // Политическая наука. Нация и национализм. Проблемно-тематический сборник. 1999, № 1.
4. *Малахов В.* Зачем в России мультикультурализм? // <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a062.htm>
5. *Нарочницкая Е. А.* Этнонациональные конфликты и их разрешение (политические теории и опыт Запада). М.: ИНИОН РАН, 2000.
6. *Ротшильд Дж.* Этнополитика // Этнос и политика. М.: Изд-во УРАО, 2000.
7. *Хесли В.А.* Возрождение национализма и дезинтеграция государства // Полис, 1996, № 6.

АННОТАЦИИ

Психология безопасности: междисциплинарный подход (материалы круглого стола)

В статье представлены материалы выступлений учёных-психологов в рамках круглого стола, посвящённого актуальным проблемам психологии безопасности личности и общества.

Дёмин А.Н. Методологические и мировоззренческие уроки Побиска Георгиевича Кузнецова (к 85-летию со дня рождения)

Приводятся воспоминания о замечательном русском мыслителе Побиске Георгиевиче Кузнецове (18.05.1924 – 4.12.2000), даётся краткий анализ таких составляющих его обширного научно-философского наследия, как метод категориального анализа, значение целеполагания в жизни общества, организация междисциплинарных исследований, этические установки.

Библиогр. 9 назв.

Подвойский Л.Я. Социально-политическая традиция платонизма в русской общественной мысли

В статье рассматриваются научные подходы к интерпретации понятий «традиция» и «платонизм», а также обосновывается социально-политическая традиция платонизма в русской общественной мысли. Утверждается, что именно эта часть учения Платона является одной из самых востребованных отечественными мыслителями.

Библиогр. 29 назв.

Калашникова О.А. Проблемы взаимоотношений региональных и муниципальных органов власти в контексте реформирования системы местного самоуправления (на материалах Краснодарского края)

В статье представлены результаты проведённого автором экспертного опроса, посвящённого проблемам взаимодействия органов власти субъекта РФ (Краснодарского края) и муниципальных органов власти. Основной вывод заключается в том, что два уровня власти должны взаимодействовать не на основе административной иерархии, а в режиме сотрудничества, согласования интересов.

Библиогр. 22 назв.

Новоселов С.В. Наркоагрессия как угроза национальной безопасности: региональный аспект

Существующая транснациональная проблема распространения и злоупотребления наркотическими средствами относится к числу острейших проблем современности и является реальной угрозой безопасности России. В условиях демографического кризиса, дальнейший рост количества наркозависимых должен рассматриваться как развязанная против России наркоагрессия. Противодействие этой угрозе должно быть выстроено в систему, четко скоординированную на всех уровнях власти, с безусловной поддержкой общественности.

Библиогр. 14 назв.

Стоякин В.В. Роль GR-менеджмента в формировании цивилизованного корпоративного лоббизма в российских регионах

Автор определяет роль и степень участия GR-структур в формировании государственной политики, описывает факторы, детерминирующие развитие GR-отделов в современных российских корпорациях и их региональных представительствах, раскрывает положительный и негативный потенциал корпоративных GR-подразделений в развитии лоббизма как на федеральном, так и на региональном уровнях, проводит анализ успешных лобби-кампаний GR-служб региональных корпораций РФ.

Библиогр. 22 назв.

Кольба А.И. Межэтническая толерантность: концептуальные основы и политические практики (материалы к учебному курсу)

Данная статья представляет собой авторскую разработку тематического материала, предназначенного для использования в рамках учебных курсов, отражающих проблемы этнополитики, межэтнической конфликтности, воспитания толерантности в межэтнических отношениях.

Библиогр. 7 назв.

SUMMARY

Psychology of safety: an interdisciplinary approach (materials of a round table)

There are materials of scientists-psychologists within the round table, devoted to actual problems of the psychology in the sphere of human and societies' safety.

Demin A.N. Methodological and ideological lessons of Pobisk Georgievich Kuznetsov (to 85-th birthday)

The article presents memories about the remarkable Russian thinker Pobisk G. Kuznetsov (18.05.1924 - 4.12.2000). There is a brief analysis of such components of his vast scientific and philosophical heritage, as a method of categorical analysis, the value of targeting in the social life, the organization of interdisciplinary researches, and ethical orientations.

Podvoysky L.Ya. Social and political tradition of platonism in Russian social thought.

Scientific approaches to the interpretation of terms «tradition» and «Platonism» are examined in the article, also the author explains social and political tradition of Platonism in Russian social thought. The author proves that exactly this part of Plato's study is one of the most discussed themes by Russian researchers.

Kalashnikova O.A. Problems of the interactions between regional and municipal authorities in the context of reforming the local government system (on materials of the Krasnodar Region)

The article presents the results of the expert poll, devoted to the problems of interaction between regional (by the example of Krasnodar Region) and the municipal authorities. The main conclusion is that the two levels of authority shouldn't interact on the basis of the administrative hierarchy, but in the mode of cooperation and harmonization of interests.

Novoselov S.V. Drug aggression as a threat to national security: regional aspect

Existing transnational drug proliferation and drug abuse are among the most acute nowadays problems and are a real threat to Russia's security. In conditions of a demographic crisis, a further increase of number of drug addicts should be considered as drug aggression unleashed against Russia. Countering this threat must be systemized, well-coordinated at all levels of government, with the unconditional support of the public.

Stoyakin V.V. The role of the GR-management in forming a civilized corporate lobbying in the Russian regions

The author defines the role and involvement of GR-structures in shaping public policy, describes the factors that determine the development of GR-divisions in modern Russian corporations and regional branches. Also author gives attention to the positive and negative potential of GR-divisions in the development of lobbying both the federal and at the regional levels. In conclusion he conducts analysis of successful lobby campaigns GR-divisions of regional corporations of Russia.

Kolba A.I. The Interethnic Tolerance: conceptual base and political practices (materials for the education course)

This article represents the authoring material for the education courses, reflecting the problems of ethnopolitics, ethnic conflict, promote tolerance in interethnic relations.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ СТАТЕЙ ДЛЯ ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК. СООБЩЕСТВО. УПРАВЛЕНИЕ»

.....

Журнал публикует работы в области политологии и политического управления, государственного и муниципального управления, местного хозяйства, менеджмента и управленческого консультирования, социологии управления, общей психологии и психологии личности, социальной и экономической психологии, психологии развития, психологии труда, педагогики и др. областях. Принимаются научные статьи, рецензии и обзоры объемом до 32 тыс. знаков с пробелами (до 0,8 п.л.) в электронном виде формата Word for Windows приложением («прищепкой») по электронным адресам редакции chsu1999@yandex.ru, journal@manag.kubsu.ru (просьба дублировать отсылку материалов).

Авторская справка. Рукопись должна включать сведения об авторе(-ах): ФИО полностью, ученую степень, ученое звание, место работы и занимаемую должность, номера телефона, электронный и почтовый адрес.

Оформление ссылок. Автор обязан оформлять ссылки на источники, из которых он заимствует цитаты, статистические данные и другую информацию. В конце статьи формируется *Библиографический список*, в котором цитируемые (упомянутые) источники группируются в алфавитном порядке. Каждому источнику присваивается порядковый номер. В библиографическом описании источника обязательно указывается место издания и название издательства (кроме периодических изданий), год издания. Вначале указываются источники, изданные на русском языке, затем – на иностранных. Внутритекстовая ссылка обозначается квадратными скобками. Она должна содержать номер источника и страница (или страницы), на которую(-ые) делается ссылка. Пример ссылки: [3, с. 67] означает, что цитируется страница 67 источника под номером 3 *Библиографического списка*.

Резюме. Рукопись должна включать резюме статьи объемом не более 800 знаков, содержащее описание сути научного сообщения (основная идея и цель, методы, результаты исследования). Плата за публикацию с авторов журнала, в т.ч. с аспирантов, не взимается.

Редакция журнала располагается по адресу: Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, к. 412Н.

Распространение журнала. Журнал распространяется по подписке. С отдельными номерами нашего журнала можно ознакомиться и приобрести их в библиотеке факультета управления и психологии КубГУ — 4-й этаж Нового корпуса, к. 414Н. Библиотека открыта в рабочие дни с понедельника по пятницу с 10 до 17 часов.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

В течение 5 дней после отсылки статьи автор получает уведомление о получении и включении ее в цикл рецензирования. Для проведения рецензирования и экспертизы работ в качестве рецензентов и экспертов могут привлекаться как члены редакционной коллегии и редакционного совета, так и другие высококвалифицированные ученые и специалисты, обладающие глубокими профессиональными знаниями и опытом работы по конкретному научному направлению, как правило, доктора наук, профессора. Аспиранты, представляющие свои статьи в журнал, должны также переслать в редакцию внешнюю рецензию с заверенной в установленном порядке подписью рецензента. Рецензентом не может быть автор или соавтор рецензируемой работы.

В течение последующих 30 рабочих дней автору высылается ответ с вариантом мотивированного решения: (1) статья рекомендуется к печати, (2) статья рекомендуется к печати после доработки, (3) статья не рекомендуется к печати.

Образец оформления рецензии:

Рецензия
на рукопись статьи

Иванова Ивана Ивановича, к. пол. н., доц. кафедры политологии НГУ

Текст рецензии, в которой в свободной форме излагается мнение рецензента относительно: 1) научной проблемы, решаемой автором, и ее новизны; 2) актуальности проблемы; 3) теоретической и практической значимости статьи; 4) соответствия или несоответствия положений и выводов автора современным научным концепциям, существующим в данной области исследования; 5) личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы; 6) оценки статьи с точки зрения языка, логики и стиля изложения материала, обоснованности и достоверности выводов и заключений.

Рецензентом дается заключение о целесообразности публикации конкретного материала.

Рецензент

ФИО, научное звание, должность

« ____ » _____ 20__ г.

_____ подпись, заверенная печатью